

охота

и охотничье хозяйство

№ 32011

639(051)

1

1966

1-6

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 1 · 1966

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания двенадцатый

и сейчас на всех участках хозяйственной жизни страны кипит творческая работа по осуществлению этих исторических решений.

Много хороших дел предстоит осуществить и в нашем охотничье хозяйстве.

В 1965 году охотничье хозяйство страны добилось известных успехов. Продолжалось углубление специализации в области охотничьего хозяйства и звероводства. Созданные в ряде областей и краев Российской Федерации государственные хозрасчетные управления охотничье-промышленного хозяйства и тресты коопзверопромхозов приступили к серьезной работе.

В Иркутской, Камчатской, Томской областях и Красноярском крае был создан ряд новых промысловых хозяйств. Продолжалась серьезная работа по укреплению государственных промысловых хозяйств, снабжению их необходимой техникой и оборудованием.

Большая работа была проведена охотустроительными экспедициями по организации новых охотничьих хозяйств, их охотустроителю и закреплению за обществами и коллективами охотников.

Только в пределах Российской Федерации сейчас имеется около 4,5 тысячи таких хозяйств.

Общества охотников много внимания уделяли укреплению приписанных им охотничьих хозяйств, укомплектованию их штата необходимыми специалистами. Всеармейское военно-охотничье общество, успешно развивая среди своих членов охотничий и рыболовный спорт, повышает уровень боевой подготовки и физической закалки воинов. Все охотничьи организации по мере своих сил и возможностей способствовали дальнешему увеличению выхода охотничьей продукции.

Решения мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС во всю ширь ставят ряд больших задач и перед охотничьим хозяйством страны. Где как ни в охотничьем хозяйстве самым запущенным участком работы является экономика. Где как ни в охотничьем хозяйстве так незаслуженно принижалась роль специалистов-охотоведов, егерей, охотников-промысловиков. Где как ни в охотничьем хозяйстве так болезненно сказывались результаты волевого планирования заготовок пушнины и другой охотничьей продукции. Только отсутствием серьезного анализа современного состояния охотничьего производства и принижением значения экономических стимулов можно объяснить недостатки, имеющиеся в заготовках пушнины и другой охотничьей продукции.

Сейчас, когда задача создания материально-технической базы коммунизма поставлена в центре хозяйственной политики партии и советского государства, повышение роли экономических рычагов в развитии всех отраслей народного хозяйства, в том числе и охотничьего, продиктованы самой жизнью.

Какие объективные экономические законы лежат в основе развития промысловых и спортивных охотничьих хозяйств? Какова должна быть направленность хозяйства в связи с его географическим положением и составом основных видов охотничье-промышленных животных? Может ли вообще охотничье хозяйство быть рентабельным исключительно за счет развития охоты или оно должно существовать за счет комплексного использования даров природы? Ни на один из этих вопросов нет удовлетворительного ответа, подкрепленного точными экономическими расчетами.

Какие задачи стоят перед охотничьим хозяйством страны и каковы пути их решения?

Прежде всего, это дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов Севера, усиление их специализации на охотничьем промысле, рыбодобыче и олениводстве, т. е. на высокорентабельных отраслях северного сельского хозяйства.

В числе крупных государственных мероприятий, направленных на улучшение охотничьего хозяйства, занимают работы по закреплению угодий за охотхозяйственными организациями. Для ведения интенсивного охотничьего хозяйства совхозы, промхозы и кооперативные организации обязаны проводить охрану дичи в угодьях, необходимые биотехнические мероприятия, а также развивать клеточное звероводство и другие рентабельные в указанных районах отрасли хозяйства (сбор грибов, ягод, орехов, лекарственного сырья).

Необходимо и в дальнешем укреплять и расширять сеть государственных и кооперативных промысловых хозяйств как одну из важнейших форм комплексного освоения богатств живой природы в таежной и тундровых зонах. Эти хозяйства имеют, несомненно, большое будущее.

Крайне важным является дальнейшее развитие и укрепление общественных форм ведения охотничьего хозяйства. Боль-

НОВЫЙ ГОД— НОВЫЕ БОЛЬШИЕ ЗАДАЧИ

Б. БОГДАНОВ,
начальник Главного управления по охране природы,
заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства
сельского хозяйства СССР

ЗАКОНЧИЛСЯ 1965 ГОД. Он ознаменовался рядом крупнейших событий в жизни нашей страны. Мартовский и сентябрьский Пленумы ЦК КПСС со всей серьезностью и откровенностью обратили внимание всей партии, всего советского народа на серьезные недостатки, тормозящие развитие сельского хозяйства и промышленности, и на основе глубокого анализа наметили пути к их устранению.

Партия придает огромное значение улучшению общего руководства народным хозяйством страны, повышению роли науки в руководстве промышленностью и сельским хозяйством, повышению роли и ответственности специалистов. Серьезной критике подвергнут ранее существовавший непродуманный волюнтаристский подход к решению важных народнохозяйственных задач. Намечена четкая программа улучшения планирования на основе изучения и разумного использования экономических законов социализма, подчеркнуты необходимость укрепления хозрасчета и важность расширения самостоятельности и инициативы предприятий.

Постановления мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС встретили единодушное одобрение советского народа

шинство приписных хозяйств существует чисто формально. Основные задачи укрепления уже созданных и приписанных обществам хозяйств состоят в том, чтобы организовать в них учет численности дичи, учет ее добычи охотниками, расчет норм пользования охотничими ресурсами, внедрение необходимых биотехнических мероприятий, полное искоренение браконьерства. Только осуществление комплекса этих мероприятий даст право назвать эти хозяйства хозяйствами в полном смысле этого слова.

Необходимо поднять ответственность обществ охотников за рациональное использование закрепленных за ними угодий, своевременную добычу и сдачу государству пушнины и другой продукции с закрепленных угодий.

Надо и в дальнейшем укреплять и расширять сеть государственных охотничих хозяйств как опытно-показательных предприятий и экспериментальных баз для полевых охото-ведческих исследований и как основы для быстрейшего развития отечественного и зарубежного охотничьего туризма.

Огромное значение имеет организация глубокопродуманной широкой сети заказников. Создание в стране разветвленной сети постоянных охотничих заказников-резервов будет способствовать сохранению и восстановлению ценных охотничих и других животных.

Необходимо добиться, чтобы, как правило, все охотничьи хозяйства имели свои заказники, которые должны служить резервами дичи, основными рассадниками ее в окрестные охотничьи угодья. Нельзя только черпать из природы ее богатства полными пригоршнями — необходимо обеспечить все возможности для расширенного воспроизводства этих богатств.

Чрезвычайно важной задачей всех охотничих организаций остается борьба с браконьерством. Однако никакие усилия обществ охотников, госохотинспекций не приведут нас к цели, если мы не создадим правильных организационных форм для борьбы с этим злом. Необходимы скорейшее распространение права наложения штрафных санкций на государственные органы управления охотничим хозяйством и вовлечение в борьбу с браконьерством многочисленных работников лесного хозяйства. Необходимо также значительно повысить меру взыскания за нарушения охотничьего законодательства.

Сроки охоты, нормы отстрела дичи до сих пор регламентируются правилами, разработанными на региональной основе. Их утверждают республиканские, краевые и областные организации. При современных темпах роста всего народного хозяйства страны, усиление использования природных богатств, освоении новых территорий к правилам охоты предъявляются новые требования. В связи с этим назрела необходимость разработать общесоюзные типовые правила охоты.

В нашей стране достигли большого размаха работы по акклиматизации животных. Намечая дальнейшие планы проведения работ по акклиматизации, надо учитывать, что расселение животных должно быть увязано с планом общего развития производительных сил и перспективами эксплуатации природных ресурсов конкретных экономико-географических районов.

При составлении плана переселения животных необходимо учитывать, что во многих случаях больший экономический эффект может быть достигнут не от акклиматизационных мероприятий, а от надлежащей охраны и правильного использования местной фауны.

Общей научной предпосылкой, определяющей пути рационального использования и охраны охотничих ресурсов СССР, является положение о неразрывном единстве животных со всем природным комплексом, с конкретными условиями их существования, постоянно изменяющимися под влиянием разносторонней деятельности человека, а также в ходе естественных процессов.

Главное направление научных работ в области охотничьего хозяйства — систематически и широко организованные экологические исследования как по изучению отдельных видов животных, так и по выяснению закономерностей динамики экосистем (биоценозов), в которые входят эти виды, в разных природных условиях.

Следует иметь в виду, что охотничье хозяйство развивается на территориях и акваториях, находящихся в ведении сельскохозяйственных организаций, лесхозов или леспромхозов, водопользователи, эксплуатируя различные природные ресурсы и решая поставленные перед ними задачи, не всегда уделяют достаточно внимания вопросам охотничьего хозяйства, а бывают случаи, что наносят ему существенный ущерб, напри-

мер при неосторожном использовании в сельском хозяйстве ядохимикатов, которые подчас вызывают отравление и гибель охотничьепромысловых и других полезных животных, при осушении земель, представлявших ранее обильные охотничьи угодья, при вырубке лесных участков, необходимых для обеспечения условий размножения зверей и птиц, и т. д. Согласование интересов различных ведомств с требованиями охотничьего хозяйства — сложная, но очень важная задача.

Охотниче хозяйство в СССР — это прежде всего плановое хозяйство. Разрабатывая текущие и перспективные планы, органы охотничьего хозяйства, а также общества охотников и рыболовов должны предусматривать в них объемы добычи животных, работы по их сохранению и восстановлению, меры по улучшению условий существования диких зверей и птиц охотничьего хозяйства.

На развитие охотничьего хозяйства Советского Союза большое и все возрастающее влияние оказывает биологическая наука. Значительно расширился фронт полевых экологических исследований, охвативший почти все географические регионы страны и важнейшие виды охотничьей фауны. Детально изучается влияние факторов внешней среды и хозяйственной деятельности человека на животных. В настоящее время исследования в этом направлении проводят ученые институтов и лабораторий Академии наук СССР, академий наук союзных республик, Московского и Ленинградского университетов, Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины (ВНИИЖП), Всесоюзного научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства, Московской ветеринарной академии и ряда других научных учреждений и учебных заведений.

Однако вся научно-исследовательская работа в области охотничьего хозяйства проводится разобщенно. Для обеспечения разработки отдельных проблем развития охотничьего хозяйства в стране, координации научно-исследовательской деятельности в этой области и внедрения в практику передовых методов и достижений необходима организация Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-изыскательского института охотничьего хозяйства. Создание такого института позволит уже в ближайшие годы решить ряд важных проблем охраны живой природы и рационального использования государственного охотничьего фонда.

Устранению серьезных недостатков в развитии охотничьего хозяйства мешали крайняя ведомственная разобщенность охотничьего хозяйства, неупорядочение вопросов охотопользования, спорность прав и обязанностей в заготовках пушнины и другой охотничьей продукции, а также отсутствие единого органа управления, способного осуществлять руководство и координацию охотничьего хозяйства. Общее руководство ведением охотничьего хозяйства в стране в настоящее время осуществляется Министерство сельского хозяйства СССР. В его структуре недавно создано Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству, которое ставит своей целью содействие рациональному, гармоничному использованию всего природного комплекса, сохранению и восстановлению природных богатств. На этой основе оно будет закладывать фундамент дальнейшего развития охотничьего хозяйства.

При Главном управлении создается Научно-технический совет в который будут входить представители всех союзных республик, крупные специалисты охотничьего хозяйства.

Наша страна, весь наш народ стоят на пороге крупных событий. 29 марта 1966 года созывается XXIII съезд КПСС. Съезд подведет итоги прошедшей семилетки и даст директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

Идя навстречу своему XXIII съезду, партия сосредоточивает силы на решении главнейших задач коммунистического строительства, — на всемерном улучшении руководства экономической, политической и общественной жизнью государства. Необходимо, чтобы и в области охотничьего хозяйства все силы были направлены на выполнение жизненно важных задач. Уже в начале нового года необходимо добиться претворения в жизнь решений Пленумов ЦК КПСС с тем, чтобы встретить XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза новыми крупными достижениями в строительстве нашего охотничьего хозяйства.

Дорогие товарищи охотники, охотоведы, работники охотничьих хозяйств, поздравляем вас с Новым годом и желаем вам в наступившем году ясных охотничьих зорь и счастливой охоты.

ЗАБОТА О БУДУЩЕМ

К обсуждению проекта
правил и сроков охоты

УДК 639.1

В ЖУРНАЛЕ «Охота и охотничье хозяйство» (№ 11 за 1964 г.) были помещены второй и третий разделы проекта типовых правил и сроков охоты. Публикуя этот документ, редакция призывала охотничью общественность принять активное участие в его обсуждении. Этот призыв нашел широчайший отклик — в общей сложности в редакцию поступило за это время более пятисот индивидуальных и коллективных писем. Авторы писем — ученые, охотоведы-биологи, руководители охотничьих обществ и коллективов, государственных и кооперативных охотничьепромысловых хозяйств, охотники-промысловики и любители — внесли много ценных предложений и дополнений, уточняющих и обогащающих проект правил и сроков охоты.

В обсуждении проекта сроков и правил охоты принимает участие вся охотничья общественность. Письма все это время идут буквально из всех республик, краев, областей. В восьми номерах журнала за 1965 год (№ 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12) редакция опубликовала много статей и заметок, несколько тематических обзоров по письмам читателей. Своими соображениями по поводу проекта правил и сроков охоты поделились доктора биологических наук О. Семенов-Тян-Шанский, В. Смирнов, доктор медицинских наук В. Митарновский, директор Черноморского государственного заповедника Н. Латышев и заведующий научной частью этого заповедника Л. Берестенников, охотники-любители О. Преображенский, Н. Клочкив, Н. Корзинский, руководители Свердловского областного общества охотников А. Киселев, Д. Песковский, В. Татур, егеря С. Уколов, В. Щекин, кандидат биологических наук Я. Русанов, охотоведы О. Мишарин, К. Соломин и др. В № 6 нашего журнала был опубликован отчет о расширенном заседании Президиума Совета по охотничьему хозяйству при Министерстве сельского хозяйства СССР, из которого читатели могли ознакомиться с предложениями кандидата биологических наук А. Чельцова, представителей охотничьих организаций республик и крупных обществ Н. Буланова (Белоруссия), А. Везирова (Азербайджан), В. Бергаса (Литва), В. Степанова (Казахстан), Л. Мяtinga (Эстония), Г. Карападзе (Грузия), Н. Барханова (ЦС ВВОО) и др.

Это показывает, как по-хозяйски озабочена наша общественность улучшением дел в охотничьем хозяйстве страны, делом охраны и воспроизводства отечественной фауны. И не случайно в письмах в редакцию затрагивались самые животрепещущие вопросы теории и практики ведения охотничьего хозяйства. Сроки охоты и нормы отстрела, охрана редких животных и акклиматизация, борьба с браконьерами и совершенствование охотничьего законодательства — все эти и многие другие вопросы ставят в своих письмах участники обсуждения проекта.

Нет сомнения, что большинство дополнений к проекту правил и сроков охоты заслуживает серьезного анализа, отдельные предложения кажутся нам спорными. Комиссии по выработке окончательного варианта правил и сроков охоты предстоит серьезная работа — ни одно ценное предложение не должно быть оставлено без внимания.

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» выражает искреннюю благодарность всем товарищам и организациям, приславшим свои отклики на проект правил и сроков охоты. Мы не могли опубликовать все поступившие предложения и замечания, но, учитывая, что они имеют определенную ценность, редакция передала все материалы в рабочую комиссию МСХ СССР.

Адрес комиссии: Москва И-139, Орликов пер., 1/11. Главное управление охраны природы, заповедников и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР. Дополнительные замечания по проекту правил и сроков охоты просят направлять по этому адресу.

Линогравюра В. Симонова.

В ТУНГУССКОЙ ТАЙГЕ

дм. ЖИТЕНЕВ

В августе 1965 года Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа работников охотничьего хозяйства и охотников-промысловиков за достигнутые успехи в развитии охотничьего хозяйства награждена орденами и медалями. Орденом Трудового Красного Знамени, в числе других, награждены первый секретарь Катангского района КПСС Георгий Павлович Масягин и директор Катангского коопзверопромхоза Анатолий Иппонкентьевич Томшин. Директор Иркутского треста коопзверопромхозов Игнатий Артемьевич Жданов награжден медалью «За трудовую доблесть». О них, организаторах и руководителях охотничьего хозяйства, — наше слово.

ВЬЕТСЯ под крылом самолета мутноватая с желтеющими отмелями лента Нижней Тунгуски. Когда-то давно называлась эта река Катангой, что по-эвенкийски значит «река с перекатами». На расстоянии, равном пути от Москвы до Ленинграда, протекает она параллельно меридиану через самый северный район Иркутской области. Отсюда и название района — Катангский.

Вдоль всей поймы реки — большие и малые озера, старицы, протоки. И, как в песне: «под крылом самолета... море тайги». А в этом море богатство таежное, пушнина...

И еще одно громадное богатство — люди, труженики, герои тайги.

Только что закончилась сессия районного Совета депутатов труженицы и ее участники спешили разъехаться по домам. Вернее, не разъехаться, а разлететься — основной вид транспорта в районе самолет. Первому секретарю Катангского района КПСС, Георгию Павловичу Масягину, приходилось туто — нет погоды, а людей надо отправить по домам. И каждому хочется добраться до дома как можно скорее — дела не ждут. И каждый считает, что именно Масягин поможет ему первому улететь.

Уже шестнадцать лет Георгий Павлович на партийной работе. Станция Хотхор, обком партии, Жигаловский район, Высшая партийная школа и, наконец, Катангский район. Шесть лет работы в охотничьем крае привели к боевым наградам Масягина, полученным за ратные подвиги, почетную награду — орден Трудового Красного Знамени.

...С аэродрома вместе с Георгием Павловичем я иду в контору Катангского коопзверопромхоза.

Возвращение с промысла

Ербогачен. Центр Катангского района. Мимо него течет мелкая по осени Нижняя Тунгуска. Редкие сосняки да листвия подступают к самым домам. В дворах стоят привязанные к изгороди робкие олени. Переходят с ноги на ногу, пощелкивают копытами. Масягин показывает на оленей.

— Вот и транспорт наш, — говорит он. — Зимой только нарты скрипят да треск от оленевых копыт, когда едешь по заимкам или по тайге. По тайге на оленях, над тайгой на самолете, а по Тунгуске на моторке. Больше ездить не на чем. Это весь транспорт. А без транспорта глубинку не освоишь. Сейчас в промхозе оленей больше двух тысяч. Когда же, все такие, наши конструкторы дадут нам надежный таежный вездеход? Корабли космические строим, а вездехода сделять никак не можем!

Волнуясь, Масягин с обидой рассказывает о нуждах охотников-промысловиков. О том, что позорез нужна культура в их тяжелой таежной жизни. Простое дело — транзисторный приемник, а для охотника это окно в мир. Пришел с путика, шкурку с белки снимает, а тут ему и музыка, и последние новости, и всякие полезные советы. Но мало завозят этих приемников в район, да и батареек запасных днем с огнем не найдешь.

На реке Аян и еще в нескольких местах района есть минеральные источники, целебные грязи. И это заботы Масягина — как бы выстроить свой, районный курорт. А пока только что сдан в эксплуатацию новый корпус районной больницы, интернат в Непе.

Много перспектив в работе наметил себе Георгий Павлович. Здесь и ясли для детей промысловиков на сезон охоты, и развитие звероводства и оленеводства.

Фото Г. МОНАХОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

А самое главное уже сделано. Район, наконец, стал единым специализированным хозяйством. В марте прошлого года все колхозы добровольно влились в Катангский промхоз. Люди давно чувствовали, что здесь, в тайге, охотничья специализация нужна позорез. Жизнь подтвердила, что и экономика и благосостояние людей только выиграли от такой специализации.

На многие месяцы уходят промысловики в зимнюю тайгу. Спешат удлинить короткий зимний день. Не просто в этих условиях выполнять две три сезонные нормы. А вот лучшие охотники-орденоносцы — Поликарп Платонович Пикунов, Александр Павлович Ииешин, Агафья Владимировна Монго, Николай Прокопьевич Черончин, Степан Иванович Сафьянников, Анатолий Алексеевич Юрьев — добиваются таких показателей из года в год.

Самоотверженным своим трудом эти люди помогают промхозу перевыполнять план. В 1964 году он был реализован на 120,6 процента.

...Знакомимся с директором Катангского коопзверопромхоза Анатолием Иппонкентьевичем Томшиным. Здесь же — Игнатий Артемьевич Жданов, директор Иркутского треста коопзверопромхозов, с начала организации возглавляющий нелегкое это хозяйство. Игнатий Артемьевич считает, что Катанга — один из самых главных промысловых районов области. Сейчас он дает около 15 процентов всей «дикой» пушинны. А раньше, до войны, этот показатель доходил до 40 процентов. Добычу трех основных видов пушного зверя — соболя, белки и ондатры — можно довести соответственно до 7, 200 и 100 тысяч штук.

Не зря выезжает Жданов в такие длительные и далекие командировки. Вряд ли из сводок узнаешь толком истинное положение дел в районе, на местах. Только увидев воочию, «попавшав руками», можно ясно представить себе нужды и перспективы хозяйства. Жданов убежден в этом и старается как можно чаще бывать в районах, промхозах.

С Томшиным и Ждановым мне пришлось побывать на открытии осенней охоты по водоплавающим.

Суббота. По Тунгуске таращат моторки с охотниками: здесь почти каждый мужчина — охотник. Погода — не для открытия охоты. Холодно, сыплет мелкий въедливый дождь. Простояли мы на болоте до темноты. Промокли, как говорится, до костей. А когда уже стало совсем темно и мы намеревались обсушиться в старом чуме на берегу Тунгуски, оказалось, что чум этот полон охотников. Томшин, сидя у костра, из которого осенний порывистый ветер выметывал искры, сказал, что придется, пожалуй, померзнуть эту ночь под стогом или у костра. Неудобно теснить охотников. Их в чуме и так много.

Но охотники — народ дружный, и вскоре нас позвали в чум — в тесноте да не в обиде.

На следующий день, встретив Масягина, я сказал ему о стеснитель-

Анатолий Иннокентьевич Томшин.

Георгий Павлович Масягин.

Игнатьй Артемьевич Жданов.

ности Томшина. Вот, мол, какой он, просто с ним, наверное, работать — что ни скажи, со всем согласится.

Георгий Павлович крутнул головой и усмехнулся:

— Ну, о себе-то, о своих удобствах и правда — не очень беспокоится. А в работе, если что задумал, переубедить его трудновато. Упрям. Но — в хорошем смысле упрям. С ним и трудно работать и легко. Знает он свое дело хорошо. С ним я скоро стану настоящим охотоведом.

Не каждому выпускнику института дана честь стать сразу во главе предприятия. Но лучшему студенту курса, старосте группы, охотоведу Томшину доверили в 1959 году руководство Катангским промхозом.

— Трудно было поначалу, — вспоминает Анатолий Иннокентьевич. — Навыки руководящей работы не было. Хорошо, хоть я сам сибиряк, побывал и в Якутске и в Тикси. Помогло еще и то, что во время производственной практики мне пришлось проектировать Жигаловский промхоз. Кажется, что после укрупнения промхоза легче будет организовать работу в охотничьем хозяйстве. Например, если в одном каком-либо участке тайги высокая концентрация белки, то можно перебросить бригаду охотников из того места, где зверя мало, добывать нечего. Раньше этого сделать было нельзя. С другой стороны, слабым местом нашего промхоза стало то, что только мы теперь должны заниматься сельским хозяйством района, обеспечивать население, интернаты, больницы молоком, маслом, мясом. Добычу рыбы хотим довести до 70 тонн в год против 26, которые мы брали, раньше. И опять трудности — нет у нас хорошей неводной дели.

О трудностях говорит и Георгий Павлович Масягин. Основная проблема для Катангского района, а следовательно, и для коопзверомпромхоза — это кадры.

Площадь района почти 140 тысяч квадратных километров, а населения всего около пяти тысяч человек, больше половины из них живет в районном центре. Среди охотников мало мо-

лодежи. Это — тоже проблема. Райком партии уделяет большое внимание производственному обучению в школах. Интересна здесь специализация. Начиная с девятого класса школьники изучают основы охотоведения, звероводства, кролиководства. Промхоз выделил для школ промысловые участки, орудия лова, и ученики во время практики под руководством опытных охотников ловят ондатру, промышляют белку. Будет ли кто-нибудь из них охотником?

В катангской тайге строятся базы и промысловые избушки. Сейчас их насчитывается около двух с половиной сотен. Но их все еще мало. Люди должны как можно больше осваивать угодий. В этом убежден директор промхоза.

А катангской тайге ох как нужны люди! Те, кто знает ее и любит. Много еще промысловиков может вметь тунгусская тайга. И ондатровых озер еще много. Недаром же занимались расселением ондатры в Катангском районе. Да как может в этой тайге оставаться охотник без угодий, если в 30-х годах на промысел в Катангском районе выходило более 900 охотников, а теперь — только половина этой армии, причем полностью весь сезон охоты используют не более 150 промысловиков. И Масягин и Томшин говорили мне, что хотят даже набирать рабочих через пункты оргнабора. Говорили мне полуслухи, полусерьезно, что вот, мол, может быть твоя статья натолкнет кое-кого на мысль — поехать в Непу, Ику, Инаригду.

Масягин и Томшин делают большую ставку на клеточное звероводство в районе, причем прекрасно понимают, что успех дела зависит от того, насколько крупными будут в промхозе зверофермы.

Большую заботу о промысловиках проявляет Анатолий Иннокентьевич Томшин, член бюро райкома КПСС, член исполнкома районного Совета депутатов трудающихся. И в то же время он непримиримо относится к нарушениям правил охоты. При мне один из ергобаченских охотников «открыл»

сезон охоты на два дня раньше срока. Поймали его, составили протокол. Томшин и Масягин решили устроить над браконьером общественный суд в районном Доме культуры.

А вообще народ там дружный. Рассказывал мне Масягин, как после прошлогоднего сезона в районе проводится праздник охотника-оленевода. Тут и гонки оленевых упряжек, и бросание топора через реку (может, в тайге и такое понадобится), и самое интересное соревнование — разжигание охотничьего костра. Надо наготовить дров, запалить костер, поставить чайник. Победителем считается тот, у кого раньше всех будет готов чай. Весело проходят такие праздники. Вручают победителям призы, а лучшим промысловикам и оленеводам ценные подарки и премии.

Заботы, заботы и заботы у руководителей Катангского района... И если Томшина беспокоит недостаточное освоение угодий промхоза, которые опромышляются только процентов на 30—40, то Масягин заботится о всей жизни района. Хочется ему, чтобы электричество в Ергобачене и других поселках светило круглосуточно. От этого зависит и работа промкомбината, и всех других предприятий района.

Хорошие люди живут в далеком Иркутском крае. И родились они и выросли там, в Сибири. И не поменяют ее на другие, теплые места. Не хочется с ними расставаться. Но надо лететь домой. Мне улетать на юг, через Киренск и Иркутск в Москву. Больше шести тысяч километров придется мне оставить за собой. Но до Москвы мне легче добраться, чем Томшину и Масягину в Инаригду, что всего в несколых сотнях километров севернее Ергобачена. Добраться туда надо самое меньшее трое суток, а если плохая погода, то и дольше. В Инаригде будет песчаная ферма — четвертая звероферма в промхозе.

Далек путь в Инаригду. Лететь до Наканно, а там еще почти двести километров на моторной лодке по Тунгуске. Далекий путь, трудный!

Счастливого пути, товарищи!

Международное совещание по охране белого медведя

И. МАКСИМОВ

УДК 591.615

НА ПЕРВОЙ сессии 89 заседания Конгресса США 1 апреля 1965 года был поднят вопрос о необходимости созыва Международного совещания по вопросам охраны белого медведя, обитающего в Арктической зоне ряда государств. Сенат одобрил это предложение и принял решение о проведении такого совещания на Аляске в 1965 году, с тем чтобы пригласить представителей всех государств, владеющих Арктикой, — Канады, СССР, Дании и Норвегии.

Совещание состоялось вблизи города Фербенкса в здании Аляскинского университета. Делегацию от США представляли: руководитель Эдвард Карлсон (бюро спортивной охоты и рыбной ловли Министерства внутренних дел), за меститель С. Джергинсон (сотрудник того же бюро), члены делегации Брукс (бюро охоты Аляски), Грейхерд, Флигер, Хеген и Копъен. Кроме того, от США было 25 наблюдателей, в том числе от Министерства военно-воздушных и морских сил, ряда институтов и лабораторий.

Представителем Советского Союза был И. А. Максимов — заместитель начальника Главного управления по охране природы, заповедникам и охотниччьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР.

Данию представлял доктор Христиан Вибе, сотрудник Копенгагенского университета, Норвегию — доктор Аристанд — сотрудник Норвежского института по изучению морских животных Управления рыбной промышленности и доктор Норден Хаук — научный сотрудник Норвежского полярного института, Канаду — доктор Тенер — сотрудник департамента Северных дел и доктор Харингтон из этого же департамента.

Совещание открыл руководитель делегации США г-н Карлсон, избранный постоянным председателем совещания. Секретарем совещания был представитель делегации Канады г-н Тенер.

Первый доклад сделал представитель Канадской делегации Харингтон. Он говорил об эволюции белого медведя, его морфологии, жизненном цикле, общей численности и распространении, а также коснулся вопросов охоты на белого медведя и научных проблем, которые желательно разработать. Что касается охранных мер, то, констатируя общее уменьшение численности вида, Харингтон от имени канадской делегации внес предложение о запрещении охоты в международных водах на самок медведя и детенышней в возрасте до двух лет, а также на всех белых медведей в период с мая до октября. Сейчас в Канаде ежегодно добывается около 600 белых медведей.

Второй доклад сделали представители норвежской делегации. Белые медведи в Норвегии встречаются в районе Шпицбергена, в количестве 500—1000 животных. Важнейшим районом их размещения является земля короля Карла, которая с 1939 года объявлена заповедником. В докладе приводились очень скучные данные о размножении, миграции и охоте на этот вид. В среднем с 1960 по 1963 год в Норвегии убивали 196 белых медведей в сезон. Однако в сезон 1964/65 года в связи с применением на охоте аэросаней убито 330 белых медведей. В эти данные не вошли трофеи охотников-туристов, которые с 1951 по 1963 год в среднем за сезон добывали 25—30 белых медведей. Норвежцы высказали мнение, что этот отстрел велик, не обеспечивается воспроизводством белого медведя, а существующие законодательные меры по охране его несовершенны. В то же время недостаток научных знаний по вопросам биологии белого медведя лишает возможности правильно решить задачи охраны вида. Норвежцы организуют

ряд исследовательских работ по изучению биологии белого медведя и широкий обмен информацией с американскими учеными. Высказано также пожелание относительно установления таких же связей с советскими учеными, занимающимися аналогичными исследованиями. Однако, по мнению норвежцев, большое увеличение численности белого медведя нежелательно, так как он уничтожает много тюленей и наносит вред их заготовкам.

Третий был доклад представителя Дании, доктора Вибе. В этой стране белый медведь встречается в восточных районах Гренландии. Охота на белых медведей в Гренландии никогда не была успешной, хотя это животное всегда было желанной добычей эскимосов. В среднем с 1959 по 1963 год в Гренландии добывалось за сезон около 86 белых медведей. Однако эти цифры еще не полны. Автор предположил, что, кроме этого, до 20 животных ежегодно добывает персонал метеостанций.

Что касается охраны вида, то местному населению охота ничем не ограничивается, а приезжим охотникам она запрещена. В последние годы принимаются меры по охране медведиц и медвежат.

Докладчик указал на нестабильность в настоящее время климатических условий в Гренландии (потепление), что отрицательно сказывается на численности белого медведя, который нуждается в арктическом климате без от тепелей и таяния льдов зимой. Г-н Вибе высказался за необходимость общего ограничения добычи белых медведей, запрета охоты на самок с медвежатами, расширение научных изысканий и широкую взаимную информацию.

Четвертый доклад от имени Министерства сельского хозяйства СССР был сделан автором настоящей статьи. В докладе изложены взгляды советских ученых на монотипичность вида и необходимость принятия всеми государствами, владеющими Арктикой, радикальных мер для охраны животного, запасы которого катастрофически сокращаются. Даны материалы о численности белого медведя и количестве залегающих в берлогах самок для деторождения на территории СССР, а также раскрыт опыт наших ученых по учету этих берлог на острове Врангеля.

Предложения Министерства сельского хозяйства СССР состояли из следующих пунктов:

1. Считать целесообразным запрещение добычи белого медведя всеми государствами, владеющими Арктикой. В качестве крайней меры запретить охоту на этот вид сроком на пять лет, начиная с января 1966 года, с последующим ограничением его добычи.

2. Разрешить ежегодный мировой добывчи белого медведя, начиная с 1971 года, а также отлавливаемых живых медвежат для зоопарков, начиная с 1967 года, должны определяться специальными соглашениями между правительствами СССР, США, Канады, Дании, Норвегии или полномочными ими организациями.

3. Каждое из поименованных в пункте 2 государств самостоятельно должно определить на своей территории в ближайшие пять лет места регулярного и массового размножения белых медведей (залегание в берлогах беременных самок) и организовать по своему усмотрению на них постоянные заповедники и заказники.

4. Организовать при компетентных государственных организациях СССР, США, Канады, Дании и Норвегии национальные группы по изучению белого медведя, в задачу которых должна входить подготовка информации о применяемых каждым государством мерах для его охраны и о результатах проводимых научных исследований. Одно-

На Международном совещании по охране белого медведя.

временно докладчик сообщил, что в СССР такая группа организована при Главном управлении по охране природы, заповедникам и охотничему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР.

Пятым на совещании был доклад делегации США, сделанный г.н.м. Бруксом. В докладе приведен обзор численности белого медведя на Аляске с указанием его ценности, как промыслового вида для местных жителей. В 1965 году в США добыто 300 белых медведей, на добычу которых прямые затраты составили около 450 тысяч долларов, что является значительным вкладом в экономику отдельных небольших районов. Основным методом добычи медведя служит охота с самолета. Другие способы почти не применимы. В среднем с 1960 года на Аляске в сезон охоты добывается 208 животных, из которых на долю местного национального населения падает около 26 процентов. Из всего количества добываемых белых медведей 69—78 процентов составляют самцы.

Делегация высказала пожелание о расширении научных изысканий в целях разработки на их основе дальнейших рекомендаций по охране и норме отстрела животных.

Эти исследования, по мнению делегации, должны быть расширены географически и каждая страна должна нести ответственность за них как в пределах своих территориальных границ, так и в непосредственно прилегающих международных водах. Был внесен и ряд других предложений, в том числе относительно широкой информации о принимаемых мерах и об обмене учеными.

Далее был заслушан доклад представителя Арктического института США, присутствовавшего на совещании в качестве наблюдателя.

В докладе указывалось на сокращение численности вида и на необходимость разработки реальных мер для его охраны и концентрации исследований всеми странами, прилегающими к Арктике. Институт внес предложение о создании нескольких бригад учёных и техников с целью организации широкого мечения животных в семи основных районах обитания белого медведя.

После обмена мнениями по докладам и предложениям совещание единодушно приняло следующие решения:

1. Поскольку белые медведи распространены не только на землях и морях государств, расположенных вокруг Се-

верного Ледовитого океана, но передвигаются также на большие расстояния за пределы территориальных вод, они рассматриваются как международный полярный ресурс.

2. Взаимно признается, что каждое государство, в пределах которого распространены белые медведи или гридане которого охотятся на этот вид в международных водах, должно принимать такие меры, которые оно считает необходимыми для адекватной охраны белого медведя, до тех пор, пока не станет возможным осуществление более точного надзора.

3. Достигнуто согласие, что все медвежата и самки, при которых находятся медвежата, требуют защиты круглый год.

4. Достигнуто единогласие, что каждое государство по мере своих сил должно проводить исследования по белым медведям на своей территории или в смежных с нею международных водах с целью получения адекватной научной информации для действенного надзора за этим видом.

5. Каждое государство, участвовавшее в совещании, должно уделить внимание вопросу своевременного обмена получаемой информации об исследованиях по белым медведям и мерах надзора над ними. Высказано пожелание просить Международный союз охраны природы и естественных ресурсов или другую подобную ему международную организацию взять на себя получение и распространение поступающих к нему данных.

Высказано пожелание, чтобы и в будущем проводились международные научные совещания по белым медведям, когда важные проблемы или новые данные сделают целесообразным широкое рассмотрение их.

На совещании американские учёные поделились опытом мечения медведей, подвергшихся предварительному усыплению.

Применение снотворных препаратов в нашей стране трудно переоценить для организации мечения белых медведей, концентрирующихся в местах деторождения. Это внесло бы большой вклад в решение задач, выдвинутых Международным совещанием по этому виду.

После окончания совещания делегатам был показан национальный парк Маккенли, находящийся в 200 милях от г. Фербенкса.

НУЖДЫ ГОСПРОМХОЗОВ

Е. ИСАЕВ,
заместитель начальника управления
госпромхозов Главохоты РСФСР

УДК 639.1

В ТАЕЖНЫХ и тундровых районах работают 47 государственных промысловых хозяйств (госпромхозов). За каждым из них закреплено от 700 тысяч до 4 миллионов гектаров угодий, а площадь всех угодий, закрепленных за госпромхозами, составляет свыше 130 миллионов гектаров. На территории госпромхозов имеется 550 тысяч гектаров кедровых насаждений, из которых 330 тысяч гектаров выделены в орехо-промышленную зону.

Преобразованы в госпромхозы 31 колхоз. Их земли и общественное имущество отошли промысловым хозяйствам.

В пути.

За 1964 год 32 госпромхоза выпустили товарной продукции на 8,6 миллиона рублей при плане 7,3 миллиона рублей. Государству было сдано пушно-мехового сырья (в реализационных ценах) на 2605 тысяч рублей, мяса диких копытных животных — 8870 центнеров, рыбы — 19133, диких ягод (различных) — 5112, кедровых орехов — 7117, пчелиного меда — 3218, варенья из диких ягод — 370, натуральных соков — 1250 центнеров. Сдано государству много и другой ценной продукции.

Несмотря на то, что ряд госпромхозов еще организационно-хозяйственно не окрепли и испытывают большие

трудности, свойственные периоду становления, они все-таки сумели развернуть производственную деятельность и дали стране продукцию на значительную сумму, получив 617 тысяч рублей чистой прибыли.

К январю 1965 года госпромхозы построили и ввели в эксплуатацию 203 различных производственных помещения, 126 жилых домов, школу-интернат, двое детских ясель, два клуба, 65 промысловых баз, 825 охотничих избушек. Они проложили также несколько сот километров промысловых дорог и охотничих троп. Организовано 5 звероводческих ферм с основным поголовьем в 1330 серебристо-черных лисиц, 180 голубых песцов, 2250 норок, а также две кролиководческие фермы с маточным поголовьем в 1100 животных.

Количество пасек в госпромхозах с 1962 года по 1965 год увеличилось с двух до ста двух, а пчелосемей — с 240 до 7720. За этот же период количество северных оленей в хозяйствах возросло до 2530 голов, лошадей — до 1097 голов, крупного рогатого скота — до 2142 головы.

Госпромхозы приобрели 112 различных автомобилей, 85 тракторов разных марок, 7 вездеходов, 30 разных катеров и самоходных барж, 266 лодочных моторов, 50

электростанций, 26 пилорам, 140 бензопил, 24 деревообрабатывающих и металлорежущих станка и т. д.

По мере укрепления госпромхозов, создания в них материально-технической базы они в прошлом году на площади свыше 3500 гектаров засеяли зерновые культуры. Зерно, полученное с этих посевов, используется в качестве фуражи.

В 1964 году на постоянных работах в госпромхозах было занято свыше 3500 человек, из них 1400 охогников. Кроме того, 9500 человек привлекались к промыслу пушных зверей по договорам.

Получены неплохие результаты по выпуску товарной продукции и в прошлом году. План первого полугодия был выполнен на 128,4 процента — сдано продукции на 4,05 миллиона рублей при плане 3,15 миллиона рублей, в то время как в 1964 году за этот же период было сдано продукции только на 1,91 миллиона рублей. Прирост составил 2,14 миллиона рублей.

Все это свидетельствует о целесообразности организации госпромхозов и о перспективности их развития.

Однако в работе госпромхоза имеется еще много недостатков, которые сдерживают их производственную деятельность, дальнейшее их организационно-хозяйственное укрепление.

Фото А. Кишинского

Как известно, за госпромхозами закреплены обширные угодья, богатые промысловыми животными и дикорастущим растительным сырьем. Для правильной организации хозяйственной деятельности и обеспечения более полного использования имеющихся на этой территории природных богатств Главохота РСФСР ведет внутрихозяйственное устройство госпромхозов на основе глубокого изучения сырьевых ресурсов и разработки генеральных планов их строительства.

Эти работы уже закончены в 6 госпромхозах Тюменской и Новосибирской областей, продолжаются в 9 госпромхозах Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Астраханской, Мурманской и Архангельской областей.

Планы на 1966 год предусматривают для каждого госпромхоза значительное увеличение средств, выделенных на приобретение транспорта, на строительство производственных, жилищных, культурно-бытовых объектов, а также на охотхозяйственное устройство угодий (оборудование до рогами, тропами, остановочными пунктами, стационарными орудиями лова). Приняты также меры для разработки типовых проектов на запланированное для госпромхозов строительство.

Ведется работа по упорядочению оплаты труда штатных промысловых рабочих, занимающихся непосредственно добычей пушнины. Оплата труда этих рабочих по закупочным ценам не отвечает задачам производства. Необходимо перейти к выплате охотникам заработной платы соответственно количеству и качеству сданной ими продукции.

Большим недостатком в деятельности госпромхозов является то, что все еще не решены вопросы монопольного пользования имеющимися на закрепленной за хозяйствами территории кедровыми насаждениями и ягодниками. Такое право должно быть им предоставлено, так как во время массового сбора орехов и ягод в тайгу, в том числе и на территории госпромхозов, устремляется много местного населения, большинство которого относится к дарам природы, как к чему-то бесхозному. Нередко по вине сборщиков возникают лесные пожары.

Сейчас главное в работе госпромхозов:

подъем экономики, рациональное сочетание отраслей хозяйства, упорядочение оплаты труда штатных охотников и сдаточных цен на выпускаемую продукцию, организация привильного учета и отчетности. Все отрасли в госпромхозах должны развиваться в таких пропорциях, чтобы природные ресурсы использовались наилучшим образом.

Каждый госпромхоз должен иметь научно обоснованный план развития с учетом конкретных условий состояния сырьевых ресурсов и реальных возможностей их освоения.

Решение всех этих вопросов позволит не только упорядочить производственную деятельность госпромхозов, но и обеспечит значительное увеличение продукции охотничьего промысла и других отраслей хозяйства.

Электропастух

В ЗАВИДОВСКОМ заповедно-охотничьем хозяйстве ЦС ВВОО уже несколько лет применяется электрическая изгородь («электропастух») для ограждения посевов от погрызывания.

Для этого был использован комплекс электризации сухими батареями по шесть штук элементов 1,30 НВМЦ-150 в коробке. В комплекте электрической изгороди, выпускаемой Калининским заводом «Электроаппаратура», применяется электропульсатор типа ЭП-3.

Это устройство выпускают для нужд сельского хозяйства и применяют его при пастбище крупного рогатого скота, свиней и коз. В него входит: электропульсатор ЭП-3, катушка с проволокой длиной 1200 метров диаметром 1,2—1,5 миллиметра, пластмассовые изоляторы и металлические стойки.

Срок действия сухих батарей рассчитан на 800 часов. Сохранность батарей — 15 месяцев. Элемент работает при температуре от 10 до 40 градусов С. При длительном нахождении под дождем (более суток) требует просушки, после чего восстанавливает свою начальную.

Поле огораживают со стороны предполагаемого подхода кабанов на протяжении 500—700 метров по опушке леса, по проносам в траве. Проволоку натягивают стойками на изоляторах «Зигзаг» в два ряда на высоте 24—45 сантиметров. Расстояние между стойками — 10—15 метров.

Эффект ограждения достигается за счет воздействия на животных электрического импульса тока высокого напряжения, так называемого электрического удара. Кабан при соприкосновении с проволокой замыкает своим телом цепь электрического тока, получая при этом неприятный укол, похожий на молниеносный удар, отскакивает и больше не пытается подходить к изгороди.

Электрический удар совершенно безопасен для жизни и здоровья животных.

При монтаже изгороди надо особо обратить внимание, чтобы натянутый провод изгороди нигде не касался земли, кустарника, травы и т. п.

В Завидовском хозяйстве уход за электропастухом поручен егерю М. В. Сивцову. Вечером, после захода солнца, он включает ЭП-3, а рано утром выключает.

Для опыта в прошлом году были взяты два смежных поля. В течение августа неохраняемое поле набаны повреждали очень сильно. Стадо до 10—15 штук каждую ночь паслось на этом поле. Рядом, в 20 метрах вдоль этого же леса, поле было огорожено «электропастухом». В течение августа и 10 дней сентября только три-четыре раза изгородь прорывали одиночные кабаны, да и то, очевидно, потому, что цепь заминулась на траву.

В наших хозяйствах применяют различные методы отпугивания кабанов от посевов: стрельбу, настры, шумовые изгороди, пахучие жидкости, огораживание забором и т. д., но только «электропастух» оказался наиболее эффективным и дешевым средством.

Если поблизости от поля есть постоянная линия электропередач, ее можно подключить через выпрямительную приставку с частотой 50 Гц, которая преобразует ток 127—220 вольт в постоянный ток напряжением 4—6 вольт.

Уход за устройством прост и не требует больших материальных затрат.

В. ЩЕРБАКОВ,
старший охотник Завидовского
заповедно-охотничьего хозяйства

К. КУЛИКОВ,
старший инспектор ЦС ВВОО

НА СТЫКЕ ДВУХ

И. ДИТЛОВ

У ГОСУДАРСТВЕННОГО промыслового хозяйства «Денежкин камень» миллион двести тысяч гектаров лесных угодий. Это — половина территории Албании. Трех таких площадей с избытком хватит на Бельгию, а четырех — на Швейцарию.

С горы Сопка, у подножья которой раскинулось стариное село Всеволодо-Благодатское — центр госпромхоза, хорошо просматриваются обширные владения хозяйства. Куда ни кинешь взор — всюду тайга. Лохмато бугрятся и уходят вдаль, теряясь за горизонтом, лесистые горы. Чистым серебром сияют чаши озер. Невидима лишь та часть угодий, которая находится в Пермской области, по ту сторону Уральского хребта.

До организации промхоза село Всеволодо-Благодатское не имело перспектив для роста. Оно оставалось таким, каким было десятки лет назад. Сейчас это таежное село, стиснутое зеленым кольцом ельников и кедровников, выглядит по-новому. Среди кособоких, почерневших от времени домов, которые издали кажутся обугленными, встают новые, добродушные постройки. То тут, то там видны прочные ребра стропил, частоколы свежих заборов, новые шапки тесовых крыш.

Госпромхоз строится. Возведен уже бондарный цех и цех по переработке грибов и ягод, утепленный гараж, пущена в ход пилорама, отстраиваются жилые дома.

Обширны планы на будущее. В Североуральске будет открыт кожевенно-сыревой склад с помещениями для первичной обработки и консервирования поступающего сырья. Намечено построить здания под холодильную установку емкостью в пять тонн и складские помещения, приобрести специальный агрегат для сушки ягод.

Село собирается жить долго. Богатства природы, если их использовать рачительно и разумно, неисчерпаемы. Лес, дичь, рыба, грибы, ягоды, кедровые орехи — вот те ресурсы, на которых базируется хозяйство промысловиков.

Таежная ферма

Оленеводство в условиях Северного Урала — выгодная отрасль хозяйства. Здесь достаточно и летних и зимних пастбищ, богатых ягелем. Не удивительно, что стадо оленей в госпромхозе растет с каждым годом. Уже насчитывается почти 600 голов, а начинали с трехсот. На этой большой таежной ферме работает всего лишь пять человек: старший оленевод Я. М. Ануфриев, пастухи

Дали Уральские.

П. С. Бахтияров, Г. А. Хозяинов, Е. Н. Фадеев и Е. А. Панина.

Весной 1965 г., как и в прошлые годы пастухи перегнали оленей на Кваркуш — в высокогорную тундру, заросшую мхами и лишайниками. Здесь обилие кормов, хорошие условия для отела и роста молодняка. Во время отела при стаде всегда находился А. П. Рыжов — ветеринарный техник. О его работе говорит прирост стада. За счет молодняка оно увеличилось в прошлом году на 150 голов — на 30 больше, чем в позапрошлом.

На пути перегона в Малой Лямпе, богатой ягельными пастбищами, построен кораль — специальная загородка, предназначенная для учета и ветеринарной обработки оленячьего стада. Для оленеводов в вершинах рек Екатериновка, Ходовая и Молмыс будут построены избушки.

Нелегок труд оленеводов. Они не только пастухи, но и охотники-следопыты. Днем и ночью, как часовые, оберегают они оленей от хищников.

Бригадный метод охоты

В большей части угодий, принадлежащих госпромхозу, охота раньше велась бессистемно. Сейчас во всем

Полезные советы

Как обшить лыжи

ОБШИТЫЕ охотничьи лыжи у нас на Урале называют не камусными, как в Сибири, а кысовыми. Снятые с ног лоси или лошади шкурки — кысы, если они пойдут в дело не тотчас, нужно густо пересыпать с обеих сторон солью и сложить в ящики, где они могут храниться не-

сколько лет. По мере надобности кысы размачивают в воде (сменяя ее 3—4 раза) в течение двух дней, чтобы удалить из них соль. Затем их растягивают на доске по ширине лыжи, прибивая кромки гвоздиками. Пока кысы не высохли, с них срезают мездру, пленки, скоблят. Высохшие кысы подгоняют по длине лыж (с запасом 10 сантиметров), обрезают с боков, помечают — какая к какой кысе подогнана.

Перед обшивкой лыж кысы снова размачивают (сутки) в воде до полной мягкости. Затем их сшивают рыболовной жилкой сечением 0,5—0,6 миллиметра по ранее сделанным отметкам. Если кысы идут в дело сразу, то их не солят. На одну лыжу уходит от 4 до 6 лоскутов кысов.

Сшитые по длине лыж кысы пришивают к лыже жилкой сечением в 1 миллиметр.

До обшивки готовые лыжи-голицы пропитывают с обеих сторон горячей олифой: тогда дерево не будет намокать в оттепель. Отступя на один сантиметр от края, карандашом по скользящей стороне лыж во всю их длину проводят линию, на которой через каждые 5 сантиметров карандашом же делаются поперечные отметки. В этих точках сверлят (шилом, дрелью) или прожигают отверстия для жилки (шнура). На носке и пятке лыжи отверстия делают через каждые 2—3 сантиметра. Между отверстиями ножом прорезают канавки глубиной в 2 миллиметра. В них заподлицо со скользящей поверхностью лыжи должна лечь жилка.

Пришивают в следующей последовательности. В кысе, предназначенной для носка лыжи, проткните два отверстия в 0,5 сантиметра одно от другого (см. рис.). В каждое из них

КОНТИНЕНТОВ

Фото Н. НЕМНОНОВА

строгий порядок. В штате промыслового хозяйства имеется достаточно лесников. Они следят за соблюдением сроков и правил охоты и рыбной ловли, пресекают браконьерство, охраняют лесные массивы от пожаров.

Впервые в мае прошлого года была создана охотничье-промысловая бригада. В нее вошли опытные промысловики С. П. Аликин, Петр, Александр и Алексей Хозяиновы. За ними закреплены сроком на пять лет промысловые угодья площадью 84 тысячи гектаров.

Все лето, начиная с мая, промысловики находились в лесу, но ружей из чехлов не вынимали. До начала охотсезона построили четыре избушки, прорубили к ним тропы и дороги общим протяжением 22 километра, делали самоловы и, кроме того, занимались заготовкой подкормки для лосей.

Возможности у охотников, которые будут не только брать у природы ее богатства, но и восполнять их, неисчерпаемы. Уже прошедший сезон показал, что новый бригадный способ ведения охотничьего промысла рентабелен. Охотники Хозяиновы добыли по лицензиям и сдали государству 33 лося. Руководители госпромхоза решили создать в нынешнем году еще две бригады по отстрелу лосей и одну комплексную. До начала сезона они займут-

ся строительством избушек, прорубкой дорог, заготовкой кормов, уничтожением вредных хищников, охраной фауны.

Бригадный метод охоты — большой шаг на пути разумного использования даров природы.

Нынешний охотничий сезон в отличие от прошлых более перспективен. В прошлом году, например, в угодьях мало было куницы и почти не было соболя и белки. Учет, проведенный работниками госпромхоза под руководством охотоведа Р. А. Горбушкина, показал, что пушного зверя ниче достаточно.

Руководство госпромхоза уделяет большое внимание охоте. Лучшим промысловикам выдано нарезное оружие — карабины. Из Новосибирского питомника завезены и разданы охотникам 12 чистокровных щенков западносибирской лайки.

Рачительный хозяин

У госпромхоза «Денежкин камень» большое будущее. Для развития хозяйства есть все условия: и люди и природные ресурсы. Его директор Юрий Васильевич Платунов, закончивший восемь лет назад Иркутский сельскохозяйственный институт, вдумчивый, рачительный хозяин. До этого он работал на Дальнем Востоке.

Юрий Васильевич взялся за работу с истинно охотничьей страстью — горячо, увлеченно. По всему видно, пришелся он ко двору. Его уважают и ценят за справедливость, принципиальность и требовательность, за заботливое, товарищеское отношение к людям. Между рабочими и директором существует крепкий, хорошо налаженный контакт.

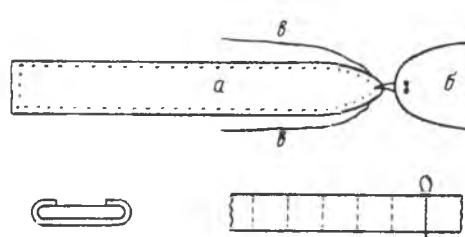
Изобилие ягод в прошлом году позволило широко развернуть их сбор и отправку в торгующие организации. Было собрано 30 тонн этого ценного пищевого продукта, вместо 10, предусмотренных планом.

Сфера деятельности хозяйства расширяется с каждым годом. Нынче оно впервые будет заниматься переработкой дикорастущих лекарственных растений, а также сбором кедрового ореха и рыболовством.

Молодое хозяйство крепнет с каждым годом. Конечно, есть и недостатки, но промысловики уверены, что с ними они справятся.

Свердловская область

пропустите конец жилки, оба конца выравняйте и пропустите в самое верхнее отверстие на носке лыжи с верхней стороны. Кысу притяните к лыже. Теперь оба конца жилки вышли на скользящую сторону лыжи. Один из них пойдет по одной стороне лыжи, второй — по другой. Снова проденьте жилку (со скользящей стороны) в соседнее отверстие, захватите кысу, согните ее вдвое и, отступая от края 0,5 сантиметра, проколите ее шилом. В этот прокол проденьте жилку, а конец ее пропустите обратно в то же отверстие. Сильно потянув жилку, затяните стежку. Сделав 4—5 таких стежек с одной стороны лыжи, принимайтесь пришивать к ней другую сторону кысы. Кысу надо все время сильно натягивать. На пятке лыжи оба конца жилки сойдутся; их связывают крепким узлом. Обшивка закончена.

Первая стежка: а — вид лыжи сверху; б — конец кысы вверх шерстью; в — концы лески.

Внизу: слева — поперечный разрез лыжи, обшитой кысой; справа — петелька во шве.

Теперь, пока кыса сырья, у нее ножом осторожно обрезают с боков излишки. В течение недели лыжи просушивают в тени или около печ-

ки, положив их вверх скользящей стороной. Обшивые без единого гвоздика, кысовые лыжи совершенно не боятся сырости, кысы от них не «отклеиваются»; служат они десятки лет, пока не вытрясется волос. Вытрянутые шкурки кысов нетрудно заменить новыми, не портя дерева самих лыж.

Можно обшить кысой и лыжи, купленные в магазине. У них нужно закруглить боковые грани, иначе на их острых кромках вытрястется мех.

Чтобы под ступню не налипал снег (он скрипит и мешает ходьбе), на лыжи под ступню прибивают мелкими гвоздями кусок старой велосипедной покрышки. Она упруго пружинит и сбрасывает попавший под ногу снег.

К. ВАСКИН,
охотовед

г. Кунгур

ПАХУЧИЕ ПРИМАНКИ

С. КОРЫТИН,
кандидат биологических наук

УДК 639.102.1

ПАХУЧИМИ называют приманки, привлекающие дикого зверя запахом к орудиям промысла — капканам и другим ловушкам. По сравнению с кормовыми приманками (мясом, рыбой и другими) они имеют ряд преимуществ. Мясные приманки на ветру и морозе, быстро замерзая и высыхая, теряют запах, найти их зверю трудно. Даже лисица с ее чрезвычайно острым обонянием нередко проходит мимо такой приманки на расстоянии 1—2 метров и не обнаруживает ее. Особенно часто подобные случаи в сильные морозы. Пахучая же приманка, сделанная на незамерзающей основе, пахнет и в мороз. Благодаря сильному запаху они привлекают зверя с большого расстояния, чем кормовая.

Пахучие приманки можно наносить на кормовые, усиливая привлекающие свойства последних и уменьшая расход мяса на них. При отсутствии мяса и рыбы пахучие приманки вполне заменяют кормовые и могут использоваться самостоятельно. Пахучие приманки малогабаритны: с одним двухсантиметровым флаконом можно поставить до 50—100 и более капканов. С помощью этих приманок лег-

че добывать зверей на местах жировок при мелком и плотном снеге, когда зверь не придерживается своего старого следа, а постановка капканов на лазах и переходах затруднена и неэффективна. Они упрощают отлов зверей по чернотропу, позволяют весы преимущественный отлов самцов, что выгодно для охотничьего хозяйства. Пахучие приманки облегчают труд охотника и порой повышают его производительность вдвое и больше.

Ниже приведены рецепты, способы изготовления и применения нескольких несложных пахучих приманок, показавших на промысле хорошие результаты.

У каждого зверя имеются пахучие железы, которые вырабатывают сильно пахнущие вещества — мускусы.

У зверей разных видов запах мускуса различен: у колонков один запах, у горностаев — другой, у лисиц — третий. У самцов он сильнее, резче и грубее, у самок слабее и ароматичнее. Запах мускуса индивидуален: например, запах каждого колонка имеет отличия от запаха других особей. Мускусом зверь метит границы своего участка, на котором он охотится и живет, по запаху опознает

особей своего вида, обнаруживает своих конкурентов, врагов и жертв, по запаху самец отыскивает самку и определяет ее готовность к спариванию; по запаху же самка отличает своих детенышей от других.

Мускусные железы у кабарги расположены на животе и бывают разного размера с куриное яйцо. У бобров мускусная железа находится в полости тела около половых органов и состоит из двух мешочеков, каждый из которых достигает размера крупной груши. Пахучая железа выхухоли расположена с нижней стороны хвоста у его корня. У водяной крысы и хомяка железы расположены по бокам туловища и похожи на оголенные участки кожи, покрытые мускусом. У оленей — изюбров и маралов пахучие железы имеются между копыт, на середине задних ног, под глазами, на брюхе и под хвостом. У ондатры мускусная железа находится на брюхе по обеим сторонам мочеполового отверстия, у сурков и зайцев — на морде. Брюшные, или пропуциальные, железы, расположенные около мочеполового отверстия, есть у соболя, куницы, кабана.

Подхвостные, или прианальные, железы хорошо развиты у всех зверей семейства куньих: барсука, колонка, хоря, горностая, ласки и других. Есть они у соболя и куницы, но развиты слабее, чем у других куньих. Подхвостные железы имеются у рыси и других зверей семейства кошачьих, а также у всех псовых — волков, шакалов, лисиц, песцов, енотовидных собак. У всех перечисленных хищников, а также у зайцев и медведей имеются пахучие железы в подушечках лап.

Мускус кабарги и бобра используется в промышленности для изготов-

После осмотра капканов.

Фото С. ЯРНЫХ

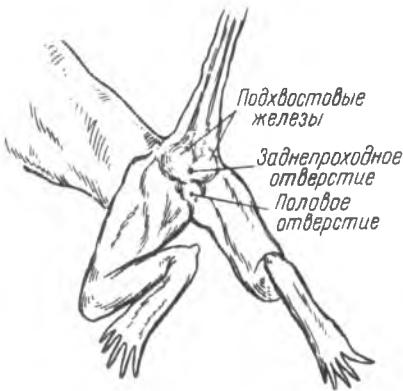

Рис. 1. Расположение подхвостовых (анальных) желез на тушке норки.

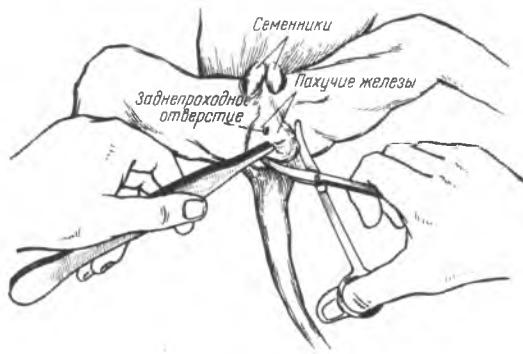

Рис. 2. Пахучие железы с тушки норки-самца срезают с помощью пинцета и ножниц.

ления высококачественных духов. Мускусные железы — «кабарожья струя» и «бобровая струя» принимаются заготовительными организациями и подлежат сдаче. Мускусные железы других зверей могут быть использованы для изготовления пахучих приманок.

Чтобы изготовить мускусную приманку, надо собрать железы, измельчить и настоять их в одном из веществ, которое играет роль растворителя, незамерзающей и консервирующей основы.

Лучше всего для этой цели использовать чистый аптечный глицерин, касторовое масло («касторку») или рыбий жир. Можно взять и крепкий раствор соли (примерно 40 граммов соли на 100 граммов горячей воды), в крайнем случае, применить винный спирт или обычную водку. Спирт не замерзает при сильных морозах, хорошо консервирует, является прекрасным растворителем, однако его нежелательный запах заглушает только большая доза мускуса.

Для изготовления мускусной приманки в количестве, достаточном для охотников промхоза или заготконтры, нужно организовать массовый сбор мускусных желез. Это можно сделать в звероводческом хозяйстве в период забоя зверей осенью. Подхвостовые железы норок после съемки со зверька шкурки обычно остаются на тушке и хорошо видны в виде бугорков по обеим сторонам хвоста (рис. 1). Их две — справа и слева от заднепроходного отверстия. Железа близка по форме к шару, внутри которого имеется полость, наполненная мускусом. Каждая железа имеет выводной проток, выходящий у самого конца прямой кишки. Мускус норки представляет из себя желто-зеленую маслянистую жидкость с сильным и резким запахом, напоминающим одновременно запах чеснока, лука и черемухи. Железы легко срезать с помощью пинцета и ножниц (удобнее кривые ножницы). На срезание пары желез уходит всего 10—16 секунд (рис. 2). Сбор желез можно поручить рабочим зверофермы, снимающим шкурки.

Для приготовления приманки железы норок нужно пропустить через мясорубку. Полученную смесь мускуса и фарша заливают глицерином —

100 граммов на 7 пар желез. Это соотношение не обязательно: для приманки с более сильным запахом количество желез на 100 граммов глицерина можно удвоить.

Сам мускус смешивается с глицерином равномерно, кусочки же желез при долгом стоянии постепенно всплывают наверх. Поэтому перед разливкой или употреблением приманку следует взбалтывать. Мускусная приманка на глицерине при хранении в прохладном (лучше в леднике или холодильнике) месте хорошо сохраняется в течение двух лет, почти не снижая своих привлекающих свойств. При испытаниях на промысле с помощью мускусной приманки охотники отлавливали колонков, куниц, хорей, горностаев, норок, ласок и лисиц. В отдельных случаях в капканы с приманкой попадали и белки. Самцов ловилось примерно в три раза больше, нежели самок. Мускус норок недостаточно стоеч, его запах через несколько дней выветривается, и приманку необходимо наносить вновь.

Универсальны, т. е. привлекают зверей разных видов, и другие приманки из мускуса. Их можно делать из подхвостовых желез серебристо-черных лисиц и голубых песцов, разводимых в звероводческих хозяйствах. При осеннем забое мускуса в их железах меньше, чем при забое в марте.

Для заготовки мускусных приманок молодому охотнику нужно собирать железы тех зверей, которых он добывает на промысле. Для этого захватывают баночку с глицерином и складывают в нее вырезаемые с тушек железы. Измельчать железы можно не мясорубкой, а с помощью ножа или вожници.

Из мочи диких животных, как и из пахучих желез, также получаются эффективные пахучие приманки. Во взаимоотношениях животных моча играет сходную роль с мускусом. Мочой они маркируют границы своих участков и пути передвижения, по которым звери разного пола отыскивают друг друга; самцы по запаху мочи определяют готовность самки к спариванию.

Мочу легко собрать у лисиц, песцов, норок и соболей, разводимых в клетках, имеющих обычно сетчатый

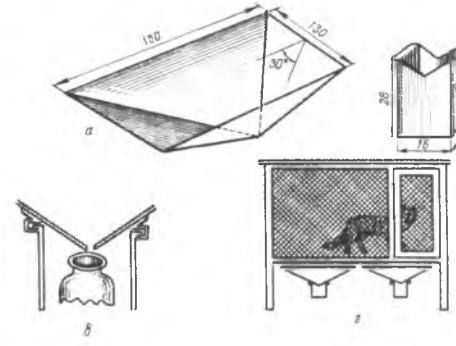

Рис. 3. Приспособление для сбора мочи у зверей, содержащихся в клетках с сетчатым полом: а — растрруб для стока мочи (примерные размеры в сантиметрах); б — приставка к растррубу, в которую помещают стеклянную банку для мочи; в — соединение приставки с растррубом; г — клетка с подвешенными растррубами.

пол. Для этого под клетку подвешивают один или два жестяных растрруба, по которым моча стекает в банки (рис. 3). От одной лисицы в сутки можно собрать 150—200 кубических сантиметров мочи. Растррубы надо делать либо из нержавеющего материала — оцинкованной жести или листового алюминия, либо полиэтиленовой пленки или дерева. Чтобы растрруб не засоряли падающие из клетки остатки корма и кал, в него нужно вложить рамку-сито из оцинкованной жести, мелкой металлической или рыбакской сетки. При частой очистке раструбов можно обойтись и без сита.

Большинство лисиц и песцов отделяет мочу в одном и том же месте клетки, где зимой она намерзает толстыми слоями. Ее можно скалывать и также использовать для изготовления приманки. Можно собирать мочу вместе со снегом под клетками, на следах зверей в охотничьих угодьях, а также из тушек добытых зверей. Для этого, сняв шкурку, тушку вскрывают и переливают содержимое мочевого пузыря в стеклянный флякон. В собранную мочу надо добавить глицерина (20 граммов на 80 граммов мочи): он хорошо гастросяется в моче, предохраняет ее от разложения, делает приманку менее замерзающей. При добавлении 65 процентов глицерина моча не замерзает при 46° мороза. Если глицерина нет, можно обойтись и без него.

При длительном (1—3 года) хранении моча лисиц и песцов окисляется, чернеет, однако ее привлекающие зверей свойства снижаются незначительно. Самый большой эффект, как приманка, дает моча самок во время гона.

Моча служит приманкой преимущественно для зверей того же вида, однако бывает действенна и для родственных видов — в основном тех, которые спариваются между собой. Например, моча лисиц привлекает и песцов, а моча самки собаки может служить приманкой для самца волка.

Об универсальных пахучих приманках из мяса и рыбы будет рассказано в одном из следующих номеров журнала.

Тигры в Сихотэ- Алине

Е. МАТЮШКИН,
старший научный сотрудник Сихотэ-Алинского заповедника

Фото Н. НЕМНОГОВА

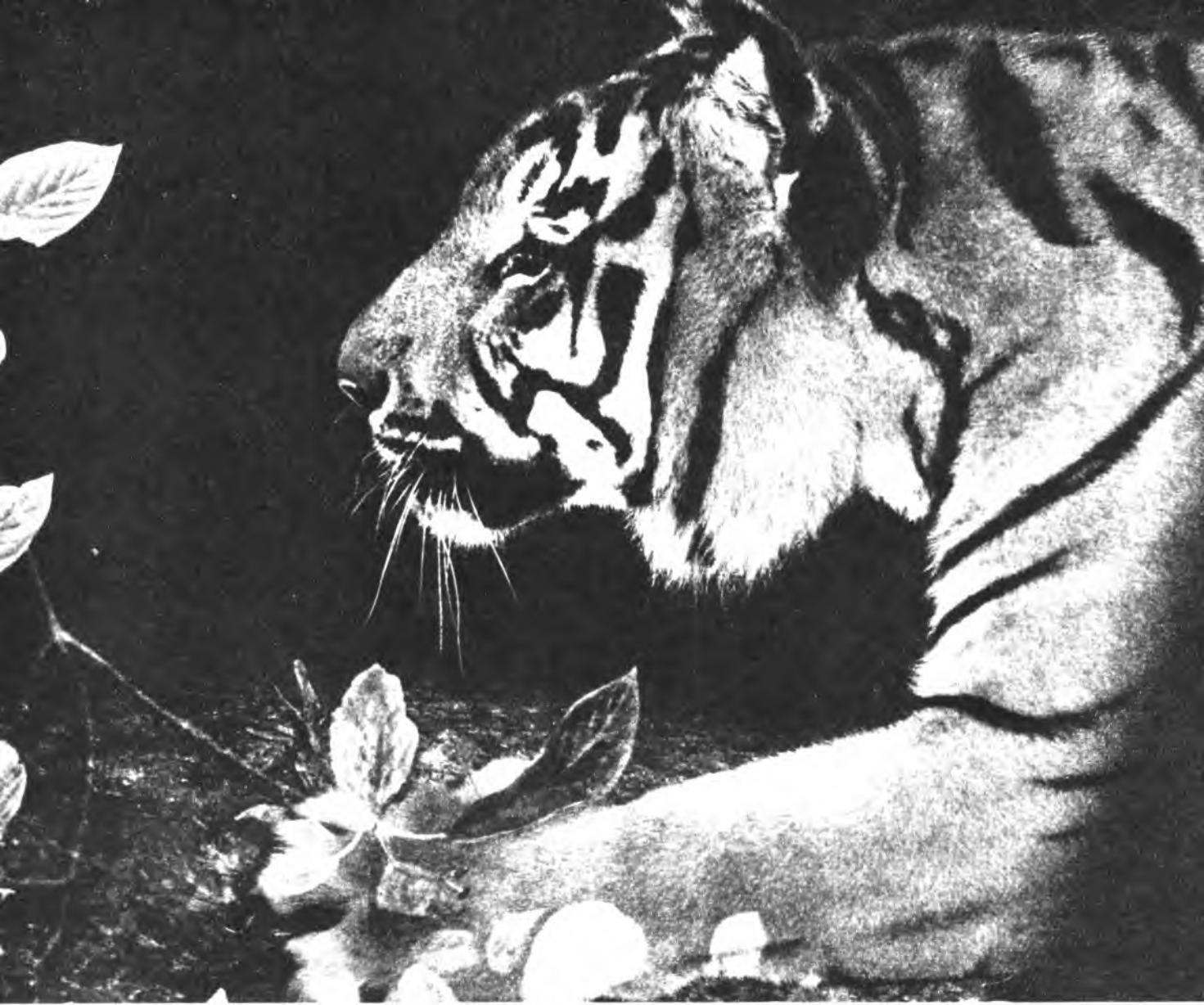
В РЯД ЛИ есть смысл вновь доказывать необходимость охраны тигра на Дальнем Востоке. Достаточно вспомнить слова крупного дальневосточного зоолога Л. Г. Капланова: «Пусть люди коммунистического общества наряду с величайшими достижениями техники будут видеть в горах Сихотэ-Алиня на снегу следы гигантских полосатых кошек — редчайший реликт третичной фауны».

Одним из основных очагов обитания тигров на Дальнем Востоке всегда был Средний Сихотэ-Алинь. В тридцатые-сороковые годы, когда численность уссурийских тигров в СССР ориентировочно определялась в 20—30 особей, 10—12 из них обитали именно в этом районе, преимущественно по бассейну Имана (Л. Г. Капланов). Благодаря своевременно принятым охранным мерам за прошедшие десятилетия численность тигров заметно возросла. При анкетном учете в 1959 г. на территории Приморского края было зарегистрировано 55 тигров, а всего на Советском Дальнем Востоке — 90—100 зверей (К. Г. и В. К. Абрамовы). По сведениям, собранным Н. В. Раковым, в 1958—1962 гг. численность тигров в бассейнах основных рек западных склонов Среднего Сихотэ-Алиня — Хора, Бикина и Имана — была примерно одинаковой, приблизительно по 20 особей в каждом бассейне. На восточных склонах в этом районе, по рекам Санхобэ и Белембэ, также постоянно обитало несколько тигров.

Приведенные цифры показывают, что уровень численности тигров в Среднем Сихотэ-Алине в известной степени отражает общее состояние популяции вида на юге Дальнего Востока. В частности, немалое значение имеют наблюдения

работников Сихотэ-Алинского заповедника, где на площади в 310 тысяч гектаров, простирающейся и на восточные, и на западные склоны Среднего Сихотэ-Алиня, они ежегодно регистрируют все следы тигров. Вырисовывается весьма тревожная картина. Начиная с зимы 1962/63 года в заповеднике наблюдается резкое снижение численности тигров. До этого в 1951—1961 годах на территории заповедника, бывшей тогда вдвое меньше современной, ежегодно отмечали пребывание 5—7 тигров, причем 3—4 тигра держались здесь почти постоянно. Регулярно наблюдали следы тигриц с молодыми. В те годы в Сихотэ-Алинском заповеднике отчетливо выделялись участки, особенно предпочитаемые тиграми, — район Шандуйских озер, верховья реки Сицы. За последние же три года в заповеднике отмечались лишь отдельные заходы одиночных тигров. Совершенно исчезли они из района Шандуйских озер. Зимой 1964 года следы тигров на территории заповедника были встречены лишь дважды, причем в обоих случаях звери здесь не задерживались, хотя численность кабана была очень высокой. Другими словами, дело дошло до того, что Сихотэ-Алинский заповедник практически лишился ценнейшего охраняемого объекта.

Это явление казалось совершенно непонятным, пока управление охотничье-промышленного хозяйства Приморского края не предоставило сведений о количестве добывших и отловленных тигров за последние годы. Выяснилось, что именно в 1963/64 г. по бассейну Имана (Красноармейский и Иманский районы), то есть на территории, прилегающей к заповеднику, было отловлено 14 тигров. Цифра настолько внушительная,

что сразу даже не верится в ее реальность. Это — несмотря на официальное запрещение отлова, действующее с 1956 года! Как видно, лицензионный отлов в эти годы проводился с таким размахом, какого не было и до запрета. Согласно тем же официальным данным, в крае отстреляли и отловили 21 тигра за 1961—1964 годы. Немалое количество незафиксированных фактов браконьерства осталось, без сомнения, за пределами этой цифры. Далее, по утверждению многих местных охотников, тигроловам далеко не всегда удается выстрелами отогнать самку от выводка; в этом случае она, конечно, падает под пулями. Почти точное совпадение фактов большого увеличения отлова тигров и столь же большого снижения их численности в Сихотэ-Алинском заповеднике не требует комментариев. Весьма странно выглядит анкета, посвященная тигру, которую в 1965 году разослало упоминавшееся выше управление. Явно рассчитанная на доказательство значительного ущерба, причиняемого хозяйствству тиграми, эта анкета в довершение всего ставит вопрос о целесообразности охраны тигра вообще и о возможности его свободного отстрела (?!). Даже если учесть, что в Южном Приморье численность тигра как будто бы нельзя назвать очень низкой и что там наблюдалась случаи нападения этих зверей на домашних животных, подобная постановка вопроса никак не может быть оправдана и, без сомнения, наносит огромный вред делу охраны тигров.

Сихотэ-Алинский заповедник обратился к ряду директивных и общественных организаций с требованием немедленно запретить отлов тигров в пределах Иманского, Красноармей-

ского, Пожарского и Тернейского районов сроком на 5 лет. Кроме того, после выяснения положения дел в других районах целесообразно поставить вопрос о пятилетнем запрещении отлова тигров на всей территории Приморского и Хабаровского краев. Способность тигров совершать огромные переходы делает малозэффективной охрану их на ограниченных участках.

Свободный отстрел тигров даже там, где их численность сравнительно высока, ни в коем случае не должен быть допущен. Можно ставить вопрос об отстреле лишь отдельных зверей, «специализировавшихся» на добыче домашних животных, но только по особым разрешениям и специально назначенными лицами из егерской службы. Однако при этом должны быть тщательно проверены все факты нападения зверей на домашних животных, так как весьма вероятны случаи, когда нерадивые хозяйственники постараются переложить на тигра вину за собственные грехи.

В целях достижения наибольшей объективности и ответственности при решении этих вопросов необходимо, чтобы выдача каждого разрешения на отстрел (или отлов) тигров согласовывалась с Комиссией по охране природы при Дальневосточном филиале Академии наук СССР и Сихотэ-Алинским заповедником.

Было бы неправильно, однако, ограничивать рассмотрение вопросов охраны тигра рамками специальных организаций. Сихотэ-Алинский заповедник считает необходимым привлечь к этому делу широкие круги зоологов, охотоведов и охотников.

УСИЛИТЬ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

УДК 343.771

АНАЛИЗ законодательства, а также судебной практики показывает, что необходимо более четко конкретизировать и усилить меры наказания за браконьерство.

Часть первая статьи 166 УК РСФСР устанавливает уголовную ответственность за незаконную охоту лишь в том случае, если до этого виновному применялись меры административного воздействия за такое же нарушение. Таким образом, речь идет о повторном браконьерстве. Повторность в данном случае рассматривается законом, как отягчающее вину обстоятельство. В то же время, если совершается повторная незаконная охота лицом, уже привлекавшимся к уголовной ответственности за браконьерство, это отягчающее обстоятельство законом не предусмотрено. Не удивительно, что многие браконьеры неоднократно совершают преступления, зная, что за повторную незаконную охоту они несут такую же уголовную ответственность, как и за впервые совершенную.

Между тем в ряде статей Уголовного кодекса РСФСР повторное совершение аналогичного преступления рассматривается как отягчающее вину обстоятельство, за которое предусматривается более суровая мера наказания (повторная кража, разбой, грабеж и т. д.). Необходимо часть вторую статьи 166 УК РСФСР дополнить соответствующим указанием, чтобы дать возможность судам наказывать злостных браконьеров в уголовном порядке более строго, чем лиц, совершивших браконьерство впервые.

Когда преступление совершается не одним лицом, а группой лиц по предварительному сговору, то повышается его общественная опасность. Именно поэтому совершение преступления группой лиц, состоящей не менее чем из двух человек (групповая кража, разбой, грабеж и т. д.), рассматривается в ряде статей УК РСФСР как отягчающее вину обстоятельство, которое влечет для преступников повышенную уголовную ответственность. Статья же 166 УК РСФСР такого отягчающего обстоятельства не предусматривает. В то же время практика показывает, что такое преступление, как браконьерство, зачастую совершается именно группой лиц, заранее организованной. Поэтому целесообразно вторую часть статьи 166 УК РСФСР дополнить указанием на то, что производство незаконной охоты группой отягчает вину преступников и влечет за собой повышенную меру уголовного наказания.

С какого возраста браконьер может быть привлечен к уголовной ответственности?

Согласно части первой статьи 10 УК РСФСР уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. Это — общее правило. Но в части второй этой же статьи дается перечень преступлений, за совершение которых наступает уголовная ответственность с 14-летнего возраста. В этом перечне не предусмотрена статья 166 (часть вторая) УК РСФСР, хотя по ней и полагается более суровая мера наказания, чем за преступления, предусмотренные в указанном перечне. Предлагают включить статью 166 (часть вторую) УК РСФСР в перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста.

В уголовных кодексах Армении, Белоруссии, Молдавии, Киргизии в качестве меры наказания за браконьерство предусмотрена обязательная конфискация всего добытого и орудий охоты.

В РСФСР может быть применена подобная конфискация, а может, по усмотрению суда, и не применяться. Такое же положение установлено в уголовных кодексах Литвы, Таджикистана и некоторых других республиках. В уголовных кодексах Латвии и Эстонии эта мера наказания вообще не предусмотрена. По нашему мнению, целесообразно повсеместно ввести право суда на конфискацию орудий охоты и незаконно добывшего.

Сплошь и рядом при незаконной охоте правонарушители используют транспортные средства — автомобили, мотоциклы, моторные лодки и т. д. В судебной практике не всегда одинаково решается вопрос о конфискации этих средств.

Президиум Верховного Совета РСФСР своим постановлением от 7 августа 1961 года разъяснил: если автомобили, мотоциклы и другие транспортные средства принадлежат лицам, привлеченным к уголовной ответственности за совершение с использованием этих средств хищение, такие средства должны рассматриваться как орудия преступления. По приговору суда они подлежат конфискации.

На наш взгляд, такой же порядок должен быть установлен и в отношении транспортных средств, примененных для незаконной охоты.

Обращает на себя внимание разная мера наказания, предусмотренная в уголовных кодексах различных союзных республик. В большинстве республик за браконьерство предусмотрено лишение свободы на срок до одного года, в Латвии и Молдавии — до двух лет, а в Азербайджане, Казахстане и на Украине — лишение свободы за незаконную охоту вообще не предусмотрено. На наш взгляд, более правильно решен этот вопрос в Латвии и Молдавии: более строгая мера наказания позволяет вести более действенную борьбу со злостными браконьерами.

М. АРШАВСКИЙ,
начальник следственного отдела
прокуратуры Тюменской области

НАСТОЯЩИЙ ХОЗЯИН

ПО ЛЕСУ идет человек. Он пристально всматривается в лесные чащи и хозяйственным взглядом приводит их обитателей. Ему знакомо здесь все до мелочей. Девятый год руководит Константин Иванович Федоренков Елгавским хозяйством Всеармейского военно-охотниччьего общества. Отслужив в Советской Армии и Волено-Морском Флоте более 26 лет, он с большим энтузиазмом взялся за совершенно новое для него дело.

Елгавское охотничье хозяйство небольшое: 22 тысячи гектаров, 4 егерских

обхода. Но в его угодьях сейчас обитают более 60 лосей, 27 кабанов, 248 косуль, не считая зайцев, глухарей, тетеревов, рябчиков, вальдшнепов, куниц, барсуков и лисиц. А в 1960 году было лишь 17 лосей, 7 кабанов и около 150 косуль.

Охота здесь ведется планово и поэтому на численность фауны не сказывается. В прошлом сезоне хозяйство посетило 1813 охотников. Они отстреляли 6 лосей, 9 косуль, 3 кабана, 37 лисиц, 10 куниц, 67 зайцев, около 200 рябчиков, много вальдшнепов, глухарей и тете-

ревов. Было уничтожено 20 волков, 66 енотовидных собак.

Сейчас на подкормочных площадках, в кормушках достаточно кормов: сена, картофеля, рыбных и пищевых отходов, солонцов.

Константин Иванович стал настоящим охотоведом. Он — один из лучших знатоков зверей и птиц Прибалтики.

На снимке: К. И. Федоренков проводит учет зверей.

И. ОРЛОВ,
председатель
окружного совета ВВОО
г. Рига

Мы обязаны их сохранить

УДК 591.615

Каждый живой организм обитает в определенных природных условиях. Если эти условия меняются, то многие виды, не сумев приспособиться к новой природной обстановке, погибают. Ученые подсчитали, что только за последние две тысячи лет на Земле вымерло около 200 видов птиц и млекопитающих. В последние 2-3 столетия исчезло около 40 видов животных — дикая лошадь тарпан, лебедь-кагга, европейский тур, канадский благородный олень, стеллерова курица, итицы дроит, моя, странствующий голубь и т. д.

Под угрозой исчезновения сейчас числятся около 600 видов. В последние десятилетия ежегодно исчезает примерно один вид. Причина этого процесса кроется не только в прямом приспособлении зверей и птиц, но и в разности прошлой хозяйственной деятельности человека.

Для науки, культуры и экономики очень важно учесть редких животных, разработать меры их охраны. В 1962 году Международный союз охраны природы начал составлять такой список под наименованием «Красная книга». В ней пока назаны 250 исчезающих животных, их ареалы, примерная численность. Эта книга ежегодно пополняется. В нашей стране материалы для нее готовят Центральная лаборатория охраны природы Министерства сельского хозяйства СССР.

В СССР под полную охрану занесены белый медведь, тигр, леопард, гепард, каракал, медоед, калан, ласка, хорь-перевязка, пятнистый и буархский олени, лань, горал, джейран, дзерен, белоаровый козел, снежный баран, зубр, куала, сурок Мензебира, морж, дикиша, все виды лебедей, горный и белый гуси, гусь белошерстый, краснозобая и белощекая казарки, тага обыкновенная, чечуичатый крохаль, уссурийский ибис, колибри, белая и египетская цапли, фла-минго, целикан, белый и черный аисты, журавли черный и белый (сторх), султан ская курица, серпоклюв, белая и розовая чайки, а также все виды пеличих птиц и летучих мышей.

В сентябре 1965 года на состоявшейся в Алма-Ате 4-й Всесоюзной орнитологической конференции была создана Комиссия по охране редких видов птиц; председателем ее избран проф. Г. П. Дементьев. Программа работ этой комиссии включает изучение биологии редких животных, их ареалов, численности, мероприятий по их охране, связь с аналогичными международными орнитологическими организациями. Центральная лаборатория охраны природы ведет подобную же работу по редким наземным млекопитающим.

Охраной и воспроизводством особо ценных и редких видов заняты заповедники. Так, например, в Приокско-Террасном заповеднике восстанавливается зубр, в Бадхызском — куала. Сихотэ Алинский заповедник охраняет тигров, и т. д.

Охотники могут оказать большую помощь в сборе сведений о численности, распространении и биологии редких наших птиц и зверей. Лишь дружная совместная работа ученых, охотников и натуралистов поможет выяснить реальное положение с этими животными, помочь их охране и восстановлению.

В. ПОКРОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

ЕГО ПО ПРАВУ считают жемчужиной охотничье-промышленной фауны Закавказья и Туркмении. Из-за необычной красоты оперения и прекрасного мяса эта маленькая курочка еще в средние века стала излюбленным объектом охоты.

Лет тридцать назад турач у нас было еще немало. Теперь же добывание этого представителя отряда куриных почти повсеместно запрещено.

В нашей стране турач населяет очень небольшую территорию: Кура-Араксинскую низменность от Каспийского моря на востоке до Грузинской ССР на западе; на север он доходит до Алазано-Агрчайской долины, исчезая отсюда после холодных зим; на юге, по долине Аракса, турач поднимается примерно до Нахичеванской АССР. Второй участок распространения этой птицы — долина реки Атрек на юго-западе Туркмении.

Турач предпочитает тугайные заросли тамариска, лоха, ежевики, тростники вдоль берегов пресных водоемов. Он легко и быстро приспособляется к культурному ландшафту, охотно селится в зарослях сорняков и ежевики вдоль оросительных каналов, по окраинам полей, в садах, живых изгородях. Гнездятся турачи на земле. В кладке в среднем около 10, иногда до 15-18 яиц.

Питается турач ягодами, семенами диких и культурных растений, зелеными побегами, насекомыми, среди которых преобладают вредители сельскохозяйственных культур.

Сезонных перемещений у турача не наблюдается, что неблагоприятно скаживается на его численности. Эта теплолюбивая птица не приспособилась добывать корм из-под глубокого снега и при продолжительном снежном покрове (а в Азербайджане он нередок) массами гибнет от голода и хищников, которым легко ловить истощенных птиц. Однако высокая плодовитость турача позволяет ему довольно быстро восстанавливать численность.

В большинстве районов турач в последние годы стал редок. Падение его численности вызвано неумеренным отстрелом, несоблюдением охотниками установленных норм или нарушением ими полного запрета охоты на эту ценную птицу. Неблагоприятно сказывается на его поголовье и изменение условий обитания (промышлленное строительство и т. п.).

Сохранение и увеличение запасов этой замечательной птицы является сейчас насущной задачей грузинских, азербайджанских и туркменских охотников.

Турач

ДАЛЕКО на островах Ледовитого океана живет одна из редких птиц Советского Союза — белая чайка. Белоснежная, немного крупнее обычной речной, с желтым клювом и черными ногами, она хорошо отличается от других чаек однотонностью окраски. Лишь у молодых птиц голова сероватая, видны темнобурье перья на крыльях и туловище, темная полоса на конце хвоста.

Гнездится белая чайка на Шпицбергене, Земле Франца-Иосифа, Северной Земле, на островах Карского моря, острове Беннетта в Восточно-Сибирском море и, возможно, на севере Новой Земли. Это типично арктическая птица. Даже полярной зимой кочует она у кромки льдов или устойчивых поплыней.

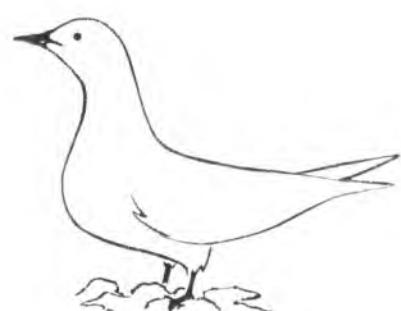
Свои массивные гнезда белые чаики устраивают на скалах, а то и просто на плоском берегу. Гнездятся небольшими колониями. В кладке обычно два яйца.

Молодые вместе с родителями в поисках корма кочуют вдоль побережья. Зимой эта птица тесно связана с морскими млекопитающими, питаясь в это время преимущественно экскрементами тюленей, моржей и белых медведей. Хотя белая чайка и может хорошо плавать, однако на воду она, в отличие от других видов чаек, садится редко, предпочитая кормиться и отдыхать на земле или льду.

Из-за отдаленного местообитания и сравнительно невысокой численности многие черты биологии белой чайки до сих пор изучены плохо. Между тем удивительная приспособленность этого вида к суровым условиям представляет большой научный интерес.

Белая чайка — настоящая достопримечательность нашего Севера

Белая чайка

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ВОДОПЛАВАЮЩИМ

В. ГАВРИН,
кандидат биологических наук,
директор Всесоюзного научно-исследо-
вательского института животного сырья
и пушнины

УДК 639.127.21 28

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ по запасам охотничьих водоплавающих птиц занимает первое место в мире. На озерах, болотах, реках и морских побережьях стран от арктических тундр до высокогорных сырьевых Тянь-Шаня и Памира обитает около 80 видов этих птиц — гусеобразные, чистики, гагары, поганки, настушки и веслоногие, которые и составляют в каждой ландшафтной зоне более или менее однородные экологические группы охотничьих водоплавающих птиц. Многие виды речных и ныроковых уток, гусей, поганок, лысух и др. распространены очень широко и населяют водоемы отдельных районов страны в большом количестве. Даже в последние годы общие запасы этих птиц осенью ежегодно составляют более сотни миллионов особей.

Без преувеличения можно сказать, что все или почти все наши охотники начинают в молодости свою охотничьую карьеру со стрельбы уток. Да и с возрастом для большинства охотников стрельба уток и гусей не теряет своей эмоциональной прелести. Почти уж традицией стало открывать осеннею охоту по перу со стрельбы уток.

Однако значение водоплавающих птиц, несомненно представляющих собой богатый и красочный мир живой природы, не исчерпывается их эстетической ролью для охотника. Велико и хозяйственное значение этих птиц для государства. По самым скромным подсчетам, советские охотники ежегодно отстреливают от 20 до 30 миллионов штук уток, лысух, гусей и других водных птиц. Это значит, что наши охотники и члены их семей ежегодно потребляют от 14 до 21 тысячи тонн ценного мяса дичи, стоимость которого только в заготовительной цене (60 коп. за килограмм) составляет от 8,4 до 12,6 миллиона рублей. Кроме того, охотники ежегодно получают в свое распоряжение примерно 560—840 тонн высококачественного пера-пуха на сумму 1,1—1,7 миллиона рублей, из расчета средней цены 2 рубля за один килограмм.

На крупных и мелких островах вдоль морских побережий Ледовитого и Тихого океанов многие колонии чистиковых птиц до сих пор дают большое количество яиц, служащих ценным диетическим и витаминным продуктом для местных жителей и участников полярных экспедиций.

Такие водные птицы, как гагары, ганки, чистики, пеликаны и др., в прошлом использовались для изготовления птичьих мехов, шедших на отделку дамских шапочек и платьев. Красивый и прочный «птичий мех», несомненно, может найти широкое применение и сейчас.

Наконец, у нас обитают весьма эффективные и красивые виды водоплавающих — краснозобая казарка, горный, или индийский, гусь, белый гусь, сухонос, фламинго, огарь, пеганка мандаринка, каменушка и др., которых охотно покупают зарубежные страны для зоосадов, что дает стране дополнительный фонд валюты.

Нет сомнения, что ежегодно возновляемые естественные ресурсы водоплавающих птиц представляют большую государственную ценность, расходовать которую охотники должны бережно. Вот почему вопросы, поднятые в статье Ю. А. Исакова «Пути увеличения запасов водоплавающих» (Журнал «Охота и охотничьи хозяйства» № 8 за 1965 г.), заслуживают самого серьезного внимания не только охотников и руководящих органов охотничьего хозяйства, но и ученых.

Бесспорен тот факт, что численность водоплавающих в большинстве районов страны за последние 20—30 лет значительно снизилась и продолжает сокращаться. Перед нами стоит большая и ответственная задача — не только сохранить существующие запасы этой дичи, но и увеличить их, с тем чтобы довести в перспективе ежегодную добычу птиц до 35—40 миллионов штук. Правильное решение этой проблемы возможно лишь при самом анализе причин, приведших к столь опустившемуся оскудению запасов водных птиц в наших угодьях.

Прав Ю. А. Исаков, что сокращение численности водоплавающих обусловлено двумя факторами — уменьшением водно-болотных угодий вследствие их осушения и нарастанием «пресса охоты». Однако для практических выводов необходимо более детально уяснить отрицательное влияние этих и других факторов в различных природно-экономических районах страны.

Наибольшее сокращение гнездовых стаций уток вследствие интенсивных работ по мелиорации сельскохозяйственных угодий и строительства крупных электростанций мы наблюдаем в центральных и южных районах европейской части Союза. Следует подчеркнуть, что в этих районах в первую очередь исчезли наиболее продуктивные мелководные пойменные водоемы и болота, как основные места вышлода кряквы, чирка-трескунка, чирка свинки, чилохвости, широконоски и др. Образование на крупных реках обширных и глубоких водохранилищ с резкими колебаниями уровня воды, к сожалению, не компенсирует утрату мелких естественных водных угодий и болот. Крупные водохранилища используются водоплавающими преимущественно как места отдыха птиц во время сезонных перелетов и лишь ныроковые

Накануне открытия охотничьего сезона. Юрьевецкое охотхозяйство ВВОО.

Фото И. ЕРМИШКИНА

утки иногда находят себе здесь благоприятные места кормежек.

К числу серьезных факторов, ограничивающих численность уток, гусей и лебедей в данных угодьях, следует отнести «фактор беспокойства» птиц человеком. Проявление его многообразно. В одних случаях играет роль обжитость небольших водоемов человеком (строительство поселков, предприятий), в других — интенсивное применение водного транспорта. Птицы как бы оттесняются в более глухие места. На озерах Западной Сибири и Казахстана в связи с развитием местного промышленного рыболовства и массовым использованием рыбаками мотолодок местами заметно сократилась численность гнездящихся уток и серого гуся по причине систематического распутывания в период размножения. Наши наблюдения на оз. Кургальдин показывают, что массовая замена рыбаками лодок с шестом и веслами моторными явилась причиной исчезновения также некоторых «липников» — мест концентрации уток и гусей в период летней линьки перьев крыла: птицы покидают свои исконные места линьки и перемещаются в другие районы, несомненно, с более худшими экологическими условиями.

Наконец известно, что в дни открытия летне-осенней охоты на уток беспрерывная стрельба птиц при обилии охотников является причиной исчезновения большинства птиц. Уже на следующий день угодья поражают своей пустынностью.

На численность водоплавающих птиц отрицательное влияние оказывают засухи, сопровождающиеся исчезновением, в первую очередь, мелких высокопродуктивных гнездовых и кормовых водоемов, а также нерегулярные колебания уровня воды в озерах. Последний фактор особенно характерен для озер лесостепной зоны Западной Сибири, Казахстана, которые, как известно, являются районами наибольшей концентрации водоплавающих в СССР. В отдельные годы здесь исчезают полностью не только мелкие, но и крупные озера площадью до 5-8 тысяч гектаров. Значительно чаще здесь повторяются высыхания топких болот, бидаяков, сточных речек (кара су), являющихся основными местами вышлода шилохвости, чирков, широконоски, отчасти кряквы, серой утки. Численность этих уток в засушливую весну и лето 1965 года в Северном Казахстане резко сократилась. Наоборот, в 1964 году, когда все пониженные участки степи были с весны залиты

водой, уровень которой поддерживается обильными летними осадками, численность шилохвости, чирков и широконоски резко возросла. Следует подчеркнуть, что в маловодные годы утки с весны могут покинуть данный район и целые популяции их перемещаются в более благоприятные местности. В последнее время факт этот отмечен в области прерий США и Канады; в годы засухи утки из этих областей перемещаются на гнездование в северные лесные и арктические районы Канады. Видимо, это явление свойственно и уткам Евразии. Так, в многоводную весну и лето 1965 года резко увеличилась численность кряквы, чирка-свистунка и шилохвости в Ивановской, Костромской и Кировской областях, хотя в 1964 году этих уток здесь было катастрофически мало. Кряква и чирок свистунок в массе выплакивались в 1965 году на лесных болотах и в припойменных лесах.

За последние десятилетия заметно сократились площади зимовочных угодий уток, особенно в Западной Европе, на Каспии. Однако мы не должны думать, что это явление — первооснова снижения численности дичи у нас. Факты свидетельствуют, что так или иначе популяции наших уток и гусей находят себе места для зимовки.

и последние стали более диффузными. Однако в местах массовой зимовки птиц на южном Каспии необходимы действенные меры и прежде всего по охране птиц от массового браконьерства и вообще нерегламентированной добычи ее в этих районах.

Второй весьма кардинальный фактор, отрицательно сказывающийся на запасах водоплавающих птиц у нас в СССР, это все возрастающий «пресс охоты» как в местах гнездования птиц, так и на путях их пролета и зимовках. К сожалению, многие наши ученые и охотоведы склонны недооценивать влияние этого фактора на численность птиц. Однако факты показывают, что в большинстве районов Сибири, Казахстана и Дальнего Востока, где водоплавающие угодья не претерпели существенных изменений, численность большинства видов уток и гусей заметно сократилась, особенно после второй мировой войны. Здесь уместно сказать, что влияние «пресса охоты» на водоплавающих птиц иное, чем, скажем, на оседлых куриных птиц, что обусловливается особенностью биологии этих птиц. «Пресс охоты» на оседлых куриных птиц при снижении их численности автоматически ослабляет их, так как охотнику невыгодно добывать редких птиц. Иное дело водоплавающие, которые, будучи весьма общеизвестными птицами, образуют большие скопления, всегда привлекающие охотников. Более того, будучи перелетными птицами, локальные популяции и отдельные выводки уток, скажем с низовьев Оби или Енисея, при миграциях на зимовки несут на всем пути потери от бесчисленного количества охотников в различных районах страны.

Каковы же конкретные задачи, стоящие перед охотничим хозяйством страны в вопросах охраны, воспроизведения и рациональной эксплуатации водоплавающих птиц?

Развитие охотничего хозяйства СССР на современном этапе характеризуется почти полной ликвидацией обезлички в использовании охотугодий. Страна покрылась густой сетью государственных, кооперативных и общественных охотовхозяйств различного типа, число которых уже достигает 6500. Во всех хозяйствах, как промысловых, так и спортивно-любительского направления, все больший размах приобретают работы по охране и воспроизведству дичи. В комплексе этих мероприятий особое место должны занять работы по восстановлению и расширению водных угодий, как наиболее продуктивных в охотничем хозяйстве, могущих быстро окупить затраты. Для республиканских и областных охотничих обществ европейской части Союза строительство водоемов в охотовхозяйствах на новую пятилетку следует объявить ударным фронтом работ. В каждом хозяйстве следует конкретно выявить возможности расширения площадей водоемов путем устройства и восстановления пристейших запруд на речках, в болотах, овражках, согласовав эти работы с местными администрациями и хозяйственными организациями, колхозами и совхозами. В охотовхозяйствах, расположенных в зоне

крупных водохранилищ, необходимо развернуть работы по отчленению дамбами береговых заливов с целью создания замкнутых мелководных водоемов с постоянным уровнем воды.

При строительстве водоемов должно быть предусмотрено комплексное их использование с учетом разведения рыбы, ондатры и т. д. Республикаанская охотсоюзы должны изменить систему финансирования охотничьих хозяйств и предусмотреть необходимые капитальные вложения на улучшение охотугодий. О том, насколько эффективно строительство водоемов, говорит опыт США. В Южной Дакоте, например, охоторганизации создали искусственные пруды общей площадью в 40 тысяч гектаров, на которых возникла новая популяция уток численностью в 141 тысячу птиц.

Одновременно со строительством водоемов необходимо уделять больше внимания и другим вопросам дичеразведения и биотехники. Заслуживает самого серьезного отношения к себе такое мероприятие, как массовое привлечение водоплавающих в искусственные гнездовья. Особенно перспективен гоголь в лесостепной и южной части лесной зоны, где за последнее полустолетие резко сократилось количество дуплистых деревьев вокруг водоемов. Опыт Дарвинского заповедника, охотовхозяйства «Золотой бор» и других показывает, что мы можем в короткий срок увеличить численность гоголя на несколько сот тысяч голов. Заслуживает серьезного внимания массовое привлечение в искусственные норы пеганки, особенно в Казахстане, с целью создания леганочных хозяйств вокруг соленых озер. Красивая крупная и весьма плодовитая утка (откладывает до 20 яиц) пеганка в то же время имеет весьма ценный пух и склонна к полуколониальному гнездо-

ванию, что делает ее весьма перспективной. В охотовхозяйствах следует шире внедрять строительство искусственных гнездовий для кряквы, серой утки, а также чирковых уток, гнездящихся в тростниковых займищах и на мелких островах. Опыт Сладко-Лиманского и Кургальджинского хозяйств показывает, что устройство нескольких гнездовий в тростниках позволяет резко увеличить плотность гнездования уток, и каждая выращенная птица обходится хозяйству всего в 20 копеек.

Естественная плотность гнездования уток почти всегда ниже кормовых возможностей водоема. Это дает возможность искусственной подсадки в угодья молодняка птиц, выращенного в инкубаторах; подсаженные птицы легко присоединяются к местным диким выводкам. Особенно перспективны для этого кряквы. Опыт итальянских и югославских охотоведов показывает, что при вольерном содержании дикой кряквы (на одного селезня пять-шесть уток) утка может нести за сезон 50-60 яиц.

Успешные работы по реакклиматизации охотничьих зверей в нашей стране позволяют надеяться, что подобные работы с пернатой дичью также будут иметь успех. В этом смысле заслуживает всяческой поддержки предложение С. М. Успенского о переселении белого гуся с острова Врангеля в район Западного Таймыра с тем, чтобы создать там новую популяцию этих ценных колониальных птиц, зимовки которых будут не в США, а у нас на Каспии.

Работы по охране и воспроизведению водоплавающих должны предусматривать организацию сети новых временных заказников и заповедников. Нужно серьезно подумать об организации в низовьях Тургая (Казахстан)

На озере Челкар (Северный Казахстан).

комплексного заповедника по охране лебедя-шипуна, мест массовой линьки уток и гусей. Одновременно мы должны думать о расширении сети комплексных хозяйств как наиболее рациональной формы использования биогенезов. Например, в центральном Казахстане озера Тенизо-Кургальд жинской котловины общей площадью в 190 тысяч гектаров являются в СССР уникальным охотничим угодьем для водоплавающей дичи. Организация здесь единого хозяйства по использованию запасов пернатой дичи, ондатры, кабана, рыбы и тростника позволила бы гибко и оперативно раз вивать это хозяйство с учетом нужд охоты, рыболовства и добычи тростника. Назрела необходимость организации таких комплексных хозяйств на Балхаше, Алакуле, Зайсане, в дельте Аму-Дарьи и в ряде других районов страны.

Сложную проблему разумной эксплуатации запасов водоплавающих птиц в нашей стране необходимо решать дифференцированно в различных природно-экономических районах и в различных типах хозяйств с учетом общегосударственных интересов.

Летне-осенняя охота на уток не должна начинаться ранее третьей декады августа и продолжаться всюду, в том числе и на зимовках, не более двух месяцев. Этот принцип будет справедлив для всех охотников СССР.

Нормы отстрела птиц охотником за одну охоту и сезон следует устанавливать в зависимости от численности птиц в данной республике, области или крае. Здесь не может быть уравниловки. В отдельных охотхозяйствах нормы отстрела должны исходить не из числа охотников, а из количества дичи, обитающей здесь к началу сезона. Учитывая, что все утки и гуси являются перелетными птицами, которых по

пути к зимовкам будут непрерывно эксплуатировать другие хозяйства, нормы отстрела местной дичи не должны превышать 25-30 процентов от ее общей численности. Видимо, такой процент изъятия птиц следует оставить и для пролетных видов, останавливающихся в данном хозяйстве. Эти нормы следует считать временными впредь до выявления запасов общей численности птиц, гнездящихся и пролетных в данном природно-экономическом районе. Лишь после хорошо на лаженных всеобщих учетов птиц можно ставить вопрос о выделении квот на добычу того или иного вида для какой-либо республики, края, области; последние распределяют ее внутри по отдельным хозяйствам. Пока же этот вопрос не решен, следует практиковать продажу особых лицензий на отстрел уток и гусей там, где это позволяет численность птиц. Например, в Казахстане за один выезд на охоту можно убить 6 уток и за сезон 30 штук. Для целого ряда хозяйств эта норма до обидного мала и не удовлетворяет многих охотников. В таких случаях надо практиковать продажу дополнительных лицензий на отстрел птиц за плату, а вырученные деньги целиком вкладывать в данное хозяйство. Хозяйство может выдавать и поощрительные лицензии за трудовое участие охотника, скажем, в строительстве дорог, баз и т. д.

В настоящее время водоплавающие птицы дают весьма небольшой выход товарной продукции и многие специалисты-охотоведы считают, что заготовки этой дичи не должны иметь места. Мы считаем это принципиально неверным. Любое охотхозяйство как экономическая категория в общей системе народного хозяйства может успешно развиваться только на основе товарно-денежных отношений, стимулирующих

порядок и ответственность как руководителей хозяйств, так и отдельных охотников за использование природных богатств. Поэтому отдельные хозяйства вправе производить добычу дичи как товарного продукта для реализации ее в торговые предприятия.

В охотхозяйствах, богатых дичью, необходимо строить холодильники, без которых немыслимо развертывать работу по дичезаготовкам. Холодильники эти смогут использовать за плату и отдельные охотники.

В проблеме эксплуатации водоплавающих особое место занимает весенняя охота. Повсеместно она должна быть ограничена 10 днями. Наиболее ценные угодья для воспроизводства дичи должны быть закрыты для охоты, чтобы создать птицам покой. Охоту следует разрешать только на временных весенних разливах. Сроки начала и конца весенней охоты на сезеней должны иметь научное обоснование, чтобы обеспечить максимум воспроизводства дичи.

В заключение следует сказать, что Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР должно создать у себя совет по водоплавающим птицам. Совет этот должен координировать проведение теоретических исследований и практических мероприятий по охране, воспроизводству и эксплуатации водоплавающих как в масштабах страны и республик, так и отдельных хозяйств. Первоочередными задачами в работе совета следует считать разработку методики всеобщих учетов запасов дичи в стране, организацию систематической и объективной информации с мест о количестве добываемых птиц по сезонам и подготовку материалов для заключения международных конвенций по охране и эксплуатации водоплавающих птиц.

Фото Ф. ПОГОДАЕВА

Перспективы промысла соболя

УДК 639.113.5

В. ЗАЛЕКЕР,
кандидат биологических наук

Фото Г. МОНАХОВА

В РЕЗУЛЬТАТЕ разносторонних мероприятий восстановлены ареал и численность одного из наиболее ценных пушных зверей нашей страны — соболя. Правда, размер территории с промысловой плотностью соболя по отношению ко всей заселенной им площаи составляет пока около 70 процентов. Но уже сейчас здесь широко ведутся заготовки.

После общесоюзного запуска соболя (1935—1940 гг.) заготовки этого зверька почти непрерывно и повсеместно возрастили. Заготовки возрастают за счет общего увеличения численности поголовья, освоения глубинных угодий.

вовлечения в эксплуатацию новых территорий в районах рекомендации и за счет увеличения интенсивности промысла.

Только за пятилетие (1958—1962) по сравнению с предшествующим пятилетием по районам Сибири, Урала и Дальнего Востока с единицы заселенной территории стали добывать соболей в 1,5—2 раза больше. В лучших охотугодьях Урала, Сибири и Дальнего Востока выход составляет 20—40 и более зверьков с каждых 100 квадратных километров осваиваемой территории*.

После запуска, несмотря на ежегодное усиление промысла, заметного снижения численности соболя до 1962 года не наблюдалось. План заготовок выполнялся в короткий срок, более 70 процентов соболей добывали в четвертом квартале. Отдаленные охотугодья ежегодно оставались неопромышленными. Площадь, заселенная соболем, расширялась, однако плотность его поголовья возрастила медленнее, чем заготовки.

За пятилетие 1958—1962 годы по сравнению с 1949—1954 годами плотность соболей возросла в основных заготовительных районах СССР в 1,5—2 раза, а заготовки на той же территории — в три-четыре раза. Это расхождение не могло не отразиться на численности зверьков. Очевидно, с усилением эксплуатации поголовья в основных заготовительных районах можно было ожидать снижения численности и заготовок.

В сезон 1961/62 года заготовки соболя по Союзу достигли максимальной величины. По сравнению с двумя предшествующими сезонами они возросли на 36 и 30 процентов. Рост заготовок в относительно равном проценте наблюдался почти по всем районам Сибири, Урала и Дальнего Востока, создавая впечатление повсеместного благополучия с численностью соболя. Поэтому план на сезон 1962/63 года снова был увеличен. В действительности же в этом сезоне произошло значительное снижение заготовок (на 25 процентов). В течение 20 лет после запуска таких резких скачков в заготовках не наблюдалось. Особенно сильно заготовки соболя снизились в Иркутской области, Бурятской АССР и Красноярском крае, где объем их был всегда наиболее высоким.

Интенсивность промысла по районам СССР возрастила неравномерно. Это зависело от численности поголовья, несовершенства наших знаний о запасах этого зверька и связанных с этим неправильного планирования.

В период 1958/59—1961/62 годов в Красноярском крае, Тюменской, Сахалинской, Камчатской областях и Бурятской АССР в среднем добывали с единицы площаи от четырех до шести зверьков.

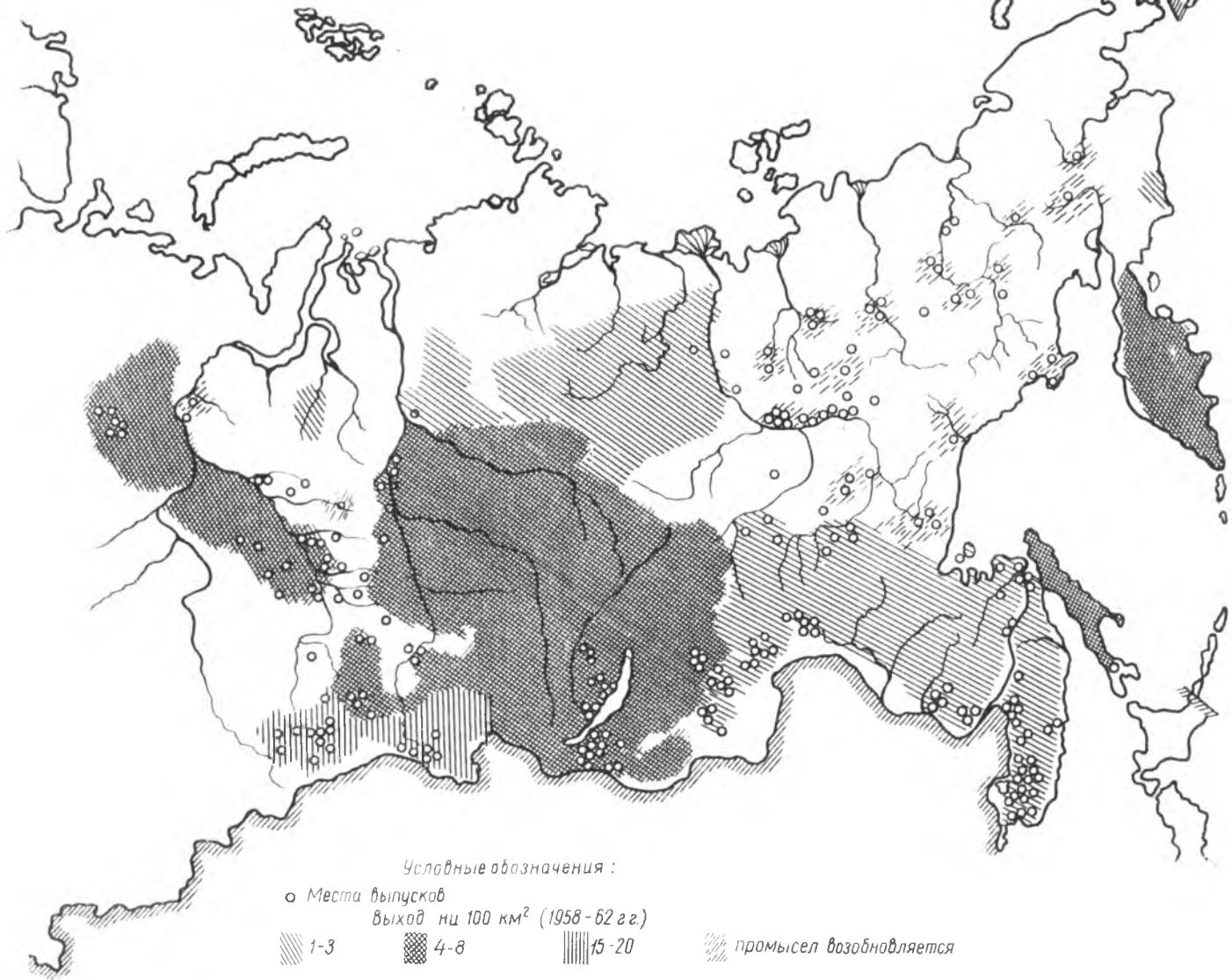
В основных районах Эвенкии (Байкитский, Тунгусско-Чунский, южная часть Илимпийского района) продуктивность угодий была не ниже, чем в районах Приангарья. Выход за те же годы достигал 5 соболей с единицы площаи. По данным А. А. Вершинина, на Камчатке, где ареал соболя изолирован естественными границами, которые служат препятствием для иммиграции зверьков из других районов, усиление промысла до 9 тыс. в год (т. е. 6,5—7 штук с единицы площаи) влечет снижение численности и заготовок в течение одного-двух сезонов.

На западной окраине ареала, в основных промысловых районах Свердловской области (Ивдельский, Гаринский), граничащих с восточными районами распространения куницы, продуктивность угодий была почти такая же высокая, как и в Иркутской области. Самый высокий выход соболей с единицы заселенной ими территории Урала наблюдался (по данным Губера) в последнее десятилетие перед запуском (1924—1933).

В Иркутской области заготовки соболя после открытия промысла возрастили быстрее, чем в других районах Союза. С 1958/59 по 1961/62 год в среднем с единицы площаи заселенной соболем территории бралось по 8 зверьков. Это в 1,5—2 раза больше, чем по вышеуказанным районам Сибири и на Камчатке. Выход соболя по Иркутской области уступал только его выходу по угодьям Алтая и Саян.

При усилении промысла до 10 соболей с единицы площаи, при неблагоприятных условиях для размножения и существования популяции, сложившихся в Иркутской области в сезоне 1961/62 года, заготовки соболя в следую-

* Далее в тексте выход продукции промысла соболей исчисляется в среднем на единицу заселенной площаи, равной 100 квадратным километрам.

Схематическая карта современного распространения соболя.

ции сезон резко снизились. Работники Восточносибирского отделения ВНИИЖП отмечают неурожай ряда основных кормов в сезоне 1961/62 года и массовую миграцию соболей по всей Иркутской области и Бурятской АССР.

В южных районах ареала (Алтай, Саяны), где угодья наиболее продуктивны, численность соболей и эффективность промысла были особенно высоки. Здесь добывали 15–18 соболей с единицы площади заселенной ими территории. Такой размер эксплуатации поголовья в течение ряда лет возможен лишь при плотности, достигающей не менее 50 зверьков.

Медленнее развивался промысел на Дальнем Востоке (Амурская область, Хабаровский, Приморский края); здесь добывали 2,5–3 соболей с единицы площади, хотя численность соболей в основных угодьях была не ниже, чем в Западной и Восточной Сибири. В районах Дальнего Востока (исключая Камчатку и Сахалин) можно, очевидно, ожидать дальнейшего увеличения заготовок.

Самый низкий выход соболей с единицы заселенной ими территории — в Якутской АССР, что в известной мере связано с небольшой плотностью зверька в суровых условиях северных районов республики. Увеличения заготовок можно ожидать не только в еще слабо опромыщленных районах, но и в районах реакклиматизации зверька, где промысел его только возобновляется, например, в Якутии, куда переселено из других районов четыре тысячи зверьков; в Магаданской области, куда выпущено около тысячи зверьков, а также в северных районах Хабаровского края, по правобережным притокам Оби на территории Тюменской, Томской областей и левобережным притокам Енисея в Красноярском крае, где выпущено около 2,5 тысячи зверьков.

В районах интенсивного промысла заготовки на протяжении нескольких лет могут превышать прирост поголовья, однако это будет идти за счет эксплуатации основного маточного стада параллельно с уменьшением общих пасов.

В Иркутской, Тюменской, Камчатской областях, Саянах, на Алтае, судя по запасам, исчисленным отделениями ВНИИЖП, заготовки снимают сейчас весь годовой прирост — 25–30 процентов учтенного поголовья соболя.

В годы, неблагоприятные для существования популяций, в некоторых районах промыслом затрагивалось, очевидно, маточное поголовье зверька и поэтому заготовки его с 1926 года неустойчивы.

Запасы соболей, исчисленные по данным заготовок 1958–1962 годов (считая, что берется весь прирост, т. е. 1/3 поголовья), в основных промысловых районах Сибири характеризуются плотностями 25, а на Алтае и Саянах — 50 зверьков на 100 квадратных километров площади охотугодий. На основании обобщенных нами многолетних учетов Главохоты и других организаций за 1951–1960 годы на опромыщляемой территории Тюменской, Иркутской областей и Красноярского края плотность соболей была равна в среднем 20–25 зверькам. На Камчатке (А. А. Вершинин, 1948 г., 1964 г.) средняя плотность подходила к 20. По старым данным В. В. Раевского (1947 г.), в Кондососвинском заповеднике (при учете по зимним гнездам) плотность соболей также равнялась 20.

В приенисейской Сибири за последние 10 лет (К. Д. Нумеров, 1964 г.) в целом ряде угодий, средних по кормовым и защитным условиям, плотность не превышала 25–35 зверьков.

Экспедиция Восточно-Сибирского отделения ВНИИЖП по изучению соболя в верховьях Лены.

В основных соболиных охотоугодьях Эвенкий плотность на единицу площади составляет 15—50 зверьков (В. А. Киселев, 1960—1962 гг., Курбетьев, 1958; Е. Е. Сыроежковский, 1961). На Алтае и Саянах плотность равна 10—100 зверькам (Г. Д. Дулькейт, 1957; В. В. Надеев, 1961; Е. Е. Сыроежковский и др., 1962). В некоторых районах Хабаровского и Приморского краев плотность достигает 20—30 зверьков (Л. И. Казаринов, 1961 г.).

Высокие показатели современной плотности соболей—50—100 зверьков в пересчете на 100 квадратных километров приводят О. К. Гусев для Баргузинского заповедника (1961 г.) и В. В. Тимофеев для ряда других районов Иркутской области и Бурятской АССР. На Урале в Ливдинском заповеднике и Нельмысском промхозе плотность была 70—100 соболей (В. Ф. Коряков, И. Н. Бакеев, 1958 г.; И. Б. Полузадов, 1961 г.).

За последние годы многое сделано для изучения запасов соболя, структуры его поголовья, размножения, прироста, расселения и других вопросов биологии этого зверька. Однако не все они разработаны с одинаковой полнотой. Методика количественного учета соболей разработана довольно слабо. Предстоит еще немало поработать, чтобы она лучше отражала действительную численность поголовья; предстоит немалая работа и по определению нормативов промысла.

Численность соболей нестабильна. Она зависит от различных природных факторов, изменяющихся по годам, которые так или иначе влияют на темпы размножения и смертность поголовья. Наибольшее значение в жизни соболей имеет кормовой фактор: в зависимости от урожая кормов прирост поголовья по годам может увеличиваться или уменьшаться. За последние годы некоторые авторы отмечают более или менее определенную закономерность в изменениях численности соболей. Периодические изменения численности этих зверьков в Баргузинском районе на блюдах О. К. Гусев. Четырехгодичная цикличность интенсивности размножения соболей в зависимости от изменения численности мышевидных грызунов основного корма соболя отмечена нами и И. Б. Полузадовым на Урале. Трех четырехгодичный цикл размножения отмечен А. А. Вершининым на Камчатке.

В условиях сильно возросшего промысла особо важное значение приобретает более глубокое научное планирование заготовок. Чтобы снова не подорвать поголовье соболей, необходимо точнее знать численность и размещение зверьков на больших территориях и по угодьям. На основе изучения закономерностей колебания численности соболиного поголовья необходимо разработать более совершенную методику прогнозирования запасов зверька и нормативов его промысла.

ЛОСИ НА СТАВРО- ПОЛЬЕ

П. РЕЗНИК,
кафедра зоологии
Ставропольского
педагогического института

СУЩЕСТВОВАНИЕ лосей на Кавказе еще в сравнительно недавнее время сейчас не вызывает сомнений. В статье Б. Корякова («Охота и охотничье хозяйство» № 6, 1965) приводится большой материал, свидетельствующий о том, что еще в конце прошлого века этот зверь был широко распространен на Кавказе, включая Ставропольские высоты.

Несколько лет тому назад, путешествуя в верховьях речки Томузловки (Александровский район Ставропольского края), мы обнаружили в воде среди

камней обломок рога лося. За несколько дней перед этим прошли сильные ливневые дожди, и, по видимому, они то и вымыли рог из береговых отложений.

Александровский район лежит примерно в 100 километрах к востоку от г. Ставрополя и, таким образом, вероятный пропыль ареал лося должен быть расширен в этом направлении.

В печати появилось не сколько сообщений о том, что лоси начали активно расселяться к югу и уже зарегистрировано несколько случаев захода их в

предгорья Западного Кавказа. В связи с этим особый интерес представляет сообщение ставропольского охотинспектора В. Моногарова (газета «Ставропольская правда» от 15 сентября 1965 года) о том, что на автотрассе к востоку от г. Ставрополя ночью были замечены два лося.

Таким образом, этот крупный зверь преодолел очень широкую и почти совершил безлесную полосу степей и почти дошел до лесных массивов значительно восточнее тех районов, где он был отмечен ранее.

ПРИЧИНЫ ПОВРЕЖДЕНИЯ СТВОЛОВ

Н. ИЗМЕТИНСКИЙ,
главный конструктор Ижевского
механического завода

УДК 623.442

На заводах, изготавливающие охотничьи ружья, и в мастерские, занимающиеся их ремонтом, нередко обращаются граждане с просьбой заменить стволы, так как во время охоты они были разорваны выстрелом. В большинстве случаев владельцы ружей не в состоянии объяснить причину разрыва, в некоторых случаях пытаются отнести ее за счет недостаточной прочности материала (ствольной стали) или скрытых дефектов стволов.

Но это неверно. Уровень технологии и существующая система технического контроля на заводах исключают возможность выпуска охотничьих ружей с дефектными стволами.

Помимо строгого контроля за качеством материала и изготавлением стволов в процессе производства, окончательно обработанные, а затем собранные со ствольной коробкой стволы подвергают двойным испытаниям на прочность.

В эти испытания входит проверка прочности стволов отстрелом усиленными выстрелами в специальном при способлении и дополнительный отстрел усиленными выстрелами из ружья. После этих двух испытаний собранные ружья отстреливают на меткость и кучность боя патронами с нормальными зарядами.

При испытании стволов на прочность усиленными выстрелами используют патроны, развивающие давление:

Таблица 1

Калибр	12	16	20
Давление в кгс/см ²	900 · 50	950 · 50	1000 · 50

При испытании на прочность ружья в целом используются патроны, развивающие давление:

Таблица 2

Калибр	12	16	20
Давление в кгс/см ²	800 · 50	850 · 50	900 · 50

После каждого испытания ствол и ружье тщательно осматриваются для выявления каких-либо отклонений от норм.

Для выяснения причин разрывов стволов мы в искусственных условиях воспроизводили различные виды разрывов. Но, прежде чем создавать условия, разрушающие стволы полностью, проверяли прочность их отстрелом патронами с максимальным количеством порохового заряда. Кроме того, для повышения давления во время выстрела порох, находящийся в патроне, уплотнялся.

Испытаниям подвергались ружья двустольные модели ИЖ-54 12 калибра и ИЖ-58 16 калибра.

Перед стрельбами стволы ружей были проверены на соответствие толщины стенок требованиям чертежей.

Перед специальными испытаниями каждый ствол испытывали усиленными патронами (табл. 2) и дополнительно производили по 100 выстрелов патронами с навесками пороха марки «Сокол», для 16 калибра — 1,8 грамма, для 12 калибра — 2,2 грамма.

После этих предварительных испытаний каких-либо изменений в стволов не произошло и все стволы были допущены к специальным испытаниям.

В первой части этих испытаний предстояло проверить прочность стволов при последовательном увеличении пороховых зарядов до величин, допускаемых емкостью бумажных гильз. Следует оговориться, что во всех случаях патроны имели дробо-

вой снаряд для 16 калибра — 30 граммов и для 12 калибра — 35 граммов.

Стрельбы происходили в специальном броневом кожухе, исключающем возможность несчастного случая, если произойдет разрыв стволов.

Испытание ружья ИЖ-58 с последовательным увеличением порохового заряда через 0,5 грамма от 3 до 6 граммов, т. е. до предельной величины, определяемой емкостью бумажной гильзы 16 калибра, не привело к каким-либо повреждениям или изменениям как в стволов, так и в ружье в целом. С каждой навеской пороха производилось по 6 выстрелов. Стрельба из ружья ИЖ-54 по той же методике показала, что при величине порохового заряда 6 граммов стволы и ружья не претерпевают каких-либо изменений. При весе порохового заряда 7 граммов после третьего выстрела как в правом, так и в левом стволовах появился незначительные раздутья на расстоянии 70 миллиметров от казенного среза, т. е. в зоне максимального давления.

Эти испытания были повторены, но с той разницей, что порох при снаряжении патронов подвергали сжатию усилием от 8 до 10 килограммов.

В результате отстрела этими патронами в ружье ИЖ-58 никаких изменений не было обнаружено даже при весе порохового заряда 6 граммов. При отстреле ружья ИЖ-54, когда вес порохового заряда стал равен 7 граммам, после первого выстрела из правого ствола было обнаружено небольшое, но ясно видимое по тени раздутье на расстоянии примерно 100 миллиметров от казенного среза ствола. После второго и третьего выстрелов из этого же ствола раздутье увеличилось и появилось новое на расстоянии 190 миллиметров от казенного среза. В левом стволе после первого выстрела появилось три раздутья в виде полуокольца с левой стороны на расстоянии 85, 170 и 250 миллиметров от казенного среза.

Таким образом, на первом этапе испытаний было установлено, что стволы ружей ИЖ-54 12 калибра и ИЖ-58 16 калибра достаточно прочности, которая обеспечивает безопасность при стрельбе патронами с зарядами пороха, ограничиваемыми емкостью гильз. При этом в стволах ружей ИЖ-54 могут появиться небольшие раздутия вследствие того, что напряжение в материале в этом случае превышает предел упругости.

Результаты измерений на крещерном приборе давлений, возникающих в зоне патронника, показали, что давление в стволе 12 калибра при выстреле патронами, снаряженными 7 граммами пороха, превышает 2000 кгс/см², т. е. больше чем в три раза превышает давление, развиваемое нормальным патроном, изготовленным по ГОСТ—7840—55, снаряженным бездымным порохом, дающим максимальное давление не более 550 кгс/см².

После первого цикла испытаний, в процессе которого использовались различные варианты в способе снаряжения патронов, приступили ко второму циклу, когда снаряжение патронов оставалось постоянным, а ненормальные условия для выстрела создавались непосредственно в стволах. Во всех случаях испытаний, входивших во второй цикл, использовались патроны с бумажной гильзой, снаряженные бездымным порохом с весом заряда для 16 калибра — 1,8 грамма и для 12 калибра — 2,2 грамма, кроме случаев особо оговоренных.

Таким образом, была произведена серия испытаний ружей с загрязненными или засоренными стволами. Что они показали?

Ружье ИЖ-58. В правый ствол на расстоянии 250 миллиметров от дульного среза был введен небольшой комок грязи, наполовину перекрывший канал ствола. После выстрела в месте препятствия образовалось ясно видимое и ощущаемое кольцевое раздутие, указанное стрелкой на рис. 1.

Ружье ИЖ-58. В левом стволе по всей длине канала была рассыпана сухая земля с отдельными, величиной с горошину, комочками. После выстрела на расстоянии 25 и 35 миллиметров от дульного среза образовалось два кольцевых раздутия, указанных стрелкой 1 на рис. 2. В этом же стволе на участке длиной примерно 400 миллиметров была рассыпана влажная земля. После выстрела на расстоянии 120 миллиметров от дульного среза появилось кольцевое раздутие с сильной выпуклостью на нижней стороне и «горохобразное» раздутие, указанное стрелкой 2 на рис. 2. То же раздутие появилось на нижней стороне на расстоянии 140 миллиметров от дульного среза.

Ружье ИЖ-58. В правый ствол в дульную часть была введена пробка из влажной земли длиной около 50 миллиметров. В результате выстрела образовалось кольцевое раздутие на расстоянии около 10 миллиметров от дульного среза ствола, указанное стрелкой на рис. 3.

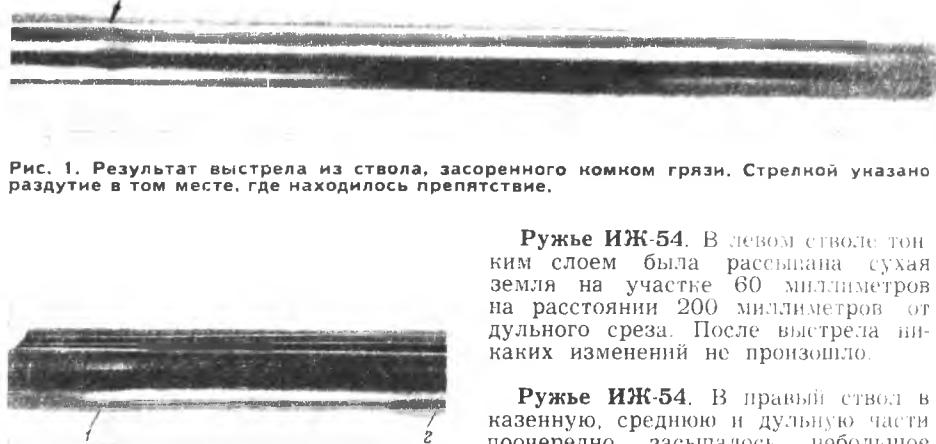

Рис. 2. Ствол после выстрела, канал которого был предварительно засорен сухой и увлажненной землей. Стрелкой 1 показано раздутие в том месте, где находилась сухая земля. Стрелкой 2 показано раздутие, получившееся в месте нахождения влажной земли.

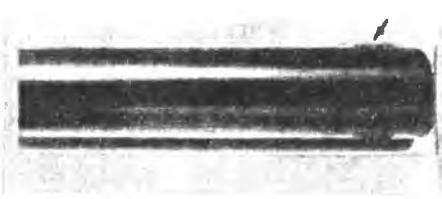

Рис. 3. Ствол после выстрела, канал которого был закрыт пробкой из увлажненной земли длиной около 50 миллиметров. Стрелкой 1 показано место раздутия.

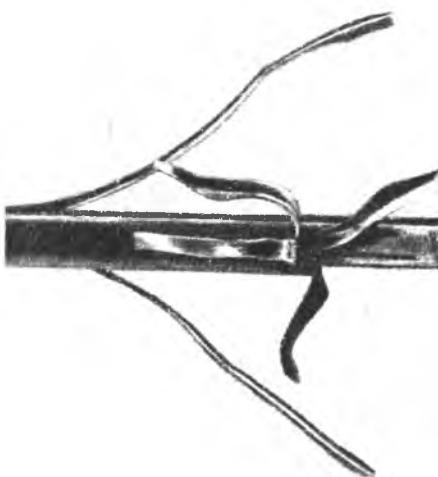

Рис. 4. Разрыв ствола после выстрела, когда канал был закрыт пробкой из влажной земли длиной 70 миллиметров.

Ружье ИЖ-54. В правый ствол в дульную часть была введена пробка из влажной земли длиной около 70 миллиметров. В результате выстрела ствол в дульной части был разорван (рис. 4).

Ружье ИЖ-54. В левом стволе тонким слоем была рассыпана сухая земля на участке 60 миллиметров на расстоянии 200 миллиметров от дульного среза. После выстрела никаких изменений не произошло.

Ружье ИЖ-54. В правый ствол в казенную, среднюю и дульную части поочередно засыпалось небольшое количество сухой травы, листьев и хвои. После выстрелов стволы не имели повреждений.

Ружье ИЖ-58. Дульную часть затыкали тряпкой, бумагой и ватой. Пробки из этих материалов вводили на небольшое расстояние от дульного среза ствола. Выстрелы не внесли никаких изменений и стволы остались годными для дальнейшей стрельбы.

Ружье ИЖ-58. В левый ствол на расстоянии 360 миллиметров от дульного среза была введена пробка из промасленной тряпки. После выстрела на месте, где находилась пробка, образовалось раздутие в виде кольца. Когда в правый ствол была введена такая же пробка из промасленной тряпки, то после выстрела патроном с усиленным зарядом (вес заряда 3 грамма) ствол был разорван. Характер разрыва ствола показан на рис. 5.

Ружье ИЖ-54. В стволы ружья на различных расстояниях от казенного среза вставляли пробки из сырых тряпок. После выстрелов в местах, где находились препятствия, образовались ясно видимые кольцевые раздутия, а когда пробка из сырых тряпок в левом стволе, на расстоянии 430 миллиметров от казенной части, была уплотнена, произошел разрыв ствола на участке длиной 130 миллиметров. Внешний вид разрушенного ствола показан на рис. 6.

Ружья ИЖ-58 и ИЖ-54. В стволах оставляли войлочные пыжи на расстояниях 100, 300, 350, 500 миллиметров от дульного среза. После выстрелов нормально снаряженными патронами изменений в стволах не было обнаружено. При выстреле из ружья ИЖ-58 усиленным патроном (пороховой заряд 2,8 грамма) в месте нахождения войлочного пыжа произошел разрыв ствола, показанный на рис. 7.

В том случае, когда в стволе в момент выстрела находится рассыпанная по каналу дробь, образуются горохобразные раздутия на той стороне ствола, которая обращена вниз, т. е. там, где в это время лежат дро-

бины. Находящиеся в различных местах стволов оторвавшиеся части гильз, по-видимому, большой опасности не представляют, так как при этих экспериментах мы не имели случаев повреждения стволов.

Ружье ИЖ-58. Стволы с дульной части были заполнены сырьим снегом на участке длиной примерно 210-250 миллиметров. После выстрела из левого ствола появилось одно кольцевое раздутье на расстоянии 215 миллиметров от дульного среза.

Все перечисленные виды раздутий показаны на рисунке 8.

Такие же повреждения произошли и в стволовах ружей ИЖ-51 испытывавшихся в аналогичных условиях.

Ружье ИЖ-58. В ствалах был оставлен патар от предыдущих выстрелов дымым порохом, введена вода и заморожена до образования на нижней стороне канала ледяной корки толщиной 1,5 миллиметра. После выстрела никаких изменений в стволе не произошло.

Ружье ИЖ-58. Стволы были погружены в воду на длину 120 миллиметров от дульного среза под углом 30°. После выстрела произошел разрыв ствола, показанный на рис. 9.

Ружье ИЖ-54. Стрельба производилась патронами, снаряженными не согласованной картечью. Никаких изменений в ствалах не произошло.

Ружье ИЖ-54. Выстрел произошел из патрона, в котором часть дроби была заменена шестью стальными шариками диаметром 1,5 миллиметра (шариками были взяты от подшипников). После выстрела образовалось раздутье в дульной части ствола. В канале с казенной части на длине 270-300 миллиметров и в дульной на длине 25 миллиметров появилось пять царапин, напоминающих нарезы. Такой же результат был получен и при выстреле из левого ствола, с той только разницей, что шариков от подшипника было семь и получилось семь царапин.

Ружье ИЖ-54. Перед выстрелом на стволе была сделана глубокая вмятина на расстоянии 25 миллиметров от дульного среза. После выстрела на месте вмятины образовалось кольцевое раздутье.

Ружье ИЖ-54. Стрельба производилась с различными навесками дроби и пороха. Патроны снаряжали дробью от 50 до 75 граммов, причем пороховой заряд меняли от 4 до 2 граммов. Каждым вариантом производилось по 4 выстрела.

После этих стрельб никаких изменений в ствалах не произошло.

Ружье ИЖ-58. Производилась стрельба из патрона со стальным подшипниковым шариком диаметром 17,55 миллиметра. В результате выстрела стальной шарик не покинул канала ствола, заклинившись в дульном сужении. Ствол был сильно деформирован и искривлен вправо вниз,

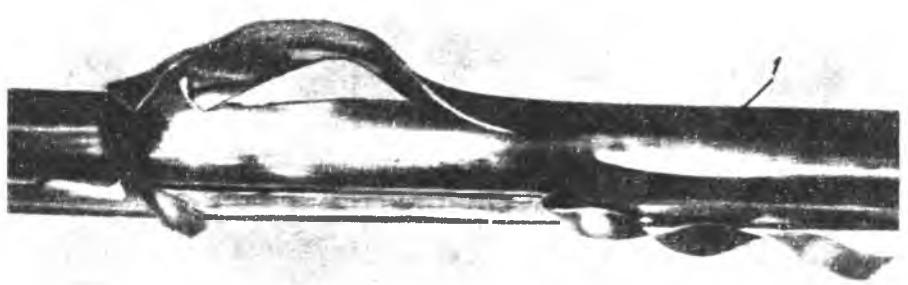

Рис. 5. Разрыв ствола после выстрела с усиленным зарядом, когда в канале находилась промасленная тряпка.

Рис. 6. Разрыв ствола после выстрела, когда в нем находилась уплотненная пробка из сырых тряпок.

Рис. 7. Разрыв ствола после выстрела усиленным зарядом, когда канал был засорен войлочным пыжом.

Рис. 8. Раздутье стекни ствольной трубы после выстрела с засоренным сырьим снегом каналом ствола.

Рис. 9. Разрыв ствола при выстреле с погруженными в воду стволами.

причем частые раздуты образовались по всей длине ствола. При открывании ружья гильза была с большой силой выброшена из патронника назад. Если бы ружье открывали без соблюдения необходимых мер предосторожности, гильза могла бы нанести сильное повреждение стрелку. Об этом эксперименте уже рассказывалось в журнале «Охота» № 10 за 1964 год.

Проведенные заводом испытания дают возможность сделать следующие выводы.

Стволы отечественных ружей 12 и 16 калибров имеют высокий запас прочности и обеспечивают безопасность стрельбы при любом сочетании элементов патрона. Хотя исследования производились на ствалах двухствольных ружей ИЖ-51 и ИЖ-58 Ижевского завода, но эти результаты могут быть распространены на ружья, изготавливаемые Тульским заводом, так как используемые заводами материалы и размеры аналогичны.

Разрывы и значительные по величине раздуты стволов охотничьих ружей происходят в случаях, когда в стволе оказываются посторонние предметы (земля, снег, тряпки и т. д.). Совершенно недопустимо снаряжение патронов стальными шариками от подшипников или другими твердыми материалами. Особенно опасно использовать стальные пули, так как это может не только вывести из строя стволы, но и привести к несчастному случаю: после выстрела при открывании ружья гильза с огромной силой выбрасывается из патронника назад, в сторону охотника.

Необходимо строго соблюдать нормы снаряжения патронов, так как высокая прочность изготавливаемых заводами стволов хотя и защищает охотника от увечья, но стволы, а следовательно, и ружья могут быть выведены из строя. Нет необходимости в превышении рекомендованных пороховых зарядов еще и потому, что это не дает никаких преимуществ в кучности или меткости боя. Более того, стрельба усиленными зарядами вызывает у охотника болезненные явления из-за резкого повышения отдачи.

Мы надеемся, что ознакомление широкого круга охотников с результатами исследовательских работ, произведенных на нашем заводе, поможет многим из них критически оценить свое обращение с оружием, чтобы предотвратить несчастные случаи и порчу ружей.

ВСЕСОЮЗНЫЕ СТРЕЛКОВЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

В. МАКЕЕВ,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

Валентина Герасина.

Лариса Гурвич.

НА СТРЕЛКОВО-ОХОТНИЧЬИХ стрельбицах ЦС ВВОО и ВДСО «ЛОКОМОТИВ» были проведены лично-командные соревнования по стрелково-охотничьему спорту на первенство СССР 1965 года. 17 сборных коллективов союзных республик и гг. Москвы и Ленинграда. За личное первенство боролись 47 человек, в том числе 12 женщин. В соревнованиях участвовали 217 стрелков, было представлено 21 спортивное общество.

Молодых стрелков в возрасте от 15 до 30 лет было более 50 процентов. Среди участников находились также рекордсмены (нынешние и бывшие) мира, Европы, СССР, союзных республик и добро вольных спортивных обществ. Одновременно эти соревнования являлись отборочными и служили для пополнения состава сборной команды СССР на предстоящих международ-

ных соревнованиях на первенство Европы и мира и Олимпийских играх в Мехико.

В состав коллектива из 10 стрелков (5 на траншейной и 5 на круглой площадках) входили два молодых стрелка 1945 го да рождения.

В этом году программа соревнований была очень обширной: на командное первенство в программу входило по 200 мишеней. личное первенство среди мужчин по 300 мишеней в каждом упражнении и женщины по 100 мишеней в каждом упражнении.

Идером командной стрельбы с начала и до конца был коллектив РСФСР (сборной областей, краев и АССР), а за остальные призовые места шла упорная борьба между командами и коллективами Москвы, Украинской ССР, Грузинской ССР и Ленинграда.

В итоге соревнований переходящий приз завоевал коллектив РСФСР, стрелки которого награждены золотыми медалями. Второе общекомандное место занял коллектив Москвы, стрелки были награждены серебряными медалями. Коллективу Украинской ССР досталось третье общекомандное место, стрелки награждены бронзовыми медалями.

Личное первенство среди мужчин (на траншейной площадке) завоевал чемпион VIII летней Спартакиады профсоюзов известный стрелок международного класса заслуженный мастер спорта Юрий Никандров (Одесса, «Спартак»), выигравший перестрелку у своего земляка-украинца почетного мастера спорта Нико-

ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО			
Мужчины			
упражнение «С места»	из 300 мишеней	упражнение «Круглая площадка»	из 300 мишеней
1. Юрий Никандров (УССР — «Спартак»)	287	1. Евгений Петров (Москва — ВВОО)	293
2. Николай Белоглазов (УССР — ВВОО)	287	2. Энн Тоом (Эстония — «Динамо»)	292
3. Юрий Костылев (РСФСР — ВВОО)	285	3. Евгений Голубев (РСФСР — ВВОО)	292
4. Василий Тихонов (Москва — ВВОО)	284	4. Вадим Воробьев (РСФСР — ВВОО)	291
5. Зураб Мачхадели (Грузия — «Спартак»)	284	5. Рудольф Полянский (РСФСР — ВВОО)	291
6. Сергей Налинин (Ленинград — ВВОО)	283	6. Юрий Цуранов (РСФСР — РОРС)	290
7. Карло Дараселли (Грузия — «Ганттиади»)	283	7. Евгений Кондратьев (Узбекистан — ВВОО)	289
8. Иван Терентьев (Латвия — ВВОО)	283	8. Герман Тищенко (РСФСР — «Спартак»)	288
9. Герман Киселев (РСФСР — РОРС)	282	9. Николай Дурнев (Москва — «Спартак»)	287
10. Юрий Гулов (Эстония — ВВОО)	281	10. Виктор Кампф (УССР — «Спартак»)	285
		11. Борис Бульба (Москва — «Локомотив»)	285
Женщины			
упражнение «С места»	из 100 мишеней	упражнение «Круглая площадка»	из 100 мишеней
1. Валентина Герасина (Москва — ВВОО)	91	1. Лариса Гурвич (РСФСР — ВВОО)	85
2. Эмилия Мелинишвили (Грузия — ВВОО)	90	2. Клавдия Смирнова (Ленинград — «Спартак»)	81
3. Вера Веригина (УССР — «Колгоспник»)	88	3. Елена Шебашова (РСФСР — ВВОО)	78

лян Белоглазова (ВВОО); сначала у них было по 287 из 300 мишеней. Н. Белоглазов занял второе место. На третьем месте оказался молодой мастер спорта — чемпион Вооруженных Сил 1965 года Юрий Костылев из Ростова на Дону. Он проиграл чемпиону только две мишиени. На круглой площадке

спортивная борьба была очень упорной и только последние 100 мишеней решили судьбу звания чемпиона страны. Им стал москвич Евгений Петров. При повторной стрельбе для определения второго и третьего мест второе место занял эстонец Энн Тоом («Динамо»), а третье — молодой новоси-

Евгений Петров.

Юрий Никандров.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА КОМАНДНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Коллектив республики	Упражне- ние «С мес- та»			Упражнение «Круглая пло- щадка»			Обще- команд- первен- ство		
	из 800 м	из 1000 м	из 800 м	из 1000 м	из 800 м	из 1000 м	из 2000 м		
РСФСР (сбор- ная) Москва (РСФСР)	745	1 926	1	775	1	966	1	1892	1
Украинская ССР	735	2 908	2	756	2	944	2	1852	2
Ленинград (РСФСР)	732	5 901	4	747	3	922	3	1823	3
Латвийская ССР	733	4 905	3	730	4	912	4	1817	4
Грузинская ССР	713	6 881	6	727	6	902	6	1783	5
Туркменская ССР	733	3 896	5	728	5	885	7—8	1781	6
	697	10 861	8	714	9	878	9	1739	7

Коллектив республики	Упражне- ние «С мес- та»			Упражнение «Круглая пло- щадка»			Обще- команд- первен- ство		
	из 800 м	из 1000 м	из 800 м	из 1000 м	из 800 м	из 1000 м	из 2000 м		
Казахская ССР	666	13 829	14	724	7	906	5	1735	8
Белорусская ССР	690	11 850	10	691	13	870	11	1720	9
Литовская ССР	703	8 878	7	686	14	839	13—14	1717	10
Узбекская ССР	671	12 827	13	722	8	885	7—8	1712	11
Эстонская ССР	700	9 839	11	711	10	872	10	1711	12
Армянская ССР	704	7 858	9	701	11	849	12	1707	13
Азербайджан- ская ССР	651	16 820	15	665	15	839	13—14	1659	14
Киргизская ССР	633	17 787	17	653	16	825	15	1612	15
Молдавская ССР	661	14 831	12	578	17	732	16	1563	16
Таджикская ССР	655	15 8 2	16	700	12	700	17	1512	17

бирец Евгений Годубев (ВВОО).

У лауреатки чемпионкой на траппистской площадке стала москвичка почетный мастер спорта чемпионка мира и экс-чемпионка Европы Валентина Герасина (ВВОО). У нее 91 из 100 мишеней. Одну мишень ей проиграла грузинка Эмилия Меликишивили

(ВВОО). Третье место заняла украинка Вера Ветригина («Колгоспник»). У нее 88 очков. На круглой площадке чемпионкой страны стала 17-летняя свердловчанка Лариса Гурич (ВВОО). У нее, хотя и невысокий результат (85 очков из 100), но она на 4 мишени опередила чемпионку Европы заслу-

женного мастера спорта ленинградку Клавдию Смирнову («Спартак»). Третьей была Елена Шебашова из Воронежа (ВВОО) с результатом 78 очков.

Всесоюзное первенство обозначалось новым всесоюзным рекордом в стрельбе на круглой пло-

щадке, установленным командой РСФСР (сборная) в составе мастеров спорта: Вадима Воробьева, Евгения Годубева, Юрия Цуранова и Рудольфа Нолянского с результатом 390 из 400 мишеней на две мишени выше прежнего всесоюзного рекорда, принадлежавшего сборной команде ВВОО.

Кухня охотника

Мастера венгерской кухни изобрели немало способов приготовления дичи. Мы позаимствовали из журнала «Венгерские новости» несколько рецептов — что можно приготовить из мяса лоси, олени и косули.

ТУШОНКА. Очищенные от пленок мясо нашпиговать копченым салом, немного посолить и со всех сторон слегка обжарить в горячем смыльце. Затем подлить к нему сухого вина и немного воды и оставить париться под крышкой на медленном огне. Когда мясо станет мягким, крышку снять и дать воде испариться. Мясо облить сметаной, посыпать красным перцем и обжарить в духовке до образования хрустящей корочки. В качестве гарнира рекомендуются пончики из картофеля, обжаренные в жире.

ЖАРКОЕ. Разрезать мясо на тонкие куски и нашпиговать. Посолить, обвалять куски с одной стороны в муке и с обеих

сторон обжарить в жире. Слить жир в соусник, добавить в него мадеры, несколько капель лимонного сока, побольше сметаны. Прямо со сковороды подать куски мяса к столу вместе с соусом.

ПАШТЕТ. Пропустить три раза через мясорубку полтора килограмма мяса [с лопатки зверя] и четверть килограмма копченого сала, добавив в фарш десять ягод можжевельника и половинку головки л.ка. Затем смешать фарш с растертым коркой половиной лимона, тремя столовыми ложками сметаны, двумя ложками мадеры, добавить соль, белки и желтки двух яиц.

ЧТО ТАКОЕ ПОРОДА

А. ПЛАТОНОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

УДК 636.7

ПОРОДЫ домашних животных первоначально возникали под влиянием сходных природных, хозяйственных условий и примитивных форм племенной работы — отбора, при котором браковались худшие особи. Задачи сознательно изменить животных в определенном направлении человек тогда еще перед собой не ставил. Распространение таких пород ограничивалось в те далекие времена сплошной территорией с примерно одинаковыми климатическими, ландшафтными и экономическими условиями и называлась они поэтому местными, или примитивными. «Свою» территорию порода занимала сплошь, другие породы данного вида в нее не вклинивались. Поэтому-то, несмотря на применявшуюся тогда вольную случку, порода продолжала существовать в чистоте. Лишь позднее, когда по мере развития культуры на занятую породой территорию начали попадать животные из других мест, порода начинала быстро засоряться и деградировать.

Создавались примитивные породы веками, изменяясь тоже очень медленно. Их характерной особенностью была однотипность, схожесть внешних и внутренних свойств. Если же примитивная порода распространялась по очень большой территории, то в ее удаленных частях, где зоogeографические условия были уже несколько иными, порода распадалась на группы; сходные между собой, но все же явственно отличные, они получили название «отродий». В пределах породного ареала отродия имели свои собственные ареалы. Примитивным породам присуща универсальность, отсутствие специализации. Человек имел в своем распоряжении только одну породу и она должна была удовлетворять все его потребности, и хотя примитивные породы — спутники натурального хозяйства, многие из них сохранились до наших дней.

Среди охотничьих собак типичной примитивной породой является наша остроухая лайка, распространенная по всему северу Евразии и распадающаяся на ряд отродий по этническому признаку.

Гораздо позже, когда экономические отношения усложнились и возросшие производительные силы повлекли за собой совершенствование зоотехнических приемов, появляются культурные, или заводские, породы. Возникают они в результате сознательной племенной работы человека, ставящего перед собой цель изменить животных так, чтобы они наилучшим образом удовлетворяли его потребностям. Чаще всего такое изменение связано с более или менее узкой специализацией животных. Достигается это прежде всего продуманным отбором и подбором. Природные условия при этом играют несравненно меньшую роль, чем в формировании примитивных пород: ведь человек уже в состоянии ограждать своих животных от неблагоприятных факторов внешней среды и даже создавать им новые, лучшие условия. Поэтому культурная порода нередко распространена очень широко, в условиях, сильно отличающихся от тех, что существуют в месте ее возникновения, оставаясь, однако, все той же породой. Для примера можно назвать пойнтера, выведенного в Англии, разводимого не только в континентальной Европе, но и в Северной и Южной Америке, Южной Африке и Австралии, но все же всюду остающегося пойнтером.

К культурным относится подавляющее большинство пород охотничьих собак.

При современном уровне развития зоотехнии порода стала основной единицей, с которой ведется племенная работа. Нигде и никто не занимается разведением и улучшением охотничьих собак вообще. Путем племенной работы разводят и улучшают русскую гончую, ирландского сеттера, фокстерьера и другие породы собак.

Каждый собаковод практически совершенно ясно представляет себе, что такое порода, но редко может дать четкое определение, чем она характеризуется и чем отличается от смеси беспородных животных.

Надо подчеркнуть, что порода не является совершенно однородной группой, внутри которой (как думают некоторые) все особи похожи друг на друга и по внешнему виду и по наследственности. Да она и не должна быть такой, иначе путь к ее улучшению был бы совершенно закрыт. Ведь всякая племенная работа начинается именно с выделения животных, качественно превосходящих средний породный уровень. Мало того, можно даже утверждать, что внутри культурной породы налицо очень сильная изменчивость животных, если не во всем, то, во всяком случае, по некоторым качествам и в первую очередь по тем, что определяют их основную полезность. Эта изменчивость у них бывает выражена даже сильнее, чем у беспородных животных. У дворняжек, например, обоняние обычно развито средне, а среди охотничьих собак в каждой породе встречаются особи со сравнительно слабым обонянием, едва ли превосходящие в этом отношении дворняжек с сильным и тем более с выдающимся обонянием. То же можно сказать о быстроте, выносливости и других качествах собак. Но в то же время порода отнюдь не является собой беспорядочную смесь разнородных животных.

Прежде всего предел изменчивости в породе ограничен породным типом, стандартом (все равно — писанным или не-писаным). В широком смысле стандарт применим и в отношении экстерьера и внутренних (в том числе и рабочих) качеств животного. Это не значит, что в породе время от времени не могут появляться животные, отклоняющиеся от стандарта. Нет, порода состоит из животных, не тождественных в наследственном отношении и тем более не гомозиготных по всем генам*; среди них все время идет расщепление, в результате которого изредка появляются нежелательные отклонения. Каждый собаковод знает, что иногда даже от самых хороших производителей «прокидаются» плохие щенки; выбракованные, они в дальнейшем воспроизведстве не участвуют.

Браковка всех отклонившихся в нежелательную сторону животных — первое звено в цепи племенной работы. Далее в породе выделяют собак с желательным сочетанием качеств, стараются закрепить полученный результат. Наиболее надежный путь для этого — однородный подбор**.

Так как в пределах общего стандарта может получиться не одно, а несколько различных сочетаний желательных признаков, то при закреплении их однородным подбором в породе возникают внутрипородные типы, отличающиеся друг от

* О расщеплении смотрите статью в № 10 журнала за 1965 год.

** Статью о подборе смотрите в № 2 журнала за 1963 год.

друга, но сходные между собой в пределах каждого из них. В статье «Оценка по экстерьеру и конституции» (см. № 4 журнала за 1965 год) мы привели примеры внутрипородных типов и проиллюстрировали их фотографиями.

Из-за неоднородности породы и наблюдающегося внутри нее расщепления время от времени рождаются выдающиеся животные, отличающиеся особенно ценным, редким сочетанием качеств. Таких животных обычно исчисляют единицами. В породе их стараются сохранять и максимально использовать для племенной работы. Это достигается приемом племенной работы, называемым «разведением по линиям»*. В породе, в зависимости от числа выдающихся производителей всегда образуется несколько линий, создается определенная структура породы, состоящая из типов и линий.

Но типы и линии существуют только как части, фракции породы, а не как самостоятельные группы. Они не могут обойтись без обмена производителями. Прежде всего, когда в какой-то части (будь то линия или тип) достигнуты особенно заметные сдвиги в сторону улучшения, их гораздо целесообразнее использовать для улучшения всей породы, чем заставлять каждую «отставшую» фракцию проделать весь путь улучшения самостоятельно. Достигают этого путем обмена производителями, без которого развитие породы, как целого, затормозилось бы на неопределенное долгое время. К такому обмену нас заставляет прибегать стремление получить новые, еще более ценные комбинации признаков путем вязки производителей разных типов и линий, или избежать ослабления конституции вследствие чрезмерно близких степеней родства или слишком узкой специализации собак в пределах типа и линии; иногда это может быть вызвано другими причинами.

Культурная порода не состоит из каких-то разрозненных частей — внутрипородных типов и линий, а представляет собой единое целое, но целое, имеющее определенную структуру, состоящую из типов и линий, постоянно взаимодействующих между собой. Но если бы мы пустили эту породу на самотек, дали бы ей свободно размножаться, то вскоре

* Подробно о разведении по линиям смотрите статью в № 1 журнала за 1963 год.

она (благодаря расщеплению) превратилась бы в пеструю смесь мало похожих друг на друга особей, т. е. в беспородную массу. Этого не происходит, так как человек постоянно управляет породой путем племенной работы. Отбором — браковкой худшего и выделением лучшего материала — он ограничивает в породе размах изменчивости; однородным подбором и разведением по линиям создает определенную структуру породы; разнородный подбор и кроссы (скрещивание) линий используют для получения новых желательных типов и линий. Особо выделяющееся животное, качества которого стремятся привить породе, вначале само используют «на племя», а затем его лучшее потомство. Через несколько поколений кличка этого выдающегося родоначальника начинает многократно встречаться в родословных большинства или даже всех представителей породы. Таким образом, порода в целом насыщается наследственностью, или, как принято говорить, кровью этого выдающегося родоначальника.

Генетикой разработаны специальные методы, позволяющие определить степень насыщения породы в целом наследственностью такого производителя, или, как говорят, степенью родства с ним. По этому методу мы проанализировали родословные наших пойнтеров. Результаты были очень показательными. Степень родства этой породы со знаменитым английским производителем чемп. Бенгом КСС 739 Самуэллом Прейса оказалась средним между тем, какое бывает у деда или працеда с внуком. Иначе говоря, любой современный пойнтер в среднем содержит такую долю наследственности этого производителя, будто тот был его прадедом или дедом. В действительности чемпион Бенг жил в 70-х годах прошлого века и от современных пойнтеров его разделяет не менее 19—20 поколений. Достигнуто это генетическое (наследственное) сходство благодаря тому, что чемпион Бенг фигурирует в родословной любого пойнтера многократно.

Еще виднее наследственное сходство наших пойнтеров со знаменитым лунинским чемпионом Рексом 1454. По нашим подсчетам, оно равно сходству внуков с дедом. Между тем Рекс, родившийся в 1899 году, отделен от современных собак в среднем тридцатью поколениями. Его кличка

Чистопородная русская гончая должна быть паратой, голосистой, злобной, вязкой.

Фото С. ЯРНЫХ

Породная лайка всегда жизнерадостна, энергична.

Фото С. ЯРНЫХ

многократно повторяется в родословной любого современного пойнтера. Любопытно, что это сходство не имеет тенденции снижаться со временем.

Мы сознательно взяли примером этих очень давних производителей, чтобы подчеркнуть, сколь сильно может быть это влияние и как далеко во времени оно может простираться. Это один из важнейших факторов, объединяющих породу в единое целое и определяющих единый путь ее эволюции.

В управлении породой, в племенной работе с ней огромное значение имеет чистое разведение, т. е. предотвращение скрещивания с другими породами или с беспородными собаками.

Только в условиях чистого разведения порода способна оставаться сама собой. Всякое межпородное скрещивание привносит чуждую наследственность, неизбежно нарушает установившееся в породе генетическое равновесие, совершенно изменяет характер расщепления, делает невозможным удержать основные свойства, тип породы.

Таким образом культурная порода представляет собой единую и притом замкнутую (разводимую в чистоте), управляемую племенной работой систему.

Для успеха племенной работы необходимо, чтобы порода была многочисленна, развивалась бы в чистоте достаточно длительное время (никак не менее 4—5 поколений); с этой целью необходимы учет и регистрация происхождения всех относящихся к данной породе собак.

Если число животных в породе невелико, то почти невозможно избежать так называемых вынужденных родственных спариваний — таких, которые не предусмотрены подбором для закрепления определенных качеств, а допускаются потому, что не хватает неродственных животных. Подобный инбридинг приводит к вырождению породы. Если группа животных

не насчитывает даже 4—5 поколений чистого разведения, то внутри нее еще не сложились типы и линии. Таким образом, без регистрации происхождения (и, значит, без достоверного знания родословных) нельзя вести углубленной племенной работы и, в частности, разведения по линиям, насыщения породы кровью определенных производителей, иначе говоря, нельзя превратить группу в структурную систему.

Остается сказать еще несколько слов о преимуществе чистопородного разведения, ставшего основным методом современного животноводства и сделавшего породу основной единицей племенной работы.

Дело в том, что у беспородных животных или случайных помесей расщепление носит настолько случайный, хаотический характер, что трудно угадать результаты племенной работы с ними. Чтобы это положение как-то исправить, первые этапы работы приходится посвятить упорядочению племенного материала, приведению его в определенную систему, приданию ему известной структуры. Только после этого можно начать сознательное изменение имеющихся животных в желательном направлении. При работе же с породой мы имеем уже материал, приведенный в систему с упорядоченной структурой, позволяющий приступить непосредственно к творческой племенной работе, к дальнейшему совершенствованию породы. Разработанные для породы стандарты помогают проверять результативность этой работы, что намного облегчает дело.

Всегда надо помнить, что пути улучшения и изменения породы во многом предопределяются той работой, которая проделана с породой прежде, ее историческим развитием, целесообразностью ее системы, а раз так, то мы обязаны знать историю породы и предвидеть, какое влияние может оказать работа с той или иной частью породы на всю породу в целом.

У ОХОТНИКОВ БРЯНЩИНЫ

А. ФЕДОСОВ,
эксперт-кинолог всесоюзной категории,
А. МАРИН,
эксперт-кинолог всероссийской категории

Фото авторов

УДК 636.7(471.333)

ОБИЛИЕ птиц и зверя, прекрасные охотугодья Брянщины и, конечно, знатное преимущество охоты с собакой всегда определяло и определяет состояние собаководства в Брянской области.

После войны во всей области не осталось ни одной охотничьей собаки. На первой послевоенной выставке в 1947 году по пальцам можно было пересчитать экспонаты. Но уцелел кое-кто из энтузиастов-собаководов, демобилизовался, вернулся на родную Брянщину. С удвоенной энергией принялись охотники за восстановление охотничьего хозяйства. И собака стояла, конечно, на первом плане.

Состоявшаяся в августе прошлого года X послевоенная юбилейная Брянская областная выставка охотничьих собак подвела итоги двадцатилетия. На четырех рингах было представлено 114 собак различных пород (см. табл.).

Цу присуждено звание чемпиона года. Такое же звание завоевала курцхаар Веста Ф. А. Кокана.

Судили на выставке и вели экспертизу: лаек, борзых и спаниелей — А. В. Федосов (г. Брянск), русских гончих — Г. В. Богуш (г. Москва), русских пегих и эстонских гончих — А. П. Марин (г. Калуга), легавых — А. А. Чумаков (г. Москва).

Брянское областное общество охотников создало ежегодно действующую испытательную станцию; вот почему удалось проверить рабочие качества многих собак всех пород.

В связи с юбилейной выставкой надо отметить большие заслуги кинологов в послевоенном восстановлении охотничьего хозяйства и собаководства области. Пионерами этого дела брянские охотники считают К. А. Никитина, Г. А. Северьянова, А. Д. Покровского,

Русская гончая Шайтан М. Ф. Рябушева. Оценка «отлично», титул чемпиона года, два диплома II и семь дипломов III степени.

Курцхаар Виза В. С. Кормилицина. Оценка «отлично», диплом II степени.

Ирландский сеттер Рубин Н. Г. Креуза. Оценка «отлично», два диплома III степени.

Порода	Всего собак	Получили оценки				Выставочный ринг	
		отлично	очень хорошо	хорошо	удовлетворительно	участв. в параде	награждены медалями
Борзые	1	—	1	—	—	1	—
Лайки русско-европейские	2	—	—	1	1	—	—
западносибирские	9	3	4	2	—	3	3
Гончие русские	46	3	19	20	4	19	13
русские пегие	27	4	15	5	3	17	13
эстонские	1	—	1	—	—	1	—
Пойнтеры	2	1	1	—	—	2	2
Сеттеры английские	5	1	2	2	—	—	—
ирландские	6	1	2	2	1	3	3
шотландские	2	1	1	—	—	1	1
Курцхаары	4	3	1	—	—	4	4
Дратхаары	1	—	1	—	—	1	1
Лангхаары	1	—	—	1	—	1	1
Спаниели	7	2	2	3	—	4	4
Итого	114	19	50	36	9	57	45

57 собак всех возрастных групп прошли в заключительном параде по кругу почета и получили памятные подарки. 45 из них, т. е. 40 процентов общего числа выставленных собак, обладали дипломами полевых испытаний. Таковы итоги стараний любителей, правильного руководства охотничим делом в области, энергичная работа областной секции кровного собаководства.

Среди русских гончих первое место занял Шайтан М. Ф. Рябушева; выжле-

Б. С. Кормилицина, В. В. Воинова. Дружно работает коллектив собаководов, возглавляемый сейчас председателем кинологической секции А. И. Боевым. В обществе есть высококвалифицированные кинологи, помогающие любителям-собаководам совершенствовать и улучшать местное поголовье охотничьих собак. В порядке обмена опытом Брянское общество предполагает регулярно проводить матчи городов-соседей — Орла, Калуги и Смоленска.

Западносибирская лайка Серый И. И. Енимцева. Оценка «отлично», два диплома III степени.

ИХ БЫЛО ТРОЕ — ни много, ни мало, а как раз в меру для недельной жизни в лесу, охоты и разговоров. Старшему было лет сорок, был он косолап, лохмат, черен, но со светлыми длинными глазами, все время восхищался природой и любил поговорить. Звали его Елагин.

Другой — лет тридцати — был коренаст, груб и насмешлив, хотя имя имел тихое, мечтательное: Хмолин. Он служил егерем, охотился с детства, кажется, только и делал всю жизнь, что стрелял, и ко всем городским, которые приезжали к нему на егерский участок, относился с пренебрежением.

Третий был просто Ваня, свеженький подросток со щечками, веснушками с постоянной радостной улыбкой — покорный и услужливый. Ваня приехал с Елагиным.

Днем они охотились на уток, но почти всегда неудачно — не было у них ни скрадок, ни подсадных, ни лодки, а утки держались всегда далеко от берега и взлетали чуть не за километр.

Зато вечерами была тяга, и тут уж пальба раздавалась на весь лес, и убивать случалось часто. Пришли на тягу они и в этот вечер, тотчас стали каждый на свое любимое место и подняли лица к небу.

До чего же это был прекрасный весенний вечер! Оттаявшая земля резко шибала в нос, хотя из оврагов тянуло еще снежным холодком. По дну ближнего оврага бежал ручей, он засыпал кусты, и голые лозины дрожали, сгибались и медленно выпрямлялись в борьбе с течением. И все это происходило бесшумно — только светлая, отражающая небо вода в воронках и струях и черные набухшие лозины над ней. Зато ниже по течению ручей трепетал в овражной тьме, как струна, и оттуда слышались то будто удары сухого полена о полено, то будто вытаскивал кто-то с чмоканьем ногу из болота.

Приближался, ударял сумеречный час! И, как обычно, для Вани, для Елагина и Хмолина время двоилось: казалось вместе и медленным и быстрым. Пока еще было не слыхать ни звука, дневная жизнь замерла, ночная еще не начиналась, и не свистал еще дрозд в стеклянной светлоте между черными ветвями, и солнце еще горело где-то за лесом, один ручей только стукал и чмокал, как всегда. Но зато все заметили под ногами на черной земле между жухлыми листьями какие-то красные и ярко-зеленые почки и стручки — напряженные, тугие, и на многих видна была еще не высохшая земля. Значит,

они вылезли сегодня... И лес стал вроде не так прозрачен, как вчера, ветви набухли больше прежнего, и почки стали толще, а вчерашняя ольха, которую все эти дни никто не замечал, сегодня будто вышла из лесу, стала шершавой, толстой, все суки ее снизу доверху и самый ствол покрылись бородавками, и она вся стала похожа на мохнатую гусеницу.

Прошло какое-то мгновенно-медленное время, — а какое, никто бы не мог сказать, — и вот уже трудно стало разбирать на земле и по сторонам, значит солнце село, и сумерки наступили, только небо над головой и к западу было все так же чисто и светло.

Как и вчера, как тысячу лет назад, чистой блестящей каплей между черными, как сажа, ветвями дубов засверкала Венера. И как только она показалась, — а Ваня никак не мог

Плачу и

Ю. КАЗАКОВ

уволить ее появления, он все глядел туда, ее не было, а потом она уже была, — как только она показалась, сейчас же засвистал дрозд. И это значило, что настала ночь и началась иная жизнь.

Как только появилась Венера и запел дрозд, Хмолин и Елагин тотчас закурили, и Ване хорошо были видны огоньки сигарет и дым, синими слоями сползающий к оврагу. Да, ночь наступила, хоть и было светло и вроде длился и зеленел еще всполна закат, но это был обман, а на самом деле пришла ночь, — тогда только появились вальдшнепы.

Они были далеко видны на светлом и летели быстро, хотя казалось, что медленно, и в их круглых крыльях, в их волнистом полете, вздыхании и опадании было что-то нездешнее. Они хрипели и свистели на лету, и это опять было непохоже на один земной звук.

Первым выстрелил Хмолин, выстрел его был гулок и кругл, и далеко в холмах покатилось такое же круглое эхо, а над

местом, где стоял невидимый Хмоловин, появилось синее облачко дыма. Елагин восторженно крикнул что-то, но тут же раз за разом резко и коротко выстрелил сам — у него был бездымный порох, и выстрелы получались сухие: «Tax! Tax!»

Выстрелил и Ваня, а через минуту еще и еще, но все мазал — то брал слишком вперед, то было далеко, то мешала какая-нибудь ветка, которой, конечно, не было, когда он час назад выбирал себе место, оглядываясь и прикидывая, удобно ли стрелять.

То Хмоловин, то Елагин наверху бегали куда-то, треща валежником и перекликаясь, потом опять возвращались и стояли, а Ване некуда было бегать, он еще ни разу не попал.

Первые вальдшнепы пролетели, стрельба прекратилась, Ваня ощущал кислый запах пороха вокруг себя, сердце у него

— На лося похожа! — сказал Ваня, думая про корягу.

— Да это и есть лось! — узнал, взглянувшись, Хмоловин. — Вон и еще пара... А! Это сохач, а с ним лосиха с теленком — глядите!

Лоси, застигнутые в этой красноватой мгле среди чего-то своего, звериного, вели себя странно — не убегали, только теленок подошел к лосихе и слился с нею, может быть, сошел, а сохачий поднял большие уши и стоял отдельно. Потом сделал несколько шагов навстречу охотникам, еще выше задрал морду и глядел на них поверх лозин.

— А он не кинется? — тихо спросил Ваня.

— Может! — быстро отозвался Хмоловин, а Елагин встревоженно кашлянул, и Ваня понял, что и они боятся.

Охотники пошли дальше, забирая влево, далеко обходя лосей, и сохач не шевельнулся больше, только голову поворачивал — до него было каких-нибудь тридцать шагов.

— Эх, вдарить бы! — бормотал Хмоловин, нервно посмеиваясь. — Знают свою безопасность...

И стал рассказывать, что в области теперь больше трех тысяч лосей и что был у них случай, когда лось пристал к коврам и кидался на доярок, когда те приходили доить на выпасы.

А Ваню как начало знобить при виде лосей, так уж и не отпускало. Он то думал о них, какие они красновато-коричневые, большие и бесшумные, то опять вспоминал о вальдшнепах, об их странном полете и хорканье и что они точно так же летали когда-то над лесами миллионы лет назад, и леса те давно упали, погрузились и стали каменным углем, а вальдшнепы и теперь летают. Он шел последним, по сторонам не смотрел, увереный, что увидит страшное, боялся отстать и крепко держался вспотевшей рукой за шейку ружья, которое незаметно зарядил уже пульами жакан.

Совсем близко от сторожки охотники остановились на берегу ручья, тихо посовещались, где лучше перейти, и пошли налево. У Вани от тихих голосов мурлыка по спине пошли, хоть он и знал с тайным счастьем, что пугаться некого, попытался идти между Хмоловином и Елагиным, но ему не удалось, и он теперь, спотыкаясь, шел вплотную за Хмоловином и часто толкал того грудью в рюкзак.

Они дошли до пологого берега, подтянули сапоги и побрали через ручей. Ваня замешкался, шагнул в воду, вода холодно и плотно обхватила его ноги, он покачнулся и чуть не крикнул: «Погодите!», — но застыдился, а потом был рад, что никто не заметил его испуга.

Перейдя ручей, охотники поднялись наверх, пролезли через гибкие набухшие кусты и увидели темный силуэт избушки и невнятно блестящую округлость «Победы» рядом. Войдя в избушку, зажгли свет — маленькую ослепительную лампочку от аккумулятора, — и каждый тотчас занялся своим делом.

Елагин стал ломать о колено хворост и совать в топку грубой печки, Хмоловин вынул из рюкзака взъерошенных вальдшнепов и, скинув только ватник, сел на низкий табурет к печке теребить их, а Ваня с замиравшим сердцем спустился к ручью за водой и бегом, расплескивая воду, вернулся назад.

Елагин уже растапливал печь, слабое пока пламя шевелилось где-то в глубине топки. Отлив из ведра в котелок и чайник, Ваня поставил их на плиту, пошел к топчану, разобрал поудобнее набросанные там телогрейки и одеяла стащил сапоги, лег головой к окну, накрыл лампочку маленьким абажуром и включил полупроводниковый приемник. Приемник стал трещать, музыка и голоса перебивали друг друга, посыпалось и уйкало, и Ваня, покрутив минуты две, выключил его и повалился на спину.

Все долго молчали. Печка разгорелась и начала гудеть, постреливать искрами в раскрытую дверцу. Возле нее становилось жарко сидеть, Елагин отодвинулся, слегка отодвинулся со своими вальдшнепами и Хмоловином. Ваня шевелил босыми ногами и смотрел на закопченный потолок и стены, которые все были изрезаны ножами — искусно и грубо были вырезаны даты и имена. И Ваня думал о тех людях, которые здесь побывали и как они тоже топили печь, выпивали и разговаривали.

В избушке пахло душисто и сложно: от ружей тянуло пороховым дымом, пахло еще сапогами, дымом можжевельника от печки, теплой глиной, дегтем от дымохода, шерстью свитеров и одеял.

Елагин, изогнувшись назад, стащил с топчана телогрейку, бросил на пол и присел, потом один об один стянул сапоги, закурил и стал задумчиво следить, как дым, розовея, уходит в печку.

Лица Хмоловина не было видно. Он с усилием, с треском вырывал маховые перья из крыльев и посыпал.

рыдаю...

Рисунки А. ОРЛОВА

колотилось, и он сперва ничего не слышал. Но скоро он заметил, что стало гораздо темнее, земля была почти не видна, и дрозд умолк, но зато далеко где-то в разных местах раздавалось то заунывно и постоянно. «У-у!.. У-у!..», то загадочно и коротко: «Тррр... тррр... тррр...»

Опять полетели вальдшнепы, опять первым гулко выстрелил Хмоловин, и тут же Ваня увидел, что над оврагом летит что-то темное, с округлыми, как бы перепончатыми крыльями, и стрелять было с руки. Ваня вскинул ружье, повел и ударил, вальдшнеп остановился на месте, будто наткнувшись на что-то, мелко задрожал крыльями и стал падать. И, уже не видя ничего, кроме падающего вальдшнепа, один раз прикинув только место, куда он должен был упасть, Ваня бросился туда напролом, царапая руки и лицо.

Вальдшнеп упал на склон оврага, обращенный к закату, на открытые места, шуршал листвой и, как лягушка, упруго подскакивал на одном месте, подпираясь крыльями. Были у него огромные глаза на маленькой головке, но он не смотрел на подбегавшего Ваня и, наверное, не видел его, а смотрел вверх, и все — грудь, длинный тонкий клюв, рыжая спина, изгиб шеи, — все было устремлено ввысь в смертной тоске.

Наверху еще стреляли, потом перестали, закурили, сошлись, потом окликнули Ваня, потом стали кричать, огоговать, а Ваня был в овраге, держал и разглядывал теплого вальдшнепа, и голова вальдшнепа уже моталась и щекотала Ванины руки.

Хмоловин убил двух, Елагин ничего не убил, а Ваня не удержался и соврал, что тоже убил двух, но одного никак не мог найти, хотя и искал до темноты. Когда покурили, рассмотрели и уложили вальдшнепов Хмоловину в рюкзак и пошли домой, в егерскую сторожку, Венера еще ниже сошла к горизонту, блестела сильно и колко, а свет зари глухо, мрачно и зелено виднелся сквозь голый лес. По дороге то и дело встречались ручьи, поющие одну и ту же песню воды. Попадались и лужи — еле угадываемые и таинственные, как миражи, среди черноты земли. Но охотники уже не обращали ни на что внимания, а спешили добраться до сторожки, и мысли у всех были одинаковые: о печке, о вальдшнепиной похлебке, о крепком хорошем чае. Они все были счастливы, замучены весной и как-то даже сонны, но знали, что это пройдет, как только они придут домой.

Когда вышли на вырубку, все одновременно увидели, что низ неба между голыми красными лозинами, торчком густо стоявшими в человеческий рост, шоколадно просвечивал. На вырубке стояла красноватая тьма, дальние деревья и пруты были видны, а ближние как-то пропадали, все постоянно налетали на них, загораживали лица и даже останавливались, вглядываясь — куда пойти, где посвободнее.

Вырубка незаметно и долго поднималась от оврагов, и когда прошли уже половину ее, Ваня заметил впереди как будто корягу, горелый ствол с торчащим кверху толстым суком, совсем как лось.

— Эх! — сказал вдруг он, разглядывая ощипанную тушку. — Вон куда попало, в шею... И вот еще в боку, под крылом, глядите! А ты, Ванька, молодец, здорово саданул, я видал!

Ваня заулыбался и покраснел: это был его первый вальдшнеп. Елагин шевельнулся и серьезно пригляделся к вальдшнепу. Хмолин поскучивал еще, выдергивая последние пяршики. Вальдшнеп мертв, бессильно побалтывал шеей в его руках.

— А они чувствуют свою смерть? — спросил Ваня, глядя на вальдшнепа.

— Всякая тварь сознает, — быстро сказал Хмолин, будто ждал этого вопроса и все у него давно было решено.

А Елагин вдруг взъярился, встал в одних носках, в выпущенной рубахе, налил себе водки в кружку, в другую налил воды и стал ходить от стола к печке и говорить. Волосы свалились ему на лоб, ступал он косолапо, горбился и говорил, говорил и забывал, в какой руке у него водка, в какой вода,

останавливался, нюхал по очереди, потом вскидывал голову, произносил «Ура!», смотрел на Хмолина и Ваню светлыми длинными глазами, выпивал и опять начинал говорить.

Говорил он о смерти, о том, что придет эта железная сволочь, сядет на грудь и начнет душить, что прощай тогда вся радость и все, что мучительно это сознание неминуемой смерти и что из всем земля и пепел, и паки рассмотрят во гробах и видят кости, кости обнажены, и рек убо кто есть царь или воин, или праведник, или грешник? Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробах лежащую по образу божию созданную нашу красоту безобразных бесславну, не имущую вида!

Был Елагин филолог, доцент и обо всем — о войне ли, о любви, об истории — говорил длинно, убедительно, и думалось, глядя на него, что все он знает, и спорить с ним не хотелось, а хотелось слушать. Только Хмолин иногда, не выдержав, перебивал его какой-нибудь дикой историей и хохотал, как леший, — москвичей он все-таки презирал.

Поговорив о смерти, ужаснувшись ей, Елагин свесил голову, задумался, потом тряхнул волосами, крикнул «Ура!», еще выпил и, слегка уже опьянев, заблестев глазами, заговорил о любви, о женщине, о ее святости, о том, что все-таки высшее на земле есть доброта и любовь, а этим как раз и сильна женщина.

И опять его хорошо, интересно было слушать, опять казалось, что все, что он говорит, — истинная правда, и Ваня с горящими щеками уже как-то особенно нежно думал о знакомых девчонках, только Хмолин что-то все хмыкал, потом не выдержал и перебил:

— Мура все это! Это только у вас там в книжках все написано, а жизнь другое говорит. У меня вот приятель был, — Хмолин оживился и перестал драть вальдшнепа. — Спутался с одной бабенкой по пьянке. Прямо сказать, извиняюсь за выражение, занюханная была бабенка, дура необразованная, тонконогая какая-то, уделанная, одним словом, я ее видел... Так вот раз он к ней по пьянке завалился, другой, третий, и ни полслова там о любви или о женитьбе, ничего! И она сама знала это, и сама его не любила никаких, какая там любовь! Только встречаются они однажды, она ему — ррраз! — женился! «Пойдем в загс, а то утоплюсь!» А? Он туда-сюда, а она ему: «Утоплюсь и письмо на тебя напишу в райком». А? Он тогда комсомольцем был. Спасибо, я ему сказал: «Держись, ничего с ней не станет, на том заду и сядет». Он и держался, похудел весь, месяц не в себе ходил, я уж думал, копыта откинет, так покернел. Ну, да обошлось, по-моему вышло. Вот тебе и это — как ты сказал? — святая там доброта, саможертвова... жертвание, одним словом, то да се...

Хмолин, довольный, захочтав и опять занялся вальдшнепом. Елагин нахмурился, махнул рукой.

— Грубый ты какой-то, — досадливо сказал он. — Все у тебя какие-то пошлости, черт тебя знает, право!

Хмолин подвинулся к печке и стал палить вальдшнепов, поворачивая их перед огнем и по очереди отдергивая руки — ему было горячо. Потом он опять приладился на табуретке, вытащил из ножен короткий нож и начал потрошить вальдшнепов. Запахло кровью и лесом. Выпотрошив, он начал мыть тушки в ведре, тер так, что скрипело под пальцами, и все приговаривал:

— Ну, похлебка у нас сегодня будет! Молодцы охотнички!

Через час, когда похлебка почти была уже готова, Хмолин пошел за водой, а вернувшись, брякнув ведром, сказал, запыхавшись: «Гляньте, что делается!» — и сам первый вышел. Тотчас вышли за них Елагин и Ваня.

Снаружи сторожка облита была жидким лунным светом. Рядом с ней поблескивала «Победа», и на капот ее редко, но крупно и постоянно падала капля из сломанного березового сучка. Дальше в лесу что-то погукивало, постанывало еле слышно, точно так же, как на тяге, все пахло холодом и чистотой, звуки были редки, рассеяны и слабы, только внизу бормотал ручей, откуда брали воду, — будто тихо разговаривали несколько женщин.

Еще дальше за лесными холмами, в пойме, мощно текла широкая река, и на ней после зимы уж выстроились бакены, стоявшие тоже широко и смело, потому что был разлив и везде теперь было глубоко.

На той стороне реки затаилась молчаливая спящая деревня, но в ней слышны были звуки дыхания, или редкого неуверенного лая, или сплошного ночного вскрика петуха. За деревней, во тьме полей, ползал и ползл одинокий трактор, и неизвестно было, работал ли то ударник или, наоборот, перепахивал кто-то испорченный им же самим днем клин.

— Плачу и рыдаю! — громко сказал Елагин, — Весна! Все живет, все лезет! Не прав, не прав! Плачу и рыдаю, егда помышляю жизнь — вот как надо! А? Правильно, старики, а?

— Жрать охота, — сказал по привычке грубо Хмолин, но тут же почему-то смущенно закашлялся.

— Ну-ну... Пойдем, пойдем, — затормозил Елагин огорченно и тоже смущенно и сгорбившись пошел в дом.

Но в сторожке он опять оживился, крикнул «Ура!», пронзительно глянул из-под волос на Хмолина и заговорил:

— Выпьем! Ах, черт, давайте выпьем! Хмолин, Ваня, а? Я вас люблю, я все люблю! И эту печку! Неси сюда старку, Хмолин, шевелись!

Хмолин, усмехаясь, ставил на стол тарелки, резал огурцы, хлеб, вышел в сенцы и принес бутылку. Елагин возился с рюкзаком, Ваня нервно шевелился у себя на топчане, засовывая под стол длинные ноги, глядя блестящие на Елагина и Хмолина, как бы спрашивая, что бы и ему такое сделать и чем помочь.

Елагин вынул консервы, стал застегивать рюкзак, но тут же вновь открыл, нагнулся и, посапывая, долго нюхал.

— Как пахнет! — сказал он и посмотрел на Ваню. Ваня тут же вылез из-за стола и понюхал с наслаждением. Пахло дивно: выглаженным бельем, конфетами, печеньем и будто утренним кофе на даче.

— Дорогой пахнет! — сказал Елагин. — Странствиями, встречами... Ну-ну! Давай, Хмолин, наливай! Ване тоже, Ваня, выпьешь? Понемногу, Хмолин, ладно?

Они сели. Елагин налил себе водки и воды в разные кружки, понюхал ту и другую.

— Ну, за весну! Дай бог, чтобы всегда мир был! Чтобы жили мы все счастливо! За прелестных женщин! Слышишь, Хмолин, у, дурак, дурак! Ну, старики, весна, жизни! Плачу и рыдаю! Ура!

Они выпили, и каждый крякал, отдувался, морщился, тряс головой, торопливо тыкал вилкой, а когда разошлось, у всех сразу заблестели глаза, все посмотрели друг на друга с улыбкой и тут же смутились оттого, что так бессовестно счастливы. Ваня через минуту опятьнел так, что даже жевать не мог, бесмисленно таращился, трогал себя за нос и лоб, стараясь убедиться, что он за столом, а не летит куда-то.

— Э! — сказал Хмолин радостно. — Гляньте на него! Око-сел парень! Вань, а Вань! Сколько нас?

Ваня только глупо прыскал и все трогал себя за лоб, тер глаза, но опьянение скоро прошло, все громко заговорили, перебивая, плохо слушая друг друга, и каждый старался ска-

зать что-то умное, даже Ваня, каждому казалось, что они втроем сейчас что-то найдут и решат, как жить дальше людям, и каждый воображал, что только один он все понимает.

Зато ужинали молча, блаженно, хлебали громко и осторожно, боясь обжечься. Все сразу вспотели и начали стаскивать через голову рубахи, выгибаясь, почесываясь тут и там, и труднее всего было чесаться под лопатками.

— Нету дичи лучше вальдшнепа! — все повторял Хмолин. — Я знаю, всех перепробовал!

Поужинав, попили всласть чаю, послушали последние известия, покурили, позевали и стали разбираться на ночь.

Хмолин и Елагин легли на одном топчане — он был пошнее, Ваня на другом: с ним никто не хотел спать, уж очень он брыкался во сне. И опять долго молчали. Не было обычных предсонных разговоров. Резко два Елагин вставал и выходил, потом возвращался и все повторял:

— Плачу и рыдаю..

Ваня хотел тоже выйти с ним, но подумал, что сейчас там холодно, тихо, пустынно — одна луна! Ему вдруг стало жутко-весело, как бывает только в детстве, в деревне, на ночевках, когда ложатся все вместе, начинают тискать друг друга, взвизгивать от восторга, прыскать в подушки. Когда кто-нибудь издает вдруг долгий задумчивый звук, и все, давясь от смеха, начинают колотить, кто попало и кричать: «Кто это? Ты, Вилька?» — «Не!» — «Петя?» — «Не!..» — когда страшно неизвестно чего: чертей ли, темноты, тишины ли за стеной, и в то же время не страшно ничего, а счастливо и легко. Когда так успокаивающее действует разговор взрослых за стеной, которого и не слышно, а слышно только «бу-бу-бу-бу». И когда так неистово и беспространно засыпается посреди шепота приятелей, толкотни, и возни, и сказок — и спится, спится долго, до следующего яркого летнего дня.

Такое точно чувство испытал внезапно Ваня, завозился у себя, дрыгая ногами, укусил подушку, уткнулся в нее, чтобы не загоготать, и засопел, с блаженством думая, что сегодня если его вальдшнепа, что он научился стрелять в лет, что был разговор о любви, о смерти и о времени и что все это ерунда, а главное — подбить бы ему и завтра вальдшнепа или утку.

Припадок безмолвного смеха прошел, Ваня затих, отнял лицо от подушки, и опять в нос ему ударили запахи табака, сапог и пороха из ружейных стволов.

И долго так все лежали, и никто не спал, и каждый знал, что никто не спит, потому что все тихо дышали и думали, думали...

Из «Библиотеки произведений советских писателей в пяти томах», Изд. «Молодая гвардия» том. 1. М., 1984.

ЖИВОЙ РОДНИЧОК

ПОДЛИПКИ под Москвой. Кабинет рабочего автора имени А. С. Новикова-Прибоя, возникший еще лет за семь до Великой Отечественной войны. Прославленный автор «Цусимы» — Алексей Силич Новиков-Прибой шефствовал над содружеством начинающих рабочих авторов. Пишу-щему эти строки довелось долгие годы руководить ими.

Среди них выделялись три брата Галкиных, тогда совсем юных: старший Алексей, сразу определившийся как поэт; средний — Дмитрий, тяготевший к художественной прозе — к очеркам и рассказам; и младший — Сергей, уже тогда готовившийся стать профессионалом-живописцем...

Сегодня мы поведем речь о среднем из них — Дмитрии Галкине. У него вышла книга добрых охотничьих рассказов.* Первая книга! И если это удача, свидетельствующая об искусстве рассказчика и о некотором писательском искусстве, — то это всегда праздник и для самого творца книги, и для ее читателя.

В книге Дмитрия Галкина присутствуют охотники (они же у него и рыбаки!). Но они шире и глубже, чем

просто «охотничьи рассказы». В ней показана и сегодняшняя народная жизнь в самых глубинах России, судьбы простых русских тружеников, чьи образы даны выпукло, ярко. И, самое главное, вся книга пропитана любовью к родной скромной русской природе.

Читая непрятательные, но полные жизни короткие рассказы Дм. Галкина, опущаешь скромную красоту Подмосковья, Рязанщины, Архангельско-Вологодского края, Белорусского Полесья — «запах родной земли».

Д. Галкин близок к искусству словесного портрета. Два-три штриха — и вот уже у него готов образ, уже видишь как бы воочию жизнь и старого охотника-следопыта Акима (рассказ «Первый глухарь»), и егеря Базанова («Поездка по реке Мологе»). Разные люди проходят в рассказах Дм. Галкина, и хорошие и плохие (в семье не без урода!). Но каждому даны свое лицо, своя речь, даже своя поступь. Ни одного не спутаешь с другим.

Дм. Галкин, исходивший с ружьем за плечами родные просторы, любил

своего брата-охотника. Но он не дает пощады браконьерам, хищникам, подлецам, про которых народ говорит: «У них душа — ночка темная». Такой «темной душой» является некий Илья, скряга и халуга (рассказ «Брутник»). Гневно заклеймил алчный «дикарь» — браконьер, высасывающий икру из живой рыбы. Превосходен рассказ «Старый волк» про хищника охотника Герасима, губителя природы, птиц и зверей, живущего только корыстью, на особыцу от всех людей.

А вот рассказ «Случай на озере Джу-Куль» — один из тех немногих, что не удался автору. Он отдает книжностью, не веришь, чтобы так в жизни рассказывали, словно бы монотонно читали заученное из посредственных книг с преувеличенно литературными оборотами.

Но таких словесных изъянов и выспренностей, где у автора явная «косечка», в книге, к счастью, немногого. В целом же опущаешь радость знакомства с рассказами Дмитрия Галкина, в которых пробивается живой родничок поэзии.

* Д. Галкин. Запах родной земли (рассказы) «Московский рабочий». 143 стр. цена 15 коп. М., 1985.

Михаил СКУРАТОВ

Антон Пришелец (Антон Ильич Ходаков) родился в 1893 году в селе Безлесье, Балашовского района, Саратовской области. Первые стихи А. Пришельца были напечатаны еще до революции, в 1912 году, в балашовской газете «Наш край». С 1918 года стихи А. Пришельца печатаются в «Красной Нови», «Новом мире», «Недрах», «Октябре», «Молодой Гвардии» и других литературно-художественных журналах. Широко известны песни А. Пришельца «Волжанка», «Земля родная», «Куда бежишь тропинка милая», «Ой, ты рожь», «Жизнь моя, любовь моя» и другие. Наш журнал регулярно публикует стихи А. Пришельца с 1958 года.

Антон ПРИШЕЛЕЦ

За околицей —
Тихо-тихо,
Все метелями замело.
Серый волк со своей волчихой
Пробираются на село.

По овражку, по саду —
Цугом,
Мимо белой от снега вишни,
Осторожно бредут два друга,
Каждый — голоден,
Каждый — хищник.

Хорошо бы —
Мечтают оба —
Не впустую месить сугробы,
Утащить бы в лесок, за речку,
Хоть одну на двоих овечку!

Снег под лапами — хруп, хруп,
До овчарни —
Подать рукою...

Меня, как волка,
Тянет в лес
И дня такого не проходит,
Чтоб я из дома не исчез —
Чуть свет
И при любой погоде.

Порой бывает —
Сам не рад,
Но только —
Чем я виноват!

Там — земляника,
Тут — грибы,
За чем угодно, только бы
Скорей из города — за город,
Напиться б, надышаться бором!

Запахнулся старик в тулуп,
Видит: вот они, сразу двое.

«И чего не спят по ночам?
Беспокоят себя без толку».
Дед легонько из-за плеча
Разворачивает двустволку.

«Ни барана вам, ни ягнят
Не положено по наряду!»

Резкий —
Грохнул рывок огня.
И умолк за решеткой сада.

За околицей —
Тихо-тихо
Полночь. Снежная белизна..

Через речку бежит волчиха
Одна.

Побродишь час,
Потом другой —
И возвращаешься домой,
Опять к столу,
К стихам,
К газетам.

К домашним щам?
К котлетам?
Где там!

— А ну, хозяйка, получи-ка!
Поджарь скорей
До подавай —
Грибки
Да хлеба каравай,
Да чай
С душистой земляникой!

Вижу — в землю ящик врыт,
Из него бежит — звенил
Чистый, светлый родничок,
Что когда-то жалко тек
Только в ямке от копыт.

Представляете, читатель,
Как все это
Было кстати!

Я напился,
Освежился,
Я ушел —
Но вернулся,
И еще, и снова пил.

И за добрую услугу
Неизвестного мне друга —
Крепко я благодарил.

Зимней ночью

Безымянный родничок
По лесной ложбинке тек.
Но не вился,
Не струился —
Он сочился
И слезился.

Здесь прошло когда-то стадо —
И оставило следы
И полнейший беспорядок —
Только луночки воды.

Хоть бы крошечная речка,
Хоть бы тоненький ручей!
Вдруг, смотрю —
Торчит дощечка,
На дощечке:
«Путник, пей!»

За город!

Пей, путник!

НУЖНАЯ КНИГА

В. СТРОКОВ.
кандидат биологических наук

В НАЧАЛЕ 1965 года Ленинградская ордена Ленина лесотехническая академия имени С. М. Кирова выпустила учебное пособие — книгу Б. И. Дементьева «Основы охотоведения» (объем 17 п. л., тираж 5000 экз., цена 85 копеек). Показательно, что ведущее лесотехническое высшее учебное заведение страны первым поняло необходимость включить в число дисциплин, преподаваемых на лесохозяйственных факультетах, охотоведение, вооружить будущих специалистов лесного хозяйства методами рационального использования охотничьих богатств лесов. До настоящего времени в программах лесохозяйственных факультетов читался лишь курс биологии лесных зверей и птиц, введенный еще в начале нашего века А. А. Сильтантьевым.

Развитие охотничьего промысла, как особой отрасли народного хозяйства СССР, базируется, в основном, на территориях, покрытых лесами. И потому приобретение знаний по ведению охотничьего хозяйства будущим специалистам лесного хозяйства представляется крайне необходимым и своевременным. К сожалению, бывает еще не мало случаев, когда работники лесного хозяйства не понимают вопросов связанных с увеличением численности охотпромысловской фауны в лесах. Освоение работниками лесного хозяйства основ охотоведения несомненно поможет квалифицированно решать вопросы сочетания интересов охотничьего и лесного хозяйства.

Учебное пособие «Основы охотоведения» рассказывает об истории развития охоты в СССР, о ее значении для

народного хозяйства. Материал изложен кратко, приведены цифры, показывающие развитие промысла в СССР. Большое место уделено организационным формам ведения охотничьего хозяйства и проведению биотехнических мероприятий, то есть самому основному, с чем приходится иметь дело работникам лесного хозяйства. В этих главах описаны способы обогащения лесов охотничьями зверями и птицами, методы создания условий, благоприятствующих обитанию, размножению и питанию животных, показаны пути сочетания интересов лесного хозяйства с проведением биотехнических мероприятий. Рекомендации автор изложил не в общей форме, а применительно к конкретным видам наиболее ценных представителей охотничьей фауны. Этот раздел пособия можно было бы расширить, так как в ряде мест не раскрыт характер технического исполнения того или иного мероприятия.

Описание орудий добычи, наоборот, дано слишком подробно. Между тем, здесь следовало бы дать общие сведения без подробностей. Работники лесного хозяйства, как правило, промыслом не занимаются и знание всех описанных самоловов, петель, кружков, черканов и, тем более, сетей совсем не обязательно для лесохозяйственника. Это же замечание можно отнести и к главе об охотничьем огнестрельном оружии, в которой автор, сам знаток оружия, приводит мало кому нужные теоретические основы баллистики с большим количеством таблиц и графиков. Сведения о породах охотничьих собак, технике и способах добычи промысловых животных изложены автором достаточно хорошо, без излишних подробностей.

Оформлена книга прилично. Можно лишь возразить против мягкой обложки: при частом пользовании пособием (а оно так и будет) долговечность ее сомнительна. Далее, в книге допущены опечатки в значительно большем количестве, чем это показано в приложенном списке. Особенно досадны искажения имен цитируемых авторов. Неправильен рисунок кротоловки на стр. 177. Однако эти недостатки не снижают значимости пособия для работников лесного хозяйства, преподавателей и студентов лесохозяйственных факультетов.

ПРОЧТИТЕ — ЭТО ИНТЕРЕСНО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Лесная промышленность» в 1966 году издает ряд книг об охоте и охотничьем хозяйстве.

Автор сборника «Рассказы об охоте» А. П. Беляев дает много полезных сведений об условиях спортивной охоты в разных районах нашей страны, в частности, в лесах Барелии, в дельте Волги, на Кавказе и в Забайкалье.

Для самого широкого круга читателей написана книга доктора биологических наук Н. А. Гладкова «Тише, птицы на гнездах». В ней рассказывается о сезонных явлениях в жизни птиц.

Охотоведы, егеря, студенты охотоведческих факультетов вузов и техникумов с интересом прочтут книгу кандидата биологических наук Д. Н. Данилова «Основы охотоустройства». В ней впервые подводится итог охотоустройственных работ в нашей стране.

Эксперт-судья всесоюзной категории В. И. Казанский в своей книге «Гончая и охота с ней», выпускаемой вторым

изданием, приводит сведения о гончих, их породах и охотничих качествах, содержании гончих, уходе за ними и выращивании молодняка, обучении гончих (включая нагонку) и охоте с ними и т. д.

Вторым дополненным изданием будет выпущена книга кандидата сельскохозяйственных наук А. В. Малиновского «Охотничье хозяйство Чехословакии». Она написана на основе личного изучения автором охотничьего хозяйства Чехословацкой республики.

«Основы промысла белки» — так называется книга кандидата биологических наук Я. С. Русанова. В ней рассказывается об образе жизни и промысле белки — важнейшего промыслового зверька в лесотаежной зоне нашей страны.

Автор книги «Экология и учет соболя» биолог-охотовед О. К. Гусев освещает условия существования соболя в Прибайкалье, на основе которых описаны малоизученные стороны экологии соболя, и дан критический анализ методов его учета.

В книге П. Б. Юргенсона «Охотничий звери и птицы» дается научно-экологическое обоснование для практических мероприятий в охотничьем хозяйстве.

Все книжные магазины принимают предварительные заказы на эти книги. Заказы можно сделать лично или открыткой по почте. Это гарантирует получение нужной Вам книги в первые же дни поступления ее в продажу.

В случае отказа на местах в приеме предварительных заказов обращайтесь в издательство «Лесная промышленность» по адресу: Москва, центр, ул. Кирова, 40.

На просторах Родины

НЕПРИВЕТЛИВОЙ, хмурой кажется тайга Северного Сахалина человеку, прибывшему туда впервые. Но вот побродит человек по этой самой тайге год, другой и он уже очарован ею, влюблен в ее первозданную красоту. Особую радость доставляет тайга натуралиstu и охотнику.

Летом тайга насыщена пьянящим ароматом смолистых пихт, лиственниц и кедрового стланика. Морское побережье тонко и нежно благоухает розами-ругозами, обильно цветущими вплоть до заморозков.

Талантливы, трудолюбивы, гостеприимны коренные жители этого края — эвенки и орочоны. Это — потомственные оленеводы, прекрасные следопыты и охотники, любознательные краеведы, честные, добродушные люди. Предки их, как уверяют историки, пришли на Сахалин в конце XVI или в начале XVII столетия.

Тайга острова обширна и разнообразна. Тянется она на сотни километров вдоль и поперек. К северу от среднего течения Тымца, самой многоводной и

большой реки, в тайге нет ни одного населенного пункта. Только зимой здесь можно встретить стойбища пастухов-оленеводов со стадами оленей. Летом же они пасут животных на приморских лугах.

Богата тайга дичью во все сезоны года. Дикие северные олени в центральной горной части острова летом бродят мелкими группами, а зимой здесь же соединяются в стада численностью от 10—15 до 100 и больше голов. На пологих увалах с лиственными редколесьями прекрасно развит лишайниковый покров — олений мох — основной зимний корм этого зверя. Животным здесь спокойно круглый год.

Немало здесь соболя и белки. Заяц-беляк, летяга и росомаха — обычные обитатели тайги. По долинам рек и на морском побережье можно с успехом добывать красную лисицу — преимущественно сиводушку.

Бурый медведь на Сахалине встречается повсеместно. Отдельные звери достигают тридцати и больше пудов веса. В реках и озерах, богатых рыбой, водится выдра.

В лиственничной и разреженной тайге и по опушкам тундр обычен каменный глухарь. В елово-пихтовых зарослях

и по приречным долинам обитает рыбчик, а в труднодоступных трущобах кедрового стланика в сочетании с пихтовыми деревьями водится дикиуша, самая спокойная из птиц Дальнего Востока. За близкое сходство по окраске (более темная) с рыбчиком местные жители называют ее «черным рыбчиком».

Поразительно спокойна эта птица! Местные охотники прежде дикиушу не стреляли, а ловили петлями. Теперь охота на дикиушу повсеместно запрещена. Орочоны и эвенки полагали, что дикиуша всю зиму проводит на пихтовых деревьях, не слетая на землю, при этом вместе всем выводком. Но такое представление оказалось неверным. Автору этих строк, в присутствии эвенков, в средней части Нышского хребта неоднократно приходилось встречать следы дикиши на снегу. Однако остается бесспорным, что птица ночует на пихтовых деревьях.

Правильность утверждений орочон и эвенков в той части, что дикиуша ночует на деревьях, а в солнечную погоду часто перемещается по ветвям пихты, следя за ходом солнечного луча, подтверждается наблюдениями автора, проведенных зимой 1952 года на водоразделе реки Вияхтыкан и ручья Тана

По Северному Сахалину

И. МИШИН

(западный приток в среднем течении р. Нышь). Известны случаи, когда с одного дерева добывали (снимали петлей) по несколько диких птиц. Так, в устье Медвежьего ключа с пихты сняли 18 птиц, а В. Г. Борисовский, директор совхоза «Оленевод» снял с одной пихты 2 птицы. Мясо диких птиц зимой отличается сильным смолистым привкусом. Птицы, дооываемые летом и осенью, такого привкуса не имеют, хотя в зобу у них не было обнаружено другого корма, кроме хвои пихты и волокон лишайника. Местные жители, проводящие всю жизнь в тайге, ничего не могли сообщить о том, в какое время и как проходит ток и где устраивает дикая птица гнездо, в то же время они превосходно знают жизнь остальных охотничьих птиц.

Из перелетных птиц для Северного Сахалина характерны два вида гусей, гуменник, встречающийся только в среднем течении реки Вал по долине притока Фуи и гусь-сухонос. Первый из них крайне редок, а последний (также, кстати, не очень многочисленный), по утверждению орнитологов, является предком домашних гусей китайской породы.

На тундровых просторах и приморских лугах гнездятся многие виды водоплавающих и болотных птиц. С середины лета до половины сентября на западном побережье острова и прилегающих к нему возвышенных увалах останавливаются на жировку огромное количество куликов. Собирается их здесь до сорока видов.

На пляже и лугах, заливаемых приливом, между устьями рек Вияхту и Варпак, протяженностью около сорока километров и шириной от нескольких десятков метров до одного километра, во время отлива можно наблюдать огромные стаи этих птиц. Вспугнутые кулики поднимаются стремительно стаей и словно туча закрывают весь горизонт. Гомон, издаваемый птицами, заглушает даже сильный шум морского прибоя.

Белая куропатка обычна на лесотундровых просторах. Зимой, как правило, эти птицы следуют за пасущимися табунами домашних и диких оленей.

Чтобы составить правильное представление о примерном количестве охотничьих зверей и птиц, остающихся здесь зимой, лучше всего совершить в конце марта рекогносцировочную поездку на оленевых нартках. Правда, путь этот довольно сложен, но с хорошим каюром такая поездка остается незабываемой на всю жизнь.

На легкой нарте, управляемой опытным каюром, без особого труда можно преодолеть таежные крепи, кочкарные участки тундр, подниматься на сопки, легко спускаться с них на ровную гладь рек и озер, снова взбираться на их крутые берега, чтобы потом удалиться в глухую тайгу на ночлег.

При ровном беге оленей успевашь разглядеть все подробности ландшафта, разобрать и прочитать многие «записи», оставленные на снегу дикими обитателями тайги. Надолго запоминаешь сюжеты из «белой книги», огромной книги природы, в которой языком следов зверей и птиц рассказана простая и сложная их жизнь в жестокой борьбе за существование.

По плотному насту, припорошенному слоем пушистого инея, нарты скользят почти бесшумно. Их след отливает под косыми лучами солнца перламутровым блеском, теряется далеко позади. Олени, непрерывно поводя ушами, внимательно прислушиваясь к монотонному звуку колокольчика на передовике, спокойно бегут вперед.

Отдельные из них на ходу успевают схватить с обочины пушистый ком снега, чтобы утолить жажду.

Зимой таежная тишина изредка нарушается писком птиц — поползней и чечеток, кочующих дружными стаями по безбрежным просторам лесного океана. Кое-где слышишь отрывистое карканье отшельника-ворона или претяжно заунывный крик черного дятла — желны.

В марте солнце светит ярко целые дни, но греет мало и только в середи-

Хороша охота на Сахалине!
С богатыми трофеями и на этот раз возвращается домой работник Охинского ремонтно-механического завода (слева направо) шофер В. Дмитраченко, сварщик И. Руденко, слесарь Н. Кривцов.

Фото В. ЗУНИНА

Лесная опушка.

Фото автора

не дня. На ровных участках пути каюром дремлет, опершись левой рукой на колено, а правую с длинным кнутом-постолом, держа на груди. Олени ровной рысью бегут без передышки. Зимой они чувствуют себя лучше, чем в летнюю жару.

Чистый снег при ярком солнце до боли слепит глаза. Кружевные ветви лиственниц, убранные длинными космами лишайников, четко вырисовываются на бледно-голубом фоне северного неба.

На речном берегу, оголенном сильными ветрами, сбившихся в плотные кучки, нахолившись, дремлют белые куропатки. Потревоженные звоном колокольчика и скрипом нарт, они не взлетают стремительно, как это бывает летом, а спокойно отбегают в сторону, оставляя на снегу голубоватые звездочки следов. Чистая снежная скатерть широкой реки прошита во всех направлениях крутыми стежками. У прибрежной кромки ивыня видны прорезанные тропы с рассыпанными по ним золотистыми орешками. Эти знаки прошлой морозной ночью оставил заяц-беляк.

По крутым склонам речного берега кто-то стремительно прокатился на однолыжке и свой след оборвал у края зияющей полыньи. Широкие, округлые отпечатки лап на лыжне разоблачили «спортоменя»: это следы выдры. Пришла сюда она из соседнего горного ручья, в котором за долгую зиму успела основательно расправиться с рыбой.

В елово-пихтовой тайге из-под кучи валежника протянулся новый след пушистых лап и исчез у комля могучей ели. Через несколько метров, возле обломка бурелома, тот же след появился снова, потом перешел на строенные прыжки и вдруг круто свернул в долину распадка. Этот след проложил красавец тайги, самый желанный трофеи каждого охотника, темно-бурый, с золотистым оранжевым пятном на груди пушистый соболь.

Под вечер олени заметно утомляются, сбавляют бег, но, услышав знакомые звуки ботал и отдаленный лай собак на пастушеском таборе, резко ускоряют ход. Безудержно несутся они в сторону огняка, блеснувшего возле палаток.

После такой поездки путника ожидает приятный отдых у жарко горящей печки в палатке радужного хозяина, крепкий таежный чай. До глубокой ночи при мерцающем пламени «таежной свечи», заправленной оленным жиром, слушавши рассказы стариков об удачных охотах. Только треск деревьев от сильного мороза напоминает, что перед сном нужно приготовить как следует постель в кукуле.

Зарубежом

ОНДАТРА СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Выходец из Америки — ондатра чувствует себя у нас превосходно.

Фото В. ГОЛУВКОВА

(По трудам Эррингтона)

УДК 639.113.9

А. НАСИМОВИЧ,
доктор географических наук

ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ специалистов, изучавших ондатру, имя недавно скончавшегося американского ученого профессора Пола Эррингтона пользуется наибольшей известностью. Он автор более 200 научных и научно-популярных статей и ряда книг.

С биологией ондатры Эррингтон познакомился еще будучи охотником. Тринадцать зим — с 1915 по 1928 год — он был траппером (охотником-промысловиком) в Южной Дакоте и Миннесоте (США). Специально экологией ондатры он стал заниматься с 1934 года по поручению университета штата Айова. Эти исследования продолжались вплоть до 1958 года, т. е. почти четверть века. В штате Айова (расположенном на широте нашего озера Балхаш) под постоянным наблюдением Эррингтона находился ряд водоемов и болот. В 1958—1959 годах Эррингтон побывал в Финляндии, Швеции и других странах, где наблюдал ондатру в условиях акклиматизации.

Две последние книги Эррингтона по ондатре вышли в 1961 и 1963 годах. Первая из них — «Ондатра и использование болот» (Errington P. L. «Muskrats and Marsh Management», 1961, Harrisburg, Washington, 183 стр.) — научно-популярная, рассчитана на охотника. В ней описаны биология и добыча ондатры. Вторая «Популяции ондатры» («Muskrat populations», 1963, The Iowa State University Press, Ames, Iowa, X + 665 стр.) — наиболее значительный труд Эррингтона. В этой книге (как и в других своих работах) автор отмечает пластичность ондатр в целом, а вместе с тем и отклонения от нормы отдельных животных и даже целых групп. По его словам, ондатры вообще «вегетарианцы», однако некоторые из них сравнительно часто поедают и мясную пищу. В один и тот же период и в одном и том же месте часть ондатр поедает снульных или погибающих рыб, мертвых и беспомощных птенцов, водных птиц, ондатрят; другие же зверьки подобный корм не используют. Наблюдающаяся в ряде популяций ондатр Айовы плотоядность служит верным признаком недостатка растительных кормов.

В одной из своих книг Эррингтон пишет: «В течение ряда лет я не отмечал случаев, чтобы ондатра запасала стрелолист или другие корма. Затем запасы их на некоторых болотах стали встречаться все чаще. Запасать корм начинала небольшая группа зверьков, а затем это становилось характерным для целой популяции. Все это было типично для ондатр, обитающих на мелких водоемах, которым угрожает засуха. Соседним популяциям запасательство могло быть совсем не свойственно. Создается впечатление, что склонность к запасательству может повторно возобновляться и утрачиваться, что зависит от состояния водоемов и насыщенности их кормом. В течение 1—2 лет особи, практиковавшие устройство запасов, сменяются особями, не делающими этого».

В 1935—1952 годах в Айове пометили более 1,5 тысячи ондатр. Отлов меченых зверьков показал, что при благоприятных условиях ондатры живут оседло. Будучи помечены молодыми, ондатры в последующие месяцы (до полутора лет) часто добывались не далее 180 метров от места их рождения. Большинство молодых, расселяясь, стремилось осесть поблизости, не далее 50 метров от места вывода. Уходы на 2—3 километра были очень редки и совершенно исключительный случай представляет встреча зимой ондатры в возрасте примерно 1,5 лет в 34 километрах от места рождения.

Участки обитания, в пределах которых живет одиночка или семья ондатр, не имеют четких границ, широко перекрываются. Но все же в пределах такого участка есть территория, где ондатра чувствует себя хозяином и откуда изгоняет других особей. Центры соседних семей обычно разделяются не менее 20—50 метров, а порой и значительно большее расстояние; однако в редких случаях в одной и той же хатке живут две семьи с детенышами.

Задача своих участков особенно выражена у самок с подсosными детенышами. Некоторые самки, ожидающие новых детеныш, стараются изгнать из гнезда детеныш предыдущего выводка, при этом иногда их даже убивая. В иных же случаях в старой хатке живут 2—3 последовательных выводка текущего сезона. В поисках пищи ондатры удаляются от хатки за 50—100 метров. Многие зверьки всю свою жизнь не выходят за пределы «своего» участка обитания. Обычное время смены участка — конец лета и начало осени или весна. При засухе и других неблагоприятных условиях участки могут быть покинуты и вне зависимости от сезона.

При встрече на своем участке с чужаком хозяин проявляет недружелюбие, но активно на пришельца не нападает. Когда же чужак обратится в бегство, хозяин старается его укусить. В начале засухи, когда болото еще густо заселено, ондатры, добывшие или найденные мертвыми за пределами его, обычно имеют много ран и шрамов на теле, нанесенных сородичами.

Если водоем в Айове богат растительностью, то глубина воды в 30—45 сантиметров обеспечивает хорошие условия зимовки. При высоком снежном покрове, если только он установился до образования толстого льда, для ондатр пригодны и более мелкие места водоема. Однако слишком мощный снежный покров может вызвать оседание тонкого льда, что способствует образованию наледей и обмерзанию ондатровых кормушек, а это, в конечном итоге, неблагоприятно для зверьков. Широко распространенное мнение, будто лед может заморовать ондатр — ошибочно: эти грызуны в состоянии прогрызать 30-сантиметровый и даже еще более толстый слой льда, и это в 50—100 метрах от норы и берега, на глубоком месте!

Угодья, пригодные для зимовки ондатр, обычно пригодны и для их размножения. Однако при высокой плотности популяции обычно лишь небольшая часть зверьков размножается на месте зимовки, другие же уходят в поисках менее заселенных мест.

Относительное количество самок, начинающих размножаться в год их рождения, т. е. в возрасте 3—5 месяцев, составляет в Айове в среднем лишь 1,5 процента общего числа молодых самок и никогда не превышает 5,3 процента. Огромное большинство приступает к размножению только с весны следующего года. Эррингтон известен лишь один случай, когда самка, начавшая размножаться в год рождения, принесла в этом же сезоне не один, а два выводка. В Айове взрослые размножающиеся самки дают в течение года в среднем 2,5 выводка, в том числе около 25 процентов самок — до 4 и всего 0,2 процента — до 5 выводков. Молодняк там рождается с марта по октябрь, большой частью — с мая по июль. В перенаселенных угодьях размножение после 1—2 пометов может почти прекратиться, что наблюдается иногда в начале июня.

Промежутки между появлением выводков составляют около одного месяца. Число взрослых прохолоставших самок в Айове варьирует от 3—7 до 19—21 процента. Самое большое число сезонов размножения у местных самок — два, затем начинается быстрое старение.

Количество молодых в выводке варьирует от 1—3 до 12 и более. Рекордное число ондатрят, когда-либо встреченное в выводке — 14 (Центральная Европа). В Айове в среднем выводки насчитывают от 6,4 до 8,4 молодых. Если условия благоприятствуют, то взрослая самка может успешно вырастить в течение года до 20 молодых, а 12—15 детеныш — обычное там явление. До осени или начала зимы практически выживает от 50 до 75 процентов всех прибывших зверьков. При низкой численности популяции выживаемость молодых выше. В перенаселенных угодьях среднее число молодых, выращенных за сезон взрослой самкой, не превышает 10—12; в таких угодьях некоторые самки убивают своих детенышей до окончания или вскоре после окончания лактации.

Эррингтон насчитывает 16 подвидов ондатры. Наиболее южную — луизианскую ондатру наряду с морфологическими отличиями характеризует полная неприспособленность к подледному образу жизни, что не наблюдается у других подвидов. Ондатры, живущие на западе Северной Америки, никогда не строят хаток. Мэрилендской и луизианской ондатрам свойственна тенденция к сильному размножению, при котором может быть подорвана кормовая база. Чтобы сохранить производительность угодий, здесь необходимо интенсивное опромышление зверька. Подрыва кормовой базы у других подвидов Северной Америки не наблюдалось. Луизианская ондатра не живет по ручьям; все другие ондатры охотно на них селятся.

Следует, однако, заметить, что акклиматизированная в Европе и Азии ондатра проявила исключительно высокую пластичность и успешную приспособляемость к новым условиям жизни, заметно отличающимся от условий естественного ареала. Поведение популяции в течение нескольких лет может существенно измениться.

По наблюдениям Эррингтона, емкость местообитаний ондатры в Финляндии и Швеции ниже аналогичных угодий Северной Америки.

Анализируя расселение ондатры в Центральной Европе, он пришел к выводу, что высокая плотность популяции наблюдалась здесь лишь на периферии расширяющегося ареала, т. е. там, куда ондатра проникла недавно. В тех же районах, которые ондатра заселила раньше, ее численность впоследствии снижалась и оставалась небольшой. Поэтому и места обитания центрально-европейской ондатры, по мнению исследователя, обладают «скорее низкой емкостью», причем основной фактор, лимитирующий здесь численность ондатр, — небольшие запасы растительных кормов. На вопросе о малой приспособленности водной растительности в Европе и Азии к стригущей деятельности ондатры Эррингтон не останавливается. В то же время он упоминает, что после ознакомления с одной из работ Н. П. Лаврова у него сложилось мнение, «что в наиболее густо населенных частях западной России ондатры могут приносить вред, как и в Центральной Европе, хотя и в менее сильной степени».

В заключительной части книги «Популяции ондатры» автор подводит итоги своей многолетней работы, стремится определить роль различных факторов в динамике популяций этих

грызунов. Им рассматриваются вопросы емкости угодий, плотность заселения их ондатрой, воздействие на ее численность засух, наводнений и других неблагоприятных метеорологических условий и эпизоотий. Описаны поражения ондатр патогенными микроскопическими грибками (один из них паразитирует на коже, другой поражает легкие и другие ткани), иногда принимающие массовый характер и нередко сопровождающиеся смертельным исходом. К массовым заболеваниям ондатр относятся также туляремия, сальмонеллез и кохцидиоз.

С 1943 года в Айове проводились исследования геморрагической болезни ондатр, называемой в Северной Америке «болезнью Эррингтона». Природа этого заболевания еще мало изучена. Очевиден ее инфекционный характер, но возбудитель пока не установлен. Типичные признаки заболеваний ондатр: кровотечение из рта и особенно из задне-проходного отверстия; прямая кишка часто наполнена кровью, на слепой кишке ярко-красные пятна. Болезнь эта не ограничена только теплым или холодным сезонами года. Эпизоотия часто начинается поздней осенью, и еще до начала сезона отлова ондатр огромное большинство зверьков погибает. Те угодья, где осенью жили сотни или тысячи ондатр, к весне могут оказаться почти пустыми. В хатках ондатр находили одновременно до 18 погибших зверьков.

Поедание норками трупов ондатр, погибших от болезни, приводит к очистке местности от инфекции; распространению же заболевания способствует перенаселение угодий ондатрами. Почти во всех случаях повторные падежи ондатр от геморрагической болезни начинались на старом месте. Первоначально находки павших бывают ограничены таким очажком, но в следующие недели трупы ондатр начинают встречаться шире: эпизоотия расходится концентрическими кругами. Спустя 2 недели местность в радиусе 0,5 километра может «очиститься» от ондатр.

Жаркая погода весной сдерживает распространение эпизоотии, которая, если ондатры за лето не вымерли, может тут возникнуть вновь осенью. Быстрое разложение трупов в жаркую погоду снижает интенсивность распространения инфекции, однако эпизоотии с высокой смертностью отмечались и летом. В разгар лета болезнь носит пневмонический характер; она поражает легкие и, вероятно, распространяется по воздуху.

Очаги могут сохранять инфекционное начало не менее пяти лет при полном отсутствии ондатр и независимо от погоды. Некоторые очажки бывают ограничены территорией всего нескольких нор, островком камышей, тростников или рогозов, занимая площадь от 0,1 до 0,8 гектара или несколько больше.

Одно из основных профилактических мероприятий против распространения геморрагической болезни — даже на лучших болотах после окончания осенне-зимнего промысла не оставлять более 20—25 ондатр на гектар. Весной плотность популяции не должна превышать 5 пар на гектар лучших болотных угодий.

В разные сезоны года в Айове были исследованы остатки пищи более чем в 13 тысячах экскрементов и желудков норок. Из них почти в 2,5 тысячи обнаружены остатки ондатр. Детальный анализ этих данных привел Эррингтона к выводу, что более чем в 70 процентах случаев норки поедали ондатр, павших от геморрагической болезни. Из здоровых ондатр, которые наверняка или по всей вероятности погибли от зубов норки (647 случаев), около половины приходится на зверьков, выселившихся после стычек друг с другом из переуплотненных угодий в малопригодную или новую для них местность. Почти треть несомненных жертв (210 случаев) — молодняк, добытый норками в неблагоприятных для его жизни условиях, еще не усвоивший навыков взрослых «как спасать себя». Большинство других жертв — взрослые и подростки, погибшие от зубов норок в условиях засухи или промерзания водоемов. Роль других хищников в динамике численности ондатры еще меньше, и по мнению Эррингтона, не имеет существенного значения, отдельные же частные исключения (включая норку) не могут изменить в целом этой оценки взаимоотношений «хищника» и «жертвы». «Кампания против хищников, — говорит он, — одна из старых панацей, к которой прибегают, желая иметь больше излюбленной дичи, однако практически она лишена смысла».

Эррингтон считает, что рост численности ондатр в основном лимитируется их неприменимостью к перенаселению, т. е. внутривидовыми отношениями. К сожалению, заключитель-

ная глава книги «Популяции ондатры», посвященная природе многолетних изменений численности ондатры, в большей мере ставит вопросы, а не решает их. Чередование засушливых и незасушливых лет лишено регулярности, что исключает вероятность совпадения колебаний численности ондатры с 10-летними колебаниями численности поголовья американских рыбчика и зайца-беляка, описанных для некоторых районов США. Распространение эпизоотий в популяциях ондатры в зависимости от разных причин варьирует настолько сильно, что также не позволяет объяснить это явление какой-то периодичностью. Вместе с тем автор признает, что в физиологии и поведении ондатр имеют место многолетние циклические изменения, связанные с определенными последовательными годами в общем ряду «подъема-падения» численности этого грызуна. Изменяется, в частности, терпимость ондатр к другим особям, т. е. внутривидовые отношения. Эти изменения не носят радикального характера. Изменяется степень терпимости популяции в целом, причем разные особи ведут себя в этом отношении по-разному, однако относительное количество ондатр в популяции с тем или другим типом поведения по годам закономерно меняется.

Циклические изменения в поведении ондатр не могут быть объяснены путем сопоставления их с данными метеорологической службы обычного типа. Не дают Эрингтону ключа для объяснения этого явления и изменения, доступной для

ондатры кормовой базы. Гипотезы скандинавских зоологов о периодических изменениях качества пищи в зависимости от цикличности метеорологических условий, влияющих на интенсивность почвенных процессов и растительность (Свердсон, Бреструп, Калела), а равно гипотезу Роузна о периодических изменениях величины ультрафиолетовой радиации, американский ученый считает заслуживающими внимания, однако влияние этих явлений на ондатру еще не изучены. Мало приложима для объяснения колебаний численности ондатры и выдвинутая Селье теория стресса*. Признаки стресса имели место в популяциях ондатры не только при высокой, но и при сравнительно низкой численности зверьков. Эрингтон «много раз себя спрашивал — что все это означает, и не находил ответа».

В целом научные труды Эрингтона представляют крупный вклад в познание биологии ондатры. Многие из них и особенно последняя книга — «Популяции ондатры» заслуживают внимания наших специалистов. Было бы целесообразно (хотя бы в сокращенном виде) перевести эту книгу на русский язык.

* Стресс — чрезмерное физиологическое и психическое напряжение организма животных при высокой плотности популяции и частых контактах особей друг с другом, следствием чего является подавление размножения.

Австрия

ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЙ охотничий журнал «Ди Пирш» опубликовал цифры, относительно полно характеризующие охоту в Австрии. За 1963 год в этой стране было добыто 537 тысяч различных зверей и 465 тысяч штук пернатой дичи, в том числе: 30877 благородных оленей, 54 японских оленя «сики», 33 ланы, 110706 косуль, 13928 серн, 227 муфлонов, 1397 кабанов, 300533 зайца, 4622 диких кролика, 2589 сурков, 6963 ондатры, 39670 лисиц, 1953 куницы, 11248 ласок, 8245 хорей, 4244 барсука, 1409 глухарей, 2103 тетерева, 571 рябчик, 299704 фазана, 44007 серых и 142 снежных и каменных куропатки, 29931 дикий голубь, 26294 диких утки, 3867 гусей, уничтожено 89906 ворон и сорок, 9475 кедровок, 11399 ястребов, 7293 рыхких сарыча.

По сравнению с предшествующим годом отстрел косули сократился на 43, а куропатки — на 45 тысяч штук; причина

тому — затяжная и суровая зима 1962/63 года, заметно подорвавшая численность этих видов.

Среди земель (областей) Австрийской Республики на первом месте по количеству добываемых трофеев стоят Нижняя и Верхняя Австрия. Тироль первенствует в отстреле серн (32%), сурков (44%), глухарей и тетеревов. Штейермарк поставляет 34% оленей, Тироль — 18,5%. Наиболее скромна добыча охотников земель Вена и Бургенланд.

* * *

В Хартвальде полиция перехватила ночью браконьера, стрелявшего дичь из-под фар своей автомашины. Он уже успел взять двух косуль, двух фазанов и десять зайцев. Браконьер осужден к семи месяцам тюрьмы, у него реквизированы автомашина и малокалиберная винтовка с телеобъективом и глушителем.

Кения

ВАФРИКЕ лето минувшего года выдалось на редкость жарким, засушливым. Пожары то и дело охватывали огромные пространства саванн. Профессор Гржимек (ФРГ) неоднократно выступал по европейскому телевидению с призывом оказать помощь животному миру африканского континента. По сообщению директора национального парка Тсаво в Кении Давида Шельдри-

ка, из собранных Гржимеком средств 15750 западногерманских марок израсходовано на создание вдоль восточной границы парка 180-километровой, лишенной травы широкой защитной полосы, которую огонь не смог преодолеть. Не будь этой полосы, — сообщает Шельдрик, — в национальном парке зверям не осталось бы ни одного пастбища.

Польша

ПО ДАННЫМ Статистического ежегодника (Варшава, 1964), экспорт живой дичи составил с 1956 по 1963 год соответственно 2 (1956 г.) — 0,9 — 1,7 — 2,9 — 3,7 — 5,7 — 12 и 14,8 (1963 г.) мил-

лиона золотых. Эта сумма составляет 0,2 процента всего экспорта республики. За семь лет зарубежные поставки дичи Польшей выросли, таким образом, в 7,4 раза.

Письма читателей

В ПРОШЛОМ ГОДУ РЕДАЦИЯ ПОЛУЧИЛА 14 385 ПИСЕМ

ПОЧЕТНЫЙ ОХОТНИК

ЛЕТЧИК-КОСМОНАВТ Владимир Михайлович Комаров — большой любитель природы и страстный охотник. Каждый его приезд в Уфу — приятное событие для местных охотников. Здесь он вступал в общество. Поэтому и теперь, как равноправный член коллектива, он интересуется его деятельностью, мерами по увеличе-

нию поголовья охотничьей фауны в приписных хозяйствах. Бывает на охоте.

Совет Башкирского республиканского общества охотников и рыболовов, рассмотрев ходатайство уфимских охотников, присвоил В. М. Комарову звание «Почетного члена общества».

Ф. ПУСТАРНАКОВ
г. Уфа

НЕРПЕНOK

ПЯТЬ суток свирепствовал южняк. Пять суток бушевало Охотское море, и на крутой берег залива Счастье с грохотом обрушивались огромные волны. Над морем с пронзительными криками носились чайки.

Две бригады рыбаков колхоза «Интернационал» выехали на переборку невода. Шла кета. При выборке невода рыбак Николай Ходжер вместе с серебристыми лососями вытащил маленького нерпенка.

На стане морского животного окружили заботой. Налили ему сладкого молока, положили несколько жирных кусков рыбы, но малыш в дымчато-стальной шубке прижался к земле. Глаза его блуждали, и только когда ветер доносил шум

волни, он задирал голову и неподвижно слушал море.

Двое суток не ел нерпенок. По ночам зло, пронзительно кричал и, неуклюже отталкиваясь ластами, пытался вырваться из неволи. И тогда несмирившегося «пленника» рыбаки отнесли к воде. Он вертел усатой головкой, вздрагивающими ноздрями, плюхал воздух и радостно повизгивал. На рыболовецком катере «Лазо» мальыша вывезли в море и осторожно выпустили его в воду.

Нерпенка подхватили волны. Малыш нырнул, но тут же показался на гребне волны. Чуть отплыл, рассматривая рыбаков, и снова нырнул.

Ф. ЛЕВЧЕНКО-УССУРИЙСКИЙ
пос. Троицкое.
Хабаровский край

ОСВОИЛИСЬ...

В НОЯБРЕ, идя на работу, рабочие Неретского лесничества Е. Колесников и А. Бутанс на лесной поляне обнаружили двух лебедей-шипунов. Красивые птицы безуспешно пытались оторваться от мягкого снежного покрова и подняться в воздух. Пришлось потратить немало времени, чтобы поймать незадачливых путешественников. Лебедей под свое покровительство взял местный техник леса П. Инданс. «Пленники»

быстро освоились с новой обстановкой и позволяли трогать себя. Целую неделю они прожили на кордонах техника, питаясь овсом, намоченным в воде. За эти дни много любопытных приходили взглянуть на гордых, величественных птиц. Оба спасенных лебедя, которых вы видите на снимке, отправлены в Рижский зоопарк.

С. ВРИЧКУС
Екабпилсский район,
Латвийская ССР

УДАЧА — СМЕЛЫМ

НЕ ТОЛЬКО алмазами славится якутская земля. Охотники Ботуобуйинского сельского Совета ежегодно сдают Родине на десятки тысяч рублей «мягкого золота». В тайге им нередко грозят опасные встречи с мощными, посеребренными временем медведями. И хорошо, если беззаботный помощник охотника — лайка успеет предупредить его об опас-

ности, вовремя придет на выручку.

На снимке — рабочий совхоза «Новый» Петр Ефремович Никифоров со своим четвероногим другом Точкой после одной из удачных охот в окрестностях города Мирного.

В. СТЕПАНОВ
пос. Покровск.
Орджоникидзевский район.
Якутская АССР

У ОХОТНИКОВ КРОНШТАДТА

АКТИВНОЙ спортивной жизнью живут кронштадтские военные охотники. Они имеют основание радоваться тому, что сделали своими руками. Силами общественности построено 11 павильонов, в которых хранятся спортивный инвентарь и оборудование шлюпок более чем 900 членов общества. На средства коллективов закуплено 250 членов, 219 шлюпок, из которых 182 с моторами.

С каждым месяцем ширится трудовое участие членов общества в благоустройстве охотничьих баз. На охотбазе Ворони-

но, например, сооружено овощехранилище, рассчитанное на 45 тонн корнеплодов.

Коллективные выезды на охоту и рыбную ловлю стали основным видом активного отдыха не только для многих членов коллективов, но и их семей. Огромное впечатление у всех осталось от туристского похода на моторных лодках по маршруту Кронштадт — Ленинград — Волхов — Новгород и обратно, протяженностью свыше 1000 километров.

К. ЕВСТИГНЕВИЧ
г. Ленинград

МИЛКА

В УГОДЬЯХ Талдомского охотхозяйства пять лет назад были выпущены дикие козы. Сейчас они акклиматизировались и стали почти домашними. Охотно позируют перед фотоаппаратом, смело берут из рук людей лакомства. Иногда они подходят совсем близко к жилищу. Я сфотографировал козу, которую в поселке называют «Милкой».

В. АЛЕКСЕЕВ

Дмитровский район,
Московская область

ЧЕРНОБУРКА

ЗВЕРЬ черным лоскутом мелькнул среди заснеженных кустов и лапами придавил птицу. Отчаянный лис — и все кончено. Подул ветерок. В нем было что-то такое, что заставило лисицу насторожиться, понюхать воздух. К вечеру запах пахучей приманки привел ее к небольшой поляне.

Более месяца «кумушка» посещала подкормочную площадку, осваивала местность, убеждаясь в безопасности. Подобрав приманку, она ловко обходила настороженный капкан. Но человек пере-

хитрил зверя: натерев ловушку еловой хвоей он убил посторонние запахи. Неосторожное движение лисицы — и капкан быстро сработал.

— Трудно далась мне она, — говорит охотник-любитель Филимон Опецников из поселка Нюя, что стоит на берегу Лены. — Более месяца водила меня за нос, хитрила.

Шкура добытой чернобурки оценена в 150 рублей. Это дороже самой лучшей шкурки соболя якутского кряжа.

И. ЯНЫГИН

г. Якутск

ТРЕХНОГИЙ ЗАЙЦ

КАК-ТО учитель Индурийской средней школы Гродненского района П. И. Гращенко и механик межсельхозной автотранспортной конторы Виталий Барташук по свежей пороше пошли на зайца. Охотились в Могилянских горах. Горы, правда, не кавказские, но с их вер-

шин в ясную погоду видно вокруг на десятки километров. Низкорослые груши и сосны в ине были так празднично красивы, будто нарочно разукрашены ради воскресного дня. Скоро напали на косого. Собака взяла след, начала лаять. А через некоторое время показался и

сам русак. Бежал он довольно стремительно. Охотники взяли беглеца на мушку. Первым выстрелом Гращенко снял его.

Охотник подошел к своему трофею, поднял его и удивился: у зайца было... всего три ноги. Об этом он сказал Барташуку. Тот не поверил:

— А ты посмотри вокруг, — в шутку сказал он.

Может быть костыль найдешь. Не мог же инвалид мчаться как пуря.

Шутка шуткой, а у кого-то и впрямь оказалось три ноги. А вместо четвертой обнаружили лишь маленькую неразвитую косточку. Видно, еще зайчонком попал он под ножи косилки и лишился одной ноги.

А. КОСЕНКО

г. Гродно,
Белорусская ССР

ОЛЯПКА

ПУСТИННЫЕ заснеженные берега Ангары. Тяжелые сосульки нависли на камнях после вчерашнего ветра и бурной волны, обледенела прибрежная галька.

И вдруг, среди ледяного безмолвия, — веселая серебристая птичка, будто позывавшая, поют сами снегинки. Что за неунывающая птичка, что она здесь делает? Это оляпка. Вон одна, другая, бегают по мелкой воде, по льдинкам, не боясь мороза. По-

движная птичка, довольно большая, величиной с дрозда, с плотным прилегающим оперением темнобурого цвета, с белыми горышком и грудкой.

Оляпка живет у берегов ручьев и быстрых речек, а пищу добывает только под водой, за что и зовут ее водяным воробьем. Она легко ныряет и бегает по дну реки, как по земле, собирая под камешками раков — бокоплавов, личинок ручейников и других насекомых. Птичка не

улетает на зиму, а когда начинают покрываться льдом ручьи в распадках, спускается и зимует на незамерзающей Ангаре.

Хорошо бы заснять этих редких птичек. Но они упорно не хотят подпускать на «выстрел» даже дальнобойного телевизора. Тогда идем на маленькую хитрость: я прячусь за выступ берега у заливчика, а мой товарищ заходит и нагоняет птиц.

Удача! Оляпка летит прямо на меня, я встречаю ее в лет длиной очредью из киноаппарата. Не

долетев до меня пятнадцати метров, она садится на заснеженный камень. Нрихорашивается, как заправская артистка, и пускает незатейливую веселую трельку. Быстро ловлю птичку в видоискатель, боясь упустить драгоценные кадры, и нажимаю на спуск. Тихо жужжит аппарат. Сверкая белоснежным ожерельем, оляпка спокойно входит в ледяную воду и плывет легко и грациозно, словно крохотный белогрудый кораблик. Какая красота! Вот это охота!

В. КЛЕЦКИЙ

г. Иркутск

«Герои» этой статьи наказаны.

Народный суд Ленинского района г. Курска взыскал в пользу госохотинспекции с юрисконсультом областной конторы строебанка М. В. Беляевым, главного бухгалтера горкомхоза Н. В. Кунцевичем и их дружков-браконьеров 643 рубля за убитого ими лося. Жалобы Беляева и Кунцевича на госохотинспектора Д. К. Стародубченко организациями, проверявшими их, признаны клеветническими.

Злостный калининградский браконьер и клеветник И. М. Зуев из общества охотников и рыболовов исключен.

Журналу
отвечают

«Мутный ручеек...» — под таким заголовком в № 11 журнала за прошлый год была напечатана статья о клеветниках, пытавшихся ввести в заблуждение работников различных организаций лживыми заявлениями.

ЗА НОВОГОДНИМ СТОЛОМ

Скажи, папочка, у какого зверя гозова кота, хвост кота, повадки кота, все, как у кота, и все таки это не кот?
У тигра что ли?
Эх, ты! У ко-тен-ка!

Так кто же оказался победителем в вашем турнире врателей... прости, фантастов?

Понимаешь, старший брат Джонни Смита. Он клянется, что собственными глазами видел слона, который висел над пропастью, зацепившись хвостом за одуванчик!

(Из сборника Л. и Ф. Коуплэнд «10000 шуток, смешных историй и тостов», Нью-Йорк).

Перевод с английского Ю. Шашлова.

ЧЕТВЕРОНОГИЕ СПРИНТЕРЫ

Скорости, развиваемые дикими млекопитающими на галопе, очень велики. Из всех зверей наиболее стремителен гепард. Зафиксировано несколько случаев, когда гепарды мчались со скоростью 83 километра в час уже через две секунды после старта. Максимальная скорость этого хищника достигает 120—129 и даже 131,5 километра в час. Конечно, с такой головокружительной скоростью он не может бежать слишком долго. Гепарды великолепно приручаются и используются для охоты в Индии, где их нередко называют охотничими леопардами.

Максимальные скорости

бега некоторых млекопитающих (км/час), которые приведены ниже, были совершенно точно зафиксированы с автомобиля, мчавшегося рядом с бегущими животными:

Верблюд	— 15—18
Баран	— 20
Дикий кролик	— 37—46
Африканский слон	— 27—46
Черный носорог	— 51
Волк	— 51
Свинья-бородавочник	— 55
Жирафа	— 51—59
Шандал	— 64
Капский буйвол	— 64
Заяц	— 64—83
Горная зебра	— 74
Пятнистая гиена	— 74
Койот	— 74
Газель Гранта	— 74—92
Газель Томсона	— 92
Лев	— 92
Гепард	— 120—131,5

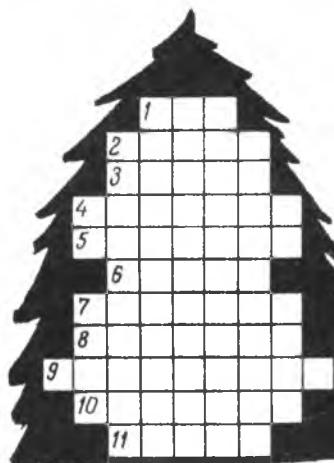
Направление

НОВОГОДНЯЯ ЕЛОЧКА

Найдите слова, значение которых указано ниже, и впишите их в горизонтальные ряды соответственно номерам:

- Мелкая, но важная деталь ружья.
- Самка оленя.
- Пернатый рыболов.
- Хвост борзой собаки.
- Птица отряда рябков.
- Часть шкуры, снятая с ног лося или оленя.
- Иноземный зверь, полезный истреблением змей.
- Народное название глухаря.
- Лесной кулик.
- Известный русский художник, широко отобразивший в своих полотнах охоту.
- Грызун, делающий большие запасы зерна.

Если слова будут найдены правильно, то в центральном вертикаль-

ном ряду (по «стволу» елочки) вы прочтете традиционное приветствие.

Б. РОДИН

с. Агро Пустынь,
Рязанская область

Внимательны ли вы?

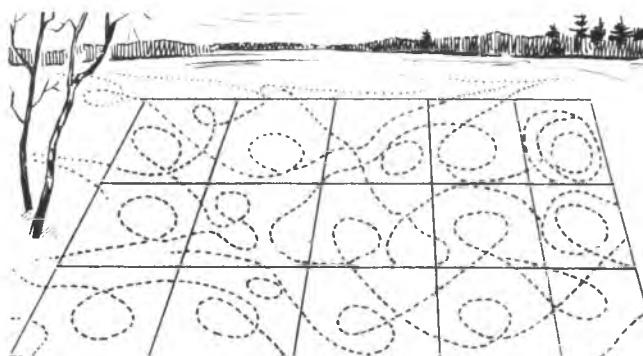

Рисунок Н. РЫБКОВА
г. Южноуральск

На заснеженном поле звери оставили за ночь много следов. В двух клетках, размещенных на поле, рисунок следов оказался одинаковым. Найдите эти клетки.

Рисунок А. САШИНА

Коллективный выезд на охоту...

КАРТИНКИ ПРОШЛОГО

Праздник медведя — обрядовое пиршество, еще сравнительно недавно устраивавшееся весной жившими в нижнем Приамурье гольдами (нанайцами) и гиляками (нивхами). Заранее пойманного медведя в течение нескольких месяцев откармливали, затем украшали пестрыми лоскутками, и шаман, выдавая зверя за божественного идола, 2—3 дня водил его по стойбищу. После этого медведя убивали из лука и съедали его.

В. НЕКРАСОВ

ОДИН ИЗ ДЕСЯТИ

Перед охотником лежат десять подсумков. В каждом из них по 10 снаряженных патронов. Однако в одном из подсумков все патроны с усиленным зарядом и каждый весит на три грамма больше патрона с нормальным зарядом.

Одним взвешиванием требуется определить, в каком подсумке лежат тяжелые патроны. Как это сделать?

В. ЖАРИКОВ

Ответы на задачи, напечатанные в № 12 журнала

КРОССВОРД

По вертикали: 1. Правилка. 2. Филин. 3. Флора. 4. Ромсаха. 7. Леопард. 10. Свистунок. 11. Куропатка. 12. Винчестер. 14. Анималист. 18. Эжектор. 19. Кроншнеп. 20. Винтовка. 24. Осина. 25. Свора.

По горизонтали: 5. Бруслика. 6. Солонгой. 8. Инспектор. 9. Клест. 13. Фазан. 15. Тушканчик. 16. Стрелет. 17. Джейран. 21. Экстерьер. 22. Сойки. 23. Стенд. 26. Серпоклюв. 27. Берданка. 28. Парадокс.

ЕСЛИ ИСПРАВИТЬ ОШИБКИ НАБОРЩИКА...

...то пословицы и поговорки будут читаться так:

- Худо овцам, где волк в пастухах.
- При охоте на рысь не забудь — оглянись!
- Велик верблюд, да воду возит.
- Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть.
- Не сули журавля в небе, дай синицу в руки.
- Дедка — рыбак, туда же и внуки глядят.
- Мал соболь, да на голове носят.
- Если идешь в бой с лисицей, готовься встретиться с медведем.
- Глядит лисой, а пахнет волком.
- На взгляд — что орел, а по уму как филин.

Графическая задача

Чтобы в каждом из восьми участков оказалось бы по одному зайцу и белке, многоугольник нужно разрезать на части так, как указано на рисунке.

В НОМЕРЕ:

Новый год — новые большие задачи	1
Дм. ЖИТЕНЕВ. В тунгусской тайге	4
И. МАКСИМОВ. Международное совещание по охране белого медведя	6
Е. ИСАЕВ. Нужды госпромхозов	8
И. ДИЛЛОВ. На стыке двух континентов	10
С. КОРЫТИН. Пахучие приманки	12
Е. МАТЮШКИН. Тигры в Сихотэ-Алине	14
М. АРШАВСКИЙ. Усилить уголовную ответственность	16
В. ГАВРИН. Больше внимания водоплавающим	18
В. ЗАЛЕКЕР. Перспективы промысла соболя	22
Н. ИЗМЕТИНСКИЙ. Причины повреждения стволов	25
А. ПЛАТОНОВ. Что такое порода	30
А. ФЕДОСОВ, А. МАРИН. У охотников Брянщины	33
Ю. КАЗАКОВ. Плачу и рыдаю	34
Антон ПРИШЕЛЕЦ. Стихотворения	38
В. СТРОКОВ. Нужная книга	39
И. МИШИН. По Северному Сахалину	40
А. НАСИМОВИЧ. Ондатра Северной Америки	42

На первой странице обложки:

Зима.

Фотоэтюд А. Пицалева.

На второй странице обложки:

В Арктике

Фото В. Орлова.

На четвертой странице обложки:

Возвращение с охоты

Цветное фото А. Пицалева

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, П. И. Мануйлов, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление А. А. Шварца.

Технический редактор Л. А. Гребцова

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва К-6, ул. Горького, 32.
Тел. Б-6-53-08; Д-0-44-11; Б-6-50-95.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т. 18517. Формат 60×90^{1/4}.
Подписано к печ. 4. XII 1965 г.
Заказ 05187. 6 п. л. Тираж 630,000.
Издательство и комбинат печати «Радянська Україна»
Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Эй, Вы, на втором этаже,
у Вас совесть есть?

Разрешите Вас пригласить на твист!

Без слов.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Мне здесь что-то не нравится

Выпьем, друг, на брудершафт.

Цена 30 коп.
Индекс 70673

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru